

2024

Том 3, № 3

Vol 3, No. 3

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S. Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides expert
assessment (peer review, scientific and stylistic
editing) to all content in the journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID* journal

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономии Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPЕ), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

V. V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A. A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B. N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya. P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A. V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S. A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh. T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所所长 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士、教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室导师、俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh.T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

程恩富: 世界政治经济学学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 多罗费耶娃 L. V., 经济学副博士, 俄罗斯科学院区域经济研究所高级研究员。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

ЗА ГРАНЬЮ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА: ЗНАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ, НООНОМИКА

Бодрунов С.Д.

За пределами современного капитализма: знание, технологии, ноономика 13

Гэлбрейт Дж.К.

Неравенство и промышленные изменения – подход с точки зрения ноономики 27

Десаи Р.

Геополитическая экономия и ноономика против рыночной экономики. 42

Лима Филью П.А., Де Кастро Ф.С.М.

Бразилия и необходимая реиндустриализация: элементы политической экономики в зависимой стране 58

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Перская В.В.

Трансформирование интеграции в условиях полицентризма 67

Пороховский А.А.

Рыночные основания формирования многоцентричности в мировой экономике 79

НООНОМИКА: ОБРАЗОВАНИЕ

Пьянкова С.Г.

Методологические и практические горизонты развития обучения теории ноономики (на примере Уральского государственного экономического университета). 87

НООНОМИКА: КОНФЕРЕНЦИИ

38-я сессия «За гранью современного капитализма: знание, технологии, ноономика» Международного теоретического семинара ИНИР им. С.Ю. Витте 102

Научно-методический семинар ИНИР им. С.Ю. Витте «Теория ноономики: глобальная социальная трансформация» 104

Библиотека ноономики 105

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

BEYOND MODERN CAPITALISM: KNOWLEDGE, TECHNOLOGY, AND NOONOMY

<i>Bodrunov S.D.</i>	
Beyond Modern Capitalism: Knowledge, Technologies, Noonomy	13
<i>Galbraith J. K.</i>	
Inequality and Industrial Change – a Noonomy Perspective.....	27
<i>Desai R.</i>	
Geopolitical Economy and Noonomy Against Marketist Economics	42
<i>Lima Filho P.A., De Castro F.S.M.</i>	
Brazil and the Necessary Reindustrialization: Elements of Political Economy in a Dependent Country	58

GLOBAL SOCIO-ECONOMIC AND GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS

<i>Perskaya V.V.</i>	
Transformation of Integration in the Context of Polycentrism.....	67
<i>Porokhovskiy A.A.</i>	
Market Grounds for Formation Multicentricity in the Global Economy	79

NOONOMY: EDUCATION

<i>Pyankova S.G.</i>	
Methodological and Practical Outlines for Development of the Noonomy Theory Study Course (Based on the Example of the Ural State University of Economics).	87

NOONOMY: CONFERENCES

38th session of the S.Y. Witte INID International Theoretical Seminar “Beyond Modern Capitalism: Knowledge, Technology, and Noonomy”	102
S.Y. Witte INID Scientific and Methodological Seminar “The Theory of Noonomy: Global Social Transformation”	104
Library of Noonomy	105

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

目录

超越现代资本主义——知识、技术和智慧经济

博德鲁诺夫 S. D. 超越现代资本主义——知识、技术、智慧经济	13
加尔布雷思 J. K. 用智慧经济学观点看待不平等与工业变革	27
德赛 P. 地缘政治经济学和智慧经济学与市场经济学	42
利马·菲略 P. A., 德·卡斯特罗 F. S. M. 巴西与再工业化必要性——依赖性国家的政治经济要素	58

全球社会经济和地缘政治的转型

佩尔斯卡娅 V. V. 多中心主义条件下的一体化转型	67
波罗霍夫斯基 A. A. 形成多中心世界经济的市场基础	79

智力经济:教育

皮扬科娃 S. G. 以乌拉尔国立经济大学为例论智慧经济学理论的教学方法和实践	87
--	----

智力经济:学术会议

第 38 届维捷新兴工业发展研究所国际理论研讨会“超越现代资本主义——知识、技术和智慧经济”	102
维捷新兴工业发展研究所科学方法论研讨会“智慧经济学与全球社会转型”	104
智力经济资料库	105

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-13-26

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

ЗА ПРЕДЕЛАМИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА: ЗНАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ, НООНОМИКА¹

Аннотация: в статье поднимается вопрос о нарастании кризиса современной цивилизации. Существующая социально-экономическая система, обеспечив значительный технологический прогресс, оказалась не в состоянии справиться с последствиями применения новейших технологий. Длительное время нарастает экологический кризис, обостряется проблема социального неравенства, замедляются темпы экономического развития, разгораются международные конфликты. Финансализация экономики подчиняет интересы развития производства интересам экспансии финансового рынка. В тоже время именно новейшие технологии содержат в себе потенциальную возможность преодоления кризисных явлений. Ядро этих технологических возможностей формируется индустриальным сектором экономики, который остается драйвером экономического развития. Технологии современных технологических укладов характеризуются значительным возрастанием роли знаний в производстве при соответствующем снижении роли материальных затрат. При этом производство знаний не встает на место материального производства, а переводит его на новую ступень развития – на ступень знаниеинтенсивного материального производства. Это позволяет обеспечить значительно более высокий уровень удовлетворения потребностей людей с относительно меньшими издержками. Но чтобы реализовать эту потенциальную возможность, необходимо уйти от сегодняшней экономической рациональности, зачастую ведущей к раздуванию симулятивных потребностей в погоне за объемами сбыта, и тем самым – к усугублению бездумной растраты природных ресурсов, что уже привело мир на грань экологического кризиса. Необходим переход от экономики к ноономике – к общественной системе, основанной на постепенном вытеснении человека из непосредственного производства, переходу людей к преимущественно творческой деятельности и изменении социальных приоритетов и ценностей. В такой производственной системе вопросы обеспечения потребности людей решает относительно автономно функционирующая техносфера, а людей связывают уже не столько отношения в системе непосредственного производства, сколько взаимодействие в процессе творческой деятельности. Критерии прежней, экономической рациональности производственного и потребительского поведения людей, сменяются критериями знания и культуры. На место погони за объемом потребляемых благ встает обеспечение развития способностей людей, определяемое уровнем их культурного развития.

Ключевые слова: кризис цивилизации, индустриальное производство, знаниеемкость, технологический уклад, экономическая рациональность, ноономика.

¹ Статья подготовлена по материалам пленарного доклада на 38-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «За гранью современного капитализма: знания, технологии, ноономика» (05 сентября 2024 г., г. Стамбул, Турция)

Для цитирования: Бодрунов С.Д. (2024). За пределами современного капитализма: знание, технологии, ноономика // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 13–26. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-13-26

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

BEYOND MODERN CAPITALISM: KNOWLEDGE, TECHNOLOGIES, NOONOMY

Abstract: The author raises the issue of the growing crisis of modern civilization. The existing socio-economic system, having ensured significant technological progress, was unable to cope with the consequences of using the latest technologies. For a long time, the ecological crisis has been escalating, the problem of social inequality has been increasing, the pace of economic development has been slowing down, and international conflicts keep flaring up. Due to the financialization of the economy, the interests of production development become subordinate to the interests of the expansion of the financial market. At the same time, it is the latest technologies that contain the potential to overcome the crisis phenomena. The core of these technological capabilities is shaped by the industrial sector of the economy, which remains the driver of economic development. The technologies of current technological orders are characterized by the increasing role of knowledge in production with a corresponding decreasing role of material costs. At the same time, the production of knowledge does not replace material production but transfers it to a new stage of development - the stage of knowledge-intensive material production. This allows for a significantly higher level of satisfaction of people's needs with relatively lower costs. However, to realize this potential, it is necessary to move away from today's economic rationality, which often leads to the inflation of simulated needs in pursuit of a large sales volume, and thus to the aggravation of thoughtless waste of natural resources, which has already brought the world to the brink of an ecological crisis. It is necessary to move from economy to noonomy, a social system based on the gradual displacement of humans from direct production, the transition of people to predominantly creative activity and a change in social priorities and values. In such a production system, the issues of meeting people's needs are resolved by a relatively autonomously functioning technosphere, and people are connected not so much by relations in the system of direct production as by interaction in the process of creative activity. The requirements of the old economic production rationality and consumer behaviour are replaced by the requirements of knowledge and culture. The pursuit of the volume of consumed goods is replaced by ensuring the growth of people's abilities, determined by the level of their cultural development.

Keywords: crisis of civilization, industrial production, knowledge intensity, technological order, economic rationality, noonomy.

For citation: Bodrunov S. D. (2024). Beyond Modern Capitalism: Knowledge, Technologies, Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 13–26. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-13-26

Бодрунов С. Д.

Витте Институт развития промышленности (Россия, Санкт-Петербург)

Преодоление современного капитализма — знание, технологии, экономика

Аннотация: Статья предлагает актуальную проблему кризиса современной цивилизации. Существующая социально-экономическая система, хотя и гарантирует прогресс технологий, но не способна справиться с последствиями: экологический кризис, социальное неравенство, замедление экономического роста, международные конфликты. Экономическая глобализация подчиняет интересы производства интересам расширения финансового рынка. В то же время, именно технологии содержат потенциал преодоления кризиса. Эти технологии базируются на развитии промышленности, а промышленность остается движущей силой экономики. Технологии современной системы — это то, что усиливает роль знания в производстве, а материальные затраты снижаются. Кроме того, знание не заменяет материальное производство, а переводит его на новый этап развития, то есть на этап производства знаний. Это гарантирует, что при относительно низких затратах можно удовлетворить потребности более высокого уровня. Однако, для реализации этого потенциала необходимо отказаться от стремления к экономической рациональности, поскольку рациональность часто приводит к стремлению к продажам и к преувеличению спроса, что усиливает эксплуатацию природных ресурсов. Это уже вывело мир на грань экологического кризиса. Необходимо переходить к экономике знаний, то есть к переходу к системе, основанной на постепенном отходе от прямого производства к творческой деятельности, к приоритетности социальных ценностей и к изменению социального устройства. В такой системе проблема удовлетворения потребностей решается не в рамках производственной системы, а скорее в рамках творческой деятельности. В то же время, стремление к развитию культуры и к развитию способностей человека заменяет стремление к количеству товаров.

Ключевые слова: кризис цивилизации, промышленность, знание, технологии, экономика, рациональность, экономика знаний.

Ссылки: Бодрунов С. Д. (2024) Преодоление современного капитализма — знание, технологии, экономика // Экономика и общество. Витте Институт развития промышленности, Vol. 3, No. 3, pp. 13–26. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-13-26

Введение

Сегодня становится очевидным, что современная капиталистическая система, или, как мы уточняем, *экономическое общество*, сталкивается со все возрастающими трудностями. Финансовая нестабильность, углубление имущественного неравенства, падение темпов экономического роста, ослабление инвестиционной активности, нарастание экологических угроз, обострение противоречий в международных экономических отношениях, признаки духовно-нравственного кризиса – все это является симптомами неблагополучия [Бодрунов, 2020b].

В то же время три последних столетия истории капитализма демонстрировали его способность вызывать к жизни высокие темпы технического прогресса, выразившегося в последовательной смене господствующих технологических укладов. Это обеспечило возрастание производительности труда, и, вместе с этим, возрастание разнообразия потребностей населения и степени их удовлетворения.

Самые современные тенденции в развитии техники и технологий, охватывающие мировую экономику в целом, имеют очень противоречивые следствия. С одной стороны, новейшие технологии оказываются чреваты значительными рисками и уже проявившими себя негативными тенденциями – и не только теми, о которых было сказано выше [Бодрунов, 2020а, 97-126]. С другой стороны, новый технологический уклад создает предпосылки для снятия этих противоречий и для перехода общества на более высокую ступень развития.

Методы исследования

Именно исследование тенденций развития производства и его материальной технологической основы с позиций метода политической экономии позволяет выявить возможные долгосрочные последствия этих тенденций в экономическом и социальном развитии общества, в эволюции экономических отношений и институтов. Постольку, поскольку современная экономика уже давно выступает как мировая экономика, где развитие национальных экономических систем находится в тесной взаимной зависимости, исследование ее развития необходимо вести также и с позиций геополитэкономии [Desai, 2013]. Таким образом, в первую очередь необходимо выделить те важнейшие тенденции развития техники и технологий, которые приводят к драматическим сдвигам в существующей экономической системе и в структуре мирового хозяйства.

Рассмотрим явление НТП в двух его ипостасях – как вызывающее и усиливающее проблемы, с одной стороны, и, с другой – как создающее возможности их преодоления. Научно-технический прогресс давно стал основным драйвером экономического развития. Причем научный характер технологического прогресса, имплементация новых знаний, является определяющей его чертой – без получения новых знаний, в особенности в сфере фундаментальной науки, невозможно уже обеспечивать сколько-нибудь значительный прогресс в разработке новой техники и технологий. Продукты современного высокотехнологичного производства отличаются высокой и все возрастающей *знаниемкостью*. В тоже время удельный вес материальных затрат в продукте постоянно *снижается*. Снижение материалоемкости современных продуктов производства (например, смартфонов) можно отметить по двум направлениям. Во-первых, снижается удельный вес материальных компонентов в стоимости конечного продукта: например, в смартфоне, собираемом в Китае, приблизительно до $1/5^1$, причем в стоимости самих этих материальных компонентов также значительный удельный вес имеют знания, а не собственно материальные ресурсы. Так что в конечном счете можно оценить стоимость собственно материальной компоненты в 5-6 %. Во-вторых, новые технологии позволяют производить продукты (те же смартфоны), заменяющие функции целого ряда устройств, суммарный вес которых был в десятки и даже в сотни раз больше, чем вес смартфона [Smil, 2013, pp. 127-128] Хотя мы не располагаем абсолютно точными измерителями доли знаний в издержках производства для всех видов продукции, примерные оценки позволяют предположить, что как раз в наше время мы можем наблюдать *переход к преобладанию доли знаний над материальными издержками* в составе затрат на производство [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022, с. 35]. Такой тип производства мы называем *знаниеинтенсивным*.

Переход к нему неизбежно связан и с изменением *содержания труда* в современном производстве. Высокая знаниеинтенсивность производства, опирающаяся на *непрерывное вовлечение* в производственный процесс новых знаний, с необходимостью ведет к росту *творческих составляющих* в труде человека. Значительная часть производимых продуктов представляет собой интеллектуальные продукты, что ведет к росту *интеллектуализации труда* не только тех, кто эти продукты производит, но и тех, кто их применяет в своей производственной деятельности.

Несмотря на существенное сокращение удельного веса промышленности и материального производства в целом, они остаются *технологическим ядром* современной экономики.

¹ World Intellectual Property Report. (2017). Intangible capital in global value chains. Geneva: World Intellectual Property Organization. P. 102.

Практически весь технологический прогресс обеспечивается *индустриальным сектором*, в нем осуществляется львиная доля расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) [Collins, 2015].

Результаты исследования

Именно индустриальный сектор остается практически единственным элементом экономики, который определяет очередной этап развития общества, технологический уклад или технологическое лицо современной экономики. От производства машин, оборудования, приборов, транспортных средств, средств информатики и телекоммуникаций полностью зависят все остальные отрасли. За пределами этого сектора создается, пожалуй, лишь программное обеспечение (да и то частично). Поэтому промышленность фактически является главным драйвером экономического роста¹ [Naudé, Szirmai, 2012; Westkämper, 2014].

Таким образом, взрывной рост интеллектуальной компоненты производства не привел к замене материального производства производством знаний. Да это, вообще говоря, и невозможно – ведь знания имеют значение в производстве не сами по себе, а лишь в том случае, если они получают материальное воплощение в новых технологиях и продуктах. Однако рост значения знаний привел к *изменению самого характера индустриального производства* – оно превратилось в знаниеинтенсивное материальное производство. Теперь его прогресс целиком опирается на поиск и технологическое применение новых знаний.

Тем не менее, указанный прогресс *не привел* к преодолению многочисленных проблем, которыми обременена современная экономическая система. Более того, он привел к появлению новых угроз и рисков неблагоприятного развития событий. Попытки борьбы с экологическими угрозами путем сокращения углеродного следа имеют неоднозначные последствия, ведя к увеличению новых видов загрязнения окружающей среды. Экономический рост по-прежнему сопровождается нарастающим поглощением природных ресурсов одновременно с растущим загрязнением окружающей среды. Так, сформировавшееся в последние десятилетия Тихоокеанское мусорное пятно занимает уже 1,6 млн квадратных километров, что в 4,5 раза больше площади Германии [Ranniger, 2023]. Скопление микропластика в мировом океане наносит огромный вред его биологическим ресурсам, и несет опасность для организма человека [Rochman, 2020, pp. 65-66]. Развитие биотехнологий сопряжено с риском плохо контролируемого вмешательства в природу, в т.ч. и в природу человека, что ведет к росту рисков плохо осознаваемых отдаленных последствий.

Эти риски связаны с самими технологиями, но еще более усугубляются их применением ради извлечения прибыли или в военных целях, что заставляет ослаблять внимание к вероятности наступления непредусмотренных (а то и злонамеренных) эффектов, зачастую оправдываемых идеологией т.н. трансгуманизма [Johnson, Broudy, Hughes, 2024; Stamati, 2023].

Развитие ИКТ, в т.ч. искусственного интеллекта и big data, привело к развитию методов изощренного манипулирования человеческим поведением в угоду частным экономическим и политическим интересам, к росту опасности тотального цифрового контроля (причем не только государственного). Если ранее французский философ Жиль Делез, отталки-

¹ Manufacturing the future: the next era of global growth and Innovation. McKinsey Global Institute Report 2012. URL: https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Operations/Our%20Insights/The%20future%20of%20manufacturing/MGI_%20Manufacturing_Full%20report_Nov%202012.pdf (accessed: 09.10.2024).

ваясь от идей «дисциплинарного общества» своего коллеги по философскому цеху Мишеля Фуко [Foucault, 1975; Foucault, 2004], дал общую социально-философскую оценку современного ему общества как «общества контроля» [Deleuze, 1992], то вскоре получили развитие такие технологии тотального наблюдения и контроля, которые превратили это символическое понятие во всепроникающую, банальную и повседневную практику [Fasman, 2021].

В чем же дело? Почему НТП, современное знаниеинтенсивное производство, по всем расчетам показывающее возможность решить множество проблем современного общества – и не только вышеупомянутых, но также и таких, как бедность, неравенство, непропорциональность развития отдельных регионов мира и т.д., оказывается неспособным эти проблемы одолеть? Политэкономический взгляд дает ответ на этот вопрос.

Не стоит винить в этих проблемах сами новейшие технологии. Они порождаются технологическим развитием не сами по себе, а тем способом, каким эти технологии используются в рамках существующих экономических отношений. Капиталистическая система *экономических критериев* производственной деятельности ведет к столкновению экономических интересов в борьбе за расширение рынка сбыта и за свою долю на этом рынке. Критерии *экономической «рациональности»* требуют наращивания производства и сбыта всего, что может приносить прибыль. Более того, подобная «рациональность» подталкивает к раздуванию фальшивых, *симулятивных потребностей*, чтобы увеличивать сбыт за счет производства товаров-симулякров, создающих иллюзию удовлетворения этих навязанных покупателю потребностей [Baudrillard, 1972; Baudrillard, 1981; Jameson, 1991; Бузгалин, Колганов, 2012]. И это ведет к развитию систем сбора информации о каждом потребителе с целью манипулирования его поведением. Все это оборачивается безудержной гонкой за поглощение природных ресурсов, включая и ресурсы человеческого потенциала.

Развитие *финансиализации* мировой экономики выступило в качестве одного из выходов из тех трудностей, с которыми сталкивалась реальная капиталистическая экономика. На финансовом рынке нашли себе поле приложения те капиталы, которые не могли найти применение в реальном секторе, сравнимое по прибыльности с возможностями в сфере финансового рынка. Однако этот выход привел, во-первых, к перемещению инвестиционных ресурсов из реального сектора в финансовый, и, во-вторых к укреплению позиций финансового капитала. В результате достижение успеха на финансовом рынке превратилось в критерий деятельности и для реального сектора экономики, а концентрация денежных ресурсов в руках финансового капитала позволила ему успешно манипулировать финансовым рынком в своих интересах. Это усилило рычаги давления финансового капитала на все остальные сектора экономики [Buzgalin, Kolganov, 2021, pp. 91-104].

Использование современного глобального финансового рынка как инструмента, призванного обеспечить претензии на столь же глобальную экономическую и политическую гегемонию уже привели к обострению противоречий между различными национальными экономиками и их объединениями. *Глобализация* сталкивается с *деглобализацией* в стремлении отстоять национальные экономические интересы [Goldberg, Reed, 2023]. Оказалось, что неолиберальный проект глобализации способен нанести ущерб даже тем странам, кто был инициатором, проводником и бенефициаром этого неолиберального проекта [Бодрунов, 2016, с. 54-57]. Последствия *деиндустриализации* развитых стран уже стали зримым примером такого ущерба. Мировому экономическому и политическому порядку, основанному на попытках установления глобальной гегемонии, противопоставляются проекты но-

вого мирового порядка, предусматривающего обеспечение *равноправного взаимовыгодного сотрудничества*.

В тоже время объективные тенденции технологического развития привели к формированию и *позитивных* экономических тенденций. Увеличение *доступности* жизненных благ, рост стабильности в обеспечении потребностей людей, поворот части населения к доктрине *ответственного потребления* (и в силу осознания экологических угроз, и в силу понимания избыточности накопления материальных благ сверх необходимого уровня) привели к тому, что часть потребителей предпочла ограничить свое потребление лишь использованием определенными благами, но не приобретением их в собственность. Для них оказалось достаточно лишь доступа к полезным эффектам этих благ без владения и распоряжения ими [Benkler, 2004; Belk, 2010; Валько, 2021].

Такой подход, приведший к развитию многообразных *форм шеринговой экономики*, привел к *размыванию (диффузии) традиционных отношений собственности*, продолжая ранее сложившуюся тенденцию к расщеплению правомочий собственности на отдельные пучки [Бодрунов, 2021а]. В отдаленной перспективе можно ожидать, что и расширение возможностей удовлетворения потребностей, и изменение критериев *рационального потребления* могут привести к тому, что присвоение жизненных благ будет осуществляться *без опосредования отношениями собственности*.

Одновременно в современной экономике можно заметить пусть еще малозначимую, но устойчивую тенденцию к выходу части производственной деятельности из режима *конкурентной рыночной экономики*. Сюда можно отнести некоторые формы волонтерских движений. Отчасти таковыми являются краудсорсинг и краудфандинг – то есть временное добровольное объединение личных трудовых или финансовых ресурсов широкого круга лиц для совместной деятельности в тех случаях, когда не предполагается получение вознаграждения [Howe, 2009; Wexler, 2011; Estellés-Arolas, González-Ladrón-de-Guevara, 2012; Brabham, 2013].

Иногда эти формы деятельности обозначаются термином «викиномика», имея в виду основы функционирования известной Википедии (Tapscott, Williams, 2006). Не стоит сбрасывать со счетов и давно известные формы совместной (ассоциированной) трудовой деятельности, такие, например, как кооперативное движение. Разумеется, все эти формы так или иначе встроены в господствующие экономические отношения, но вот их внутреннее устройство и мотивы деятельности в них уже не только экономические, но и выходящие *за рамки чистой экономической рациональности*. Социологические опросы показали, что, независимо от преобладания у опрошенных участников кооперативного движения идейных или же экономических мотивов, «все участники этой выборки заявляли о твердой приверженности экономической демократии и стремлении к тому, что они считали более справедливым экономическим порядком» [DeBalsi, 2021, p. 38] Также экспериментальными исследованиями выявлено, что мотивация к кооперативным действиям укрепляется наличием позитивной заботы о благополучии других, а не о своем собственном [Acar-Burkay et al, 2021].

Современное технологическое развитие ведет к *преобладанию* в структуре экономики наиболее развитых экономических центров *креативных индустрий*. При этом преобладающее в экономической литературе толкование креативных индустрий и креативного класса носит несколько деформированный характер. Внимание концентрируется в основном на тех видах деятельности, которые связаны с художественным творчеством, искусством,

дизайном, информатикой и средствами массовой информации [Florida, 2002]. В тени остаются такие профессиональные сферы, связанные с творческим трудом, как медицина, научные исследования и опытно-конструкторские разработки, образование. Что же касается промышленности, то как наиболее важная в развитии технологий сфера деятельности, она демонстрирует опережающий рост производительности, и, в силу этого, снижение собственного удельного веса в структуре занятости и в производстве ВВП.

Все эти тенденции, основанные на современном технологическом прогрессе, в совокупности свидетельствуют об изменении лица мировой экономики. В ней формируется новый лидирующий технологический уклад [Львов, Глазьев, 1985; Глазьев, 2016] или технологическая парадигма, по терминологии К. Перес [Perez, 1983; Freeman, Perez, 1988].

Каждый новый технологический уклад основывается на комплексе базовых технологий предыдущего уклада. Взаимодействие технологий разных укладов может быть охарактеризовано с точки зрения наличия у них таких свойств, как *готовность к восприятию* новых технологических решений (*рединесс, readiness*), с одной стороны, и *потенциал внедрения* в существующие технологические решения (*потенциал пенетрации*). Потенциал взаимодействия рединесс-пенетрации определяется также уровнем различий в *знаниемкости* этих технологий [Бодрунов, 2018, с. 153-162]. Что касается современного этапа технологического развития, то высокий уровень подобного потенциала демонстрирует комплекс технологий, способных к т.н. *NBICS-конвергенции* [Roco, Bainbridge, 2004; Spohrer, 2004, p. 102].

В соответствии с методом классической политической экономии напрашивается вывод, что технологические сдвиги неизбежно отразятся на системе экономических отношений. Новые технологии и перемены в экономических отношениях и институтах неизбежно скажутся и на социально-профессиональной структуре общества – произойдет разложение и даже исчезновение одних социальных групп и появление других. Если же признавать фундаментальный характер происходящих сдвигов в технологических и экономических основах современной цивилизации, равно как и фундаментальный характер вызовов, с которыми она сталкивается, то ответом на эти перемены и эти вызовы должны стать не менее фундаментальные *преобразования в основах общественного устройства*. И, главное, должны *поменяться основополагающие критерии* человеческой деятельности.

Нами разработана концепция, объясняющая как корни происходящих изменений, так и их последствия для формирования нового лица нашей цивилизации – *теория ноономики*. Выход из противоречий современной цивилизации возможен с переходом от экономических критериев рациональности, к критериям, задаваемым человеческим разумом, с переходом *от экономики к ноономике* [Бодрунов, 2021b].

На чем основан такой вывод? Как было показано выше, обострение противоречий развития общества связано с использованием достижений современного технологического прогресса в узких рамках экономической рациональности, задаваемых капиталистической системой. «Невидимая рука рынка» сегодня явно указывает не в ту сторону – на путь, ведущий к обострению социально-экономических, геополитических экологических и духовно-нравственных проблем. Определение путей решения этих проблем опирается не на моральные императивы, а на понимание объективных технологических тенденций и создаваемых ими возможностей.

Переход к знаниеинтенсивному производству, к расширению масштабов участия людей в творческой деятельности, приводит и к изменениям *в интересах и ценностях* людей,

для которых творческие функции имеют первостепенное значение. Для них, по мере насыщения жизненных потребностей, на первый план выходят потребности, связанные с развитием их творческих способностей [Бодрунов, 2022]. Тем самым *меняются критерии рациональности потребительского поведения* – происходит переориентация от стремления к безудержному наращиванию объема потребительских благ к удовлетворению разумно оцениваемых конкретных потребностей, обеспечивающих развитие творческого потенциала человека. Блага становятся *не самоцелью*, а лишь *средством обеспечения условий развития личности*. Критерии же разумности потребностей будут опираться на достигнутый уровень *культурного развития* человека

Современные технологии дают возможность постепенного выхода человека за пределы сферы непосредственного производства, и с течением времени эти возможности будут только расширяться. Созданная человеком *техносфера* будет превращаться в *относительно автономную систему*, и человек, находясь *не внутри нее, а вовне*, будет участвовать в производстве не приложением своих рук, а силой своего разума, силой знания. Тем самым отпадает и непосредственный труд, и включение людей в производственные отношения, которые заменяются *взаимодействием в процессе творческой деятельности* [Бодрунов, 2018, с. 180-181; 268-270].

Вместе с уходом от нынешней экономической рациональности и расширением возможности удовлетворения разумных потребностей (в перспективе – вплоть до автоматизма их удовлетворения автономно функционирующей техносферой) отпадают отношения конкуренции за жизненные блага и необходимые для их производства ресурсы. Тем самым *устраняется основная экономическая основа для нынешних социальных и политических конфликтов*. По мере движения общества в этом направлении возможности *разрешения противоречий развития без обострения социальных конфликтов* станут все более широкими [Бодрунов, 2021а].

Переход от экономики к ноономике, безусловно, процесс долгий, и пока еще не стал полновесной реальностью. Но наблюдаемые тенденции развития НТП, общества, человека, изменения в геополитике в последние 50 лет неопровержимо говорят о том, что движение, хотя и очень сложное, идет именно в этом направлении, несмотря на мощное сопротивление сил архаизирующегося мейнстрима в экономике и политике.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2020а). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция.
- Бодрунов С.Д. (2020б). Мировые кризисы XXI века обнажают противоречия современной социально-экономической модели // Социологические исследования. № 10. С. 146-157.
- Бодрунов С.Д. (2021а). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1(67). С. 5-14.
- Бодрунов С.Д. (2021б). Ноономика как стратегический проект. // Стратегирование: теория и практика. Т. 1. № 2. С. 136-150. URL: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150>.

- Бодрунов С.Д. (2022). От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. № 7. С. 15-26.
- Бодрунов С., Десаи Р., Фриман А. (2022). По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика. СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2012). Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии // Философия хозяйства. №2 (80). С. 153-165; № 3 (81). С. 181-192.
- Валько Д.В. (2021). Развитие экономики совместного использования и ее влияние на экономический рост // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 1. С. 56-68. URL: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.4>
- Глазьев С.Ю. (2016). Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. Т. 52. № 2. С. 3-29.
- Львов Д.С., Глазьев С.Ю. (1985). Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. № 1.
- Acar-Burkay S., Schei V., Beersma B., Warlop L. (2021). You can't 'fake it till you make it': Cooperative motivation does not help proself trustees. *Journal of Experimental Social Psychology*. Vol. 92. January. 104078.
- Baudrillard J. (1972). *Pour une critique de l'économie politique du signe*. Paris, France: Editions Gallimard.
- Baudrillard J. (1981). *Simulacres et Simulation*. Paris, France: Editions Galilee.
- Belk R. (2010). Sharing. *Journal of Consumer Research*. February. Vol. 36. Issue 5. Pp. 715-734. <https://doi.org/10.1086/612649>.
- Benkler Y. (2004). 'Sharing Nicely': On Shareable Goods and the Emergence of Sharing as a Modality of Economic Production. *The Yale Law Journal*. Nov. 2004. Vol. 114. No. 2. Pp. 273-358.
- Brabham, D.C. (2013). *Crowdsourcing*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Buzgalin A., Kolganov A. (2021). *Twenty-first-century capital: Critical post-Soviet Marxist reflections*. Manchester (UK): Manchester University Press.
- Collins M. (2015). Debunking the Post-Industrial Myth. *Industrial Week*. No. 22. Available online: <https://www.industryweek.com/the-economy/public-policy/article/22007271/debunking-the-postindustrial-myth> (дата обращения: 09.10.2024).
- DeBalsi B. (2021). *Motivating factors influencing the decision to create worker cooperative businesses*. A thesis for the degree of Master of Arts in Anthropology of Peace Studies and Human Rights. Submitted to the Graduate Faculty of the University of Alabama at Birmingham. Birmingham, Alabama 2021 DOI:10.13140/RG.2.2.16877.51687.
- Deleuze G. (1992). Postscript on Societies of Control. October. Vol. 59. Winter. Pp. 3-7. URL: https://cidadeinseguranca.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/02/deleuze_control.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
- Desai R. (2013). *Geopolitical Economy: After Hegemony, Globalization and Empire*. London: Pluto Press.
- Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. (2012). Towards an integrated crowdsourcing definition. *Journal of Information Science*. Vol. 38 (2). Pp. 189-200. <https://doi.org/10.1177/0165551512437638>

- Fasman J. (2021). *We See It All: Liberty and Justice in an Age of Perpetual Surveillance*. Brunswick, Victoria: Scribe Publications.
- Florida R. (2002). *The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life*. New York, NY: Basic Books.
- Foucault M. (1975). *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard.
- Foucault M. (2004). *Naissance de la biopolitique: cours au Collège de France (1978-1979)*. Paris: Gallimard.
- Freeman Ch., Perez C. (1988). Structural Crises of Adjustment, Business Cycles and Investment Behaviour. In: *Technical Change and Economic Theory* / Ed. by Dosi G., Freeman Ch., Nelson R., Silverberg G., Soete L. London: Pinter Publisher.
- Goldberg P.K., Reed T. (2023). Is the global economy deglobalizing? If so, why? And what is next? *Brookings Papers on Economic Activity (BPEA)*. Spring. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2024/01/16653-BPEA-SP23_WEB_GoldbergReed-session_print.pdf
- Howe J. (2009). *Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business*. New York, NY: Crown Business.
- Jameson F. (1991). *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham, NC, USA: Duke University Press.
- Johnson L., Broudy D., Hughes D.A. (2024). Bringing transhumanism down to Earth, Part 1: Military intelligence operations cloaked in the false promise of transcendence. *Signs of the Times*, Tue, 23 Apr. URL: <https://propagandainfocus.com/bringing-transhumanism-down-to-earth-part-1-military-intelligence-operations-cloaked-in-the-false-promise-of-transcendence/> (дата обращения: 09.10.2024).
- Naudé W., Szirmai A. (2012). The importance of manufacturing in economic development: Past, present and future perspectives. *UNU-MERIT Working Papers*, 2012-041.
- Perez C. (1983). Structural Change and Assimilation of New Technologies in The Economic and Social Systems. *Futures*. Vol. 15. № 4. October. Pp. 357-375.
- Ranniger G. (2023). Plastic pollution in the ocean. *Environmental Health News*. Jul. 26. URL: <https://www.ehn.org/ocean-plastic-pollution-2654378379.html> (дата обращения: 09.10.2024).
- Rochman C.M. (2020). The story of plastic pollution: From the distant ocean gyres to the global policy stage. *Oceanography*. Vol. 33(3). Pp. 60-70. <https://doi.org/10.5670/oceanog.2020.308>.
- Roco M., Bainbridge W. (2004). Overview Converging Technologies for Improving Human Performance. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
- Smil V. (2013). *Making the Modern World: Materials and Dematerialization*. Hoboken, NJ: Wiley.
- Spohrer J. (2004). NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio) Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges // Roco, M., Bainbridge, W. (eds). *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
- Stamati I.-M. (2023). Sorgner, S. L. (2021). We have always been cyborgs: digital data, gene technologies, and an ethics of transhumanism. *Journal of Posthumanism*. Vol. 3. No 1. Pp. 75-79. DOI: <https://doi.org/10.33182/joph.v3i1.2881>

- Tapscott D., Williams A.D. (2006). *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. New York: Portfolio.
- Westkämper E. (2014). *Towards the Re-Industrialization of Europe: A Concept for Manufacturing for 2030*. Berlin – Heidelberg, Germany: Springer-Verlag. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-38502-5>.
- Wexler M.N. (2011). Reconfiguring the sociology of the crowd: exploring crowdsourcing. *International Journal of Sociology and Social Policy*. Vol. 31 (1). Pp. 6-20.

References

- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020a). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. Moscow: S.Y. Witte INID; Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020b). The World Crises of the 21st Century Expose the Contradictions of the Modern Socio-Economic Model. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10. Pp. 146-157. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021a). The Genesis of Noonomy: STP, Diffusion of Property, Socialization of Society, Solidarity. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 67. No. 1. Pp. 5-14. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021b). Noonomy as a Strategic Project. *Strategirovanie: teoriya i praktika* [Strategizing: Theory and Practice]. Vol. 1. No. 2. Pp. 136-150. URL: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150>. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). From Economic Interests to Noovalues. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 7. Pp. 15-26. (In Russ.).
- Bodrunov S., Desai R., Freeman A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2012). The Simulacrum Market: A Look Through the Prism of Classical Political Economy. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of Economy]. Vol. 80. No. 2. Pp. 153-165; Vol. 81. No. 3. Pp. 181-192. (In Russ.).
- Valko D.V. (2021). The Development of the Sharing Economy and Its Impact on Economic Growth. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory]. Vol. 18. No. 1. Pp. 56-68. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-1.4> (In Russ.).
- Glaziev S.Y. (2016). World Economic Orders in Global Economic Development. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. Vol. 52. No. 2. Pp. 3-29. (In Russ.).
- Lvov D.S., Glazyev S.Y. (1985). Theoretical and Applied Aspects of STP Management. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. No. 1. (In Russ.).
- Acar-Burkay S., Schei V., Beersma B., Warlop L. (2021). You Can't 'Fake It till You Make It': Cooperative Motivation Does Not Help Proself Trustees. *Journal of Experimental Social Psychology*. Vol. 92. January. 104078.
- Baudrillard J. (1972). *Pour une critique de l'économie politique du signe*. Paris, France: Editions Galilimard.
- Baudrillard J. (1981). *Simulacres et Simulation*. Paris, France: Editions Galilee.
- Belk R. (2010). Sharing. *Journal of Consumer Research*. February. Vol. 36. Issue 5. Pp. 715-734. <https://doi.org/10.1086/612649>.

- Benkler Y. (2004). 'Sharing Nicely': On Shareable Goods and the Emergence of Sharing as a Modality of Economic Production. *The Yale Law Journal*. Nov. 2004. Vol. 114. No. 2. Pp. 273-358.
- Brabham D.C. (2013). *Crowdsourcing*. Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Buzgalin A., Kolganov A. (2021). *Twenty-First-Century Capital: Critical Post-soviet Marxist Reflections*. Manchester (UK): Manchester University Press.
- Collins M. (2015). Debunking the Post-Industrial Myth. *Industrial Week*. No. 22. Available online: <https://www.industryweek.com/the-economy/public-policy/article/22007271/debunking-the-postindustrial-myth> (accessed: 09.10.2024).
- DeBalsi B. (2021). *Motivating Factors Influencing the Decision to Create Worker Cooperative Businesses*. A thesis for the degree of Master of Arts in Anthropology of Peace Studies and Human Rights. Submitted to the Graduate Faculty of the University of Alabama at Birmingham. Birmingham, Alabama 2021 DOI:10.13140/RG.2.2.16877.51687.
- Deleuze G. (1992). Postscript on Societies of Control. *October*. Vol. 59. Winter. Pp. 3-7. URL: https://cidadeinseguranca.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/02/deleuze_control.pdf (accessed: 09.10.2024).
- Desai R. (2013). *Geopolitical Economy: After Hegemony, Globalization and Empire*. London: Pluto Press.
- Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. (2012). Towards an Integrated Crowdsourcing Definition. *Journal of Information Science*. Vol. 38. No. 2. Pp. 189-200. <https://doi.org/10.1177/0165551512437638>
- Fasman J. (2021). *We See It All: Liberty and Justice in an Age of Perpetual Surveillance*. Brunswick, Victoria: Scribe Publications.
- Florida R. (2002). *The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life*. New York, NY: Basic Books.
- Foucault M. (1975). *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard.
- Foucault M. (2004). *Naissance de la biopolitique: cours au Collège de France (1978-1979)*. Paris: Gallimard.
- Freeman Ch., Perez C. (1988). Structural Crises of Adjustment, Business Cycles and Investment Behaviour. In: *Technical Change and Economic Theory*. Dosi G., Freeman Ch., Nelson R., Silverberg G., Soete L. (Eds). London: Pinter Publisher.
- Goldberg P.K., Reed T. (2023). Is the Global Economy Deglobalizing? If So, Why? And What Is Next? *Brookings Papers on Economic Activity* (BPEA). Spring. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2024/01/16653-BPEA-SP23_WEB_GoldbergReed-session_print.pdf
- Howe J. (2009). *Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business*. New York, NY: Crown Business.
- Jameson F. (1991). *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham, NC, USA: Duke University Press.
- Johnson L., Broudy D., Hughes D.A. (2024). Bringing Transhumanism Down to Earth, Part 1: Military Intelligence Operations Cloaked in the False Promise of Transcendence. *Signs of the Times*, Tue, 23 Apr. URL: <https://propagandainfocus.com/bringing-transhumanism-down-to-earth-part-1-military-intelligence-operations-cloaked-in-the-false-promise-of-transcendence/> (Access date: 09.10.2024).
- Naudé W., Szirmai A. (2012). The Importance of Manufacturing in Economic Development: Past, Present and Future Perspectives. *UNU-MERIT Working Papers*, 2012-041.

- Perez C. (1983). Structural Change and Assimilation of New Technologies in The Economic and Social Systems. *Futures*. Vol. 15. No. 4. October. Pp. 357-375.
- Ranniger G. (2023). Plastic Pollution in the Ocean. *Environmental Health News*. Jul. 26. URL: <https://www.ehn.org/ocean-plastic-pollution-2654378379.html> (Access date: 09.10.2024).
- Rochman C.M. (2020). The Story of Plastic Pollution: From the Distant Ocean Gyres to the Global Policy Stage. *Oceanography*. Vol. 33. No. 3. Pp. 60-70. <https://doi.org/10.5670/oceanog.2020.308>.
- Roco M., Bainbridge W. (2004). Overview Converging Technologies for Improving Human Performance. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf (Access date: 09.10.2024).
- Smil V. (2013). *Making the Modern World: Materials and Dematerialization*. Hoboken, NJ: Wiley.
- Spohrer J. (2004). NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio) Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges. Roco M., Bainbridge W. (Eds). *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf (Access date: 09.10.2024).
- Stamati I.-M. (2023). Sorgner, S. L. (2021). We Have Always Been Cyborgs: Digital Data, Gene Technologies, and an Ethics of Transhumanism. *Journal of Posthumanism*. Vol. 3. No 1. Pp. 75-79. DOI: <https://doi.org/10.33182/joph.v3i1.2881>
- Tapscott D., Williams A.D. (2006). *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. New York: Portfolio.
- Westkämper E. (2014). *Towards the Re-Industrialization of Europe: A Concept for Manufacturing for 2030*. Berlin – Heidelberg, Germany: Springer-Verlag. <https://doi.org/10.1007/978-3-642-38502-5>.
- Wexler M.N. (2011). Reconfiguring the Sociology of the Crowd: Exploring Crowdsourcing. *International Journal of Sociology and Social Policy*. Vol. 31. No. 1. Pp. 6-20.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России (ВЭО), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Free Economic Society of Russia (Bol'shaya Monetnay Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-27-41

Дж.К. Гэлбрейт

Школа по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (Техас, США)

НЕРАВЕНСТВО И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ – ПОДХОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НООНОМИКИ¹

Аннотация: в статье отмечено, что низкое и стабильное неравенство связано с сильными институтами и богатством; высокое неравенство – это удел более бедных стран с открытой экономикой, нестабильных цен на сырье и колеблющихся процентных ставок, а также военных конфликтов и политических потрясений. Вместе с тем, в самых богатых странах мирового центра (в особенности в США) основной движущей силой неравенства является растущая позиция финансового сектора и рыночная капитализация технологического сектора (фирм), которые контролируют «экономику знаний».

Ключевые слова: глобальное неравенство, технологические изменения, экономика знаний, ноономика.

Для цитирования: Гэлбрейт Дж. К. (2024). Неравенство и промышленные изменения – подход с точки зрения ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 27–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-27-41

James K. Galbraith

The Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas at Austin (Texas, USA)

INEQUALITY AND INDUSTRIAL CHANGE – A NOONOMY PERSPECTIVE

Abstract: The author proposes that low and stable inequality is associated with strong institutions and wealth while high inequality becomes the fate of poorer countries with open economies, unstable commodity prices and interest rates, as well as military conflicts and political upheavals. At the same time, in the richest countries of the global center (especially in the United States), the main driver of inequality is the growing position of the financial sector and the market capitalization of the technology sector (companies) that control the “knowledge economy”.

Keywords: global inequality, technological change, knowledge economy, noonomy.

For citation: Galbraith J. K. (2024). Inequality and Industrial Change – a Noonomy Perspective. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 27–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-27-41

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 38-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «За гранью современного капитализма: знания, технологии, ноономика» (05 сентября 2024 г., г. Стамбул, Турция)

加爾布雷思 J. K.

德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共事务学院(美国, 德克萨斯州)

用智慧经济学观点看待不平等与工业变革

摘要:文章指出,低级而稳定的不平等与强大的制度和财富相关;高级不平等是经济开放、商品价格波动、利率起伏以及军事冲突和政治动荡的较贫穷国家的命运。然而,在全球最富裕的国家(尤其是美国),不平等的主要驱动力是金融部门日益增长的地位和控制“知识经济”的技术领域(公司)通过市场的资本化。

关键词:全球不平等、技术变革、知识经济、智慧经济。

引用注释:加爾布雷思 J. K. (2024) 用智慧经济学观点看待不平等与工业变革//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 3, pp. 27–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-27-41

Введение

Вопрос, на который меня попросили ответить, лежит на стыке работ профессора Сергея Бодрюнова и моей собственной. Каково влияние промышленных изменений и, в частности, развития экономики знаний на распределение доходов и их неравенство?

Я не буду тратить время на неоклассические аллегории о предельной производительности и техническом прогрессе со смещением по квалификации, хотя они могут быть утешительными для олигархов мира технологий. Презумпция гениальности, сопровождающая большое богатство, – это старая сказка; она редко выдерживает объективную критику.

Двумя важными фигурами являются Йозеф Шумпетер и Саймон Кузнец, мигрировавшие в Гарвард из руин Австро-Венгерской и Российской империй, соответственно. Они были коллегами и, возможно, соседями; я не думаю, что они были друзьями. Шумпетер придерживался глубоко консервативных взглядов, граничащих с фашизмом; Кузнец внес значительный вклад в военные усилия США во Второй мировой войне.

Однако Шумпетер [Schumpeter, 1942] понимал, что новая технология – это инструмент реальной конкуренции, что ее цель – обеспечить монопольное преимущество и связанные с ним колоссальные выгоды, и что в этой постоянно меняющейся лотерее есть два вида проигравших – те, кто соревнуется, но не побеждает, и те, чьи средства к существованию, основанные на старых технологиях, уничтожаются. В этом понимании Шумпетер разделял мнение Маркса, который писал о костях ткачей хлопка, белеющих в песках Индии под натиском свободной торговли и британских промышленных преимуществ. Разница заключалась в том, что в отличие от Маркса Шумпетер не проявлял возражений; для него это было естественным положением вещей.

Ключевая идея Кузнеца заключалась в том, что структурные изменения, в частности, индустриализация и урбанизация, были движущими силами изменения неравенства личных доходов [Kuznets, 1955]. Его простой и яркий пример – возникновение городов в крестьянско-аграрной стране – можно модифицировать, чтобы охватить и проиллюстрировать более сложные или специализированные промышленные структуры, такие как финансовые центры или ресурсные феодальные владения. И его можно расширить, включив в него

шумпетерианский феномен концентрации доходов и богатства через рыночную капитализацию новых технологий. Такие расширения в сочетании с методами измерения, заимствованными из теории эконометрики Анри Тейла, являются основой обширной работы по отслеживанию и измерению эволюции экономического неравенства, за которую я отвечаю в течение многих лет (в частности, Galbraith, 1998; Galbraith, Berner, 2001; Galbraith, 2012).

Метод: измерение неравенства на основе сгруппированных данных

Категории – это группы лиц. Характеристики категории представляют собой статистическую сводку характеристик лиц, входящих в эту категорию. Изменения дохода (скажем) отдельных лиц внутри группы меняют средний доход группы. Таким образом, можно использовать изменение среднего дохода группы в качестве косвенного показателя изменений, затрагивающих соответствующих лиц. По мере того как групповые структуры становятся более детализированными и совершенными, соответствие между группой и отдельным лицом обязательно становится более близким, пока два способа рассмотрения данных не сведут воедино отдельного индивидуума и его собственную группу.

Это имеет место быть независимо от основного характера группы – классифицируются ли лица по местоположению, профессиональной среде, возрасту, полу, массе тела, религии, языку или любой комбинации этих или других характеристик, при условии, что группы являются взаимоисключающими и совместно исчерпывающими («принцип МЕСЕ»), т.е. неперекрывающимися и охватывающими всю наблюдаемую часть населения. Во всех случаях деление групп на подгруппы увеличивает неравенство между группами. И после определенного момента движение распределения, последовательно измеряемого по группам, должно отражать движение того же распределения, измеряемого по отдельным лицам. Проблем с выборкой нет.

Более того, если основными силами, вызывающими изменения в распределении доходов или заработков, являются различия между значительными географическими регионами или между различными промышленными или экономическими секторами, тогда довольно грубая структура группы будет отражать важные изменения с течением времени при условии, что структура измеряется последовательно. Наборы административных данных, собирающие данные о доходах и численности населения по регионам, а также о занятости и заработной плате по секторам и отраслям промышленности в иерархических структурах, которые остаются достаточно стабильными с течением времени, поэтому оказываются весьма полезными для проекта по заполнению исторических данных по статистике неравенства.

Ограничением категориальных данных является то, что охваченные группы и соответствующие отдельные лица могут представлять собой систематическую (и, следовательно, предвзятую) подгруппу изучаемой группы населения. Таким образом, из обзора производственных предприятий можно исключить работников тех предприятий, которые меньше определенного размера, а работники сельского хозяйства, сферы услуг и неформальной экономики вообще не охватываются. Но у распределений есть особенность, известная математикам как фрактал. Фрактальный характер распределения подразумевает, что до тех пор, пока сохраняются широкие социальные отношения в обществе (пока банкиры зарабатывают больше, чем фабричные рабочие, которые зарабатывают больше, чем крестьяне), гораздо более вероятно увеличение неравенства в пределах данной системы наблюдения, скажем, в производственном секторе, оно четко наблюдаемое, чем отсутствие зеркально-

го отображения изменения в распределении в целом. Точно так же можно узнать погоду (обычно, хотя и не всегда через окно) с первого взгляда. Не обязательно видеть все небо.

Результаты: последовательное множество данных о мировом неравенстве

Особый методологический вклад исследовательской группы, известной как «Проект Техасского университета по изучению неравенства», которую я возглавлял почти тридцать лет, заключался в том, чтобы объединить эти идеи об источниках категориальных данных, которые в реальном мире дешевы и многочисленны, с предложенными Анри Тейлом [Theil, 1972] общими энтропийными показателями неравенства между группами, в частности, с межгрупповым компонентом T-статистики Тейла, простой и гибкой формулой, которая требует всего две порции информации о любой групповой структуре, а именно общую численность населения (или занятость) и общий доход (или заработную плату) каждой группы. На основе этого можно вычислить показатель неравенства, на который не влияют ни ошибки выборки, ни инфляция, ни различия/изменения денежной единицы с течением времени. Более того, этот показатель можно произвольно агрегировать по секторам или регионам либо разделить между ними. Таким образом, статистика хорошо подходит для построения плотных, последовательных длинных временных рядов неравенства на ежегодной или даже ежемесячной основе, если позволяют источники. Массовое производство таких рядов на основе различных источников национальных и региональных данных стало первым вкладом «Проекта Техасского университета по изучению неравенства» [Conceição, Galbraith, Bradford, 2001]¹.

Но было еще кое-что. По причинам, которые остаются математически неясными, в наборах данных, которые измеряют занятость и заработную плату в последовательно категоризованных отраслях промышленности или секторах экономики – примеры включают Промышленную статистику Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Структурный анализ ОЭСР (СТАН) и Комиссию по вопросам региональной политики Евростата, – межгрупповой компонент T-статистики Тейла эффективно нормализуется, так что показатели, сравниваемые между странами, а не только во времени внутри страны, имеют тенденцию близко соответствовать имеющимся показателям, основанным на исследованиях (особенно на основе гармонизированных наборов данных, таких как Люксембургское исследование доходов). Они также имеют тенденцию плавно изменяться от страны к стране, например, увеличиваясь с севера на юг в Европе, таким образом свидетельствуя о том, что международные сравнения этих показателей соответствуют основным экономическим реалиям².

¹ Формула для межгруппового компонента T-статистики Тейла по G-группам: $T = \sum_i \{p_i R_i \ln(R_i)\}$ для $(i=1 \dots G)$, где p_i – доля населения (или занятости) группы i , а R_i – отношение среднего дохода (или заработной платы) в группе i к средней заработной плате населения (или занятого населения) в целом. Таким образом, группы с доходом (или зарплатой) выше или ниже среднего вносят положительный (отрицательный) вклад в общее неравенство, и вклад каждой группы взвешивается по ее доле в населении (занятости). Выражение в скобках называется «элементом Тейла» для каждой G-группы. T представляет собой сумму «элементов Тейла» и всегда является положительным числом. Повторение этих расчетов в смежные периоды времени с использованием стабильной групповой структуры позволяет получить очень чувствительный показатель эволюции неравенства на основе широкодоступных исходных данных [Conceição, Galbraith, 2000; Ferguson, Galbraith, 1999].

² Чего нельзя сказать о, по крайней мере, некоторых наборах данных, основанных на исследованиях, которые в некоторых случаях показывают резкие несоответствия в неравенстве между соседними странами (например, Францией и Германией) со схожим средним уровнем доходов и открытыми границами. Но если бы во Франции было радикально большее неравенство, чем в Германии, как показывают некоторые наборы данных, тогда низкооплачиваемые рабочие мигрировали бы в Германию из Франции. Не похоже, что это общий случай.

Знание того, что межгрупповая статистика Тейла может точно отражать как эволюцию неравенства с течением времени, так и сравнительные уровни неравенства между странами (или другими географическими образованиями, такими как субнациональные регионы в Европе или штаты США), открыло перспективу поиска международных, межконтинентальных и глобальных моделей в эволюции неравенства во времени. Это, в свою очередь, открыло возможность выявления сил, определяющих континентальную или даже глобальную макроэкономику неравенства, а также разложения каждого показателя неравенства на конкретные вклады каждого региона или сектора, что позволяет подробно и точно описывать историю неравенства, выходящую далеко за рамки ограниченной информации, сообщаемой о домашних хозяйствах или лицах в исследованиях. Также стало возможным искать институционные и политические механизмы изменения неравенства внутри стран, поскольку эти показатели оказываются чувствительным отражением революций, *государственных переворотов* и смены режима. Иногда можно обнаружить даже обыденные последствия обычных выборов. Эти и другие темы освещены в статьях и книгах, написанных в рамках «Проекта Техасского университета по изучению неравенства».

Анализ: интеграция в микро- и макроглобальном масштабе

Создание концептуально последовательных, плотных наборов панельных данных о межотраслевом неравенстве в оплате труда и производных от него наборов данных о предполагаемом неравенстве валовых доходов домохозяйств¹, каждый из которых включает около 150 стран и около 4 тыс. независимых наблюдений «страна – год», начиная с 1963 года, открыло дверь для нового вида глобальной экономики. Такая экономика объединяет распределение – центральный предмет микроэкономики в господствующей классической и неоклассической теории – с наличием макроэкономических сил и влияний на международной и даже планетарной основе. Это экономика без априорных национальных или региональных границ, экономика без границ, эмпирическая экономика для эпохи глобализации, экономика, которая рассматривает взаимозависимость как основополагающий факт, свойства которого подлежат анализу, а не как дополнение к готовой национальной модели, как в кейнсианской макроэкономике, или как простое заклинание в мире изолированных рынков труда, движимых спросом и предложением, границы каждого из которых на практике определяются случайностью и прихотью национальных или региональных статистических агентств. Это экономика без теоретических предпосылок – она просто показывает то, что на самом деле показывают данные. Работа также выходит за рамки традиционного различия между развитыми и развивающимися странами, объединяя их в картину мировой экономики как единого целого.

Наконец, обратимся к тому, что показывает анализ². Основные факты являются одними из самых полезных. Взглянув на карту, мы увидим, что существует градиент показателей неравенства, который проходит примерно с севера на юг, от более богатых стран к более

¹ Наборы данных именуются UTIP-UNIDO и ЕНП, соответственно; находятся в свободном доступе на веб-сайте «Проекта Техасского университета по изучению неравенства». URL: <http://utip.lbj.utexas.edu>

² Возможности исследований безграничны, поскольку показатели неравенства можно сравнивать не только друг с другом, но и с другими социально-экономическими переменными: доходом, жизнью, здоровьем, насилием, счастьем и др. Команда «Проекта Техасского университета по изучению неравенства» в значительной степени избежала таких сравнений отчасти потому, что ограниченный охват других наборов данных означает, что многие сравнения влекут за собой множество потерянных наблюдений.

бедным, а также (в некоторой степени) с востока на запад, в том смысле, что социалистические или бывшие социалистические экономики (пока они не рухнули) обладали эгалитарными качествами, которых не было у их капиталистических противников. Этот градиент ясно отражает силу промышленного и городского среднего класса в богатых странах; без такого класса страна обязательно будет бедной и неравной, представляющей собой смесь помещиков (ресурсных баронов) и крестьян, батраков и крепостных. Особенно высокие показатели неравенства обнаруживаются, и это неудивительно, в нефтяных королевствах и горнодобывающих феодальных владениях третьего мира. В таблице 1 представлены страновые фиксированные эффекты двусторонней регрессии с фиксированными эффектами по показателям межотраслевого неравенства в оплате труда с 1963 по 2014 г. Несмотря на то, что коэффициенты не имеют интуитивной интерпретации, они обеспечивают ранжирование и относительный размерный эффект этих неравенств¹.

Таблица 1

Влияние страны на двустороннюю регрессию с фиксированными эффектами с использованием показателей неравенства в оплате труда в промышленности, определенных «Проектом Техасского университета по изучению неравенства-ЮНИДО»

Катар	0,374	Замбия	0,032	Болгария	0,001
Кувейт	0,290	Маврикий	0,031	Никарагуа	0,001
Кыргызстан	0,227	Эфиопия	0,030	Венгрия	0,000
Перу	0,207	Южная Африка	0,030	Республика Корея	-0,001
Тринидад и Тобаго	0,114	Сальвадор	0,030	Югославия	-0,001
Камерун	0,087	Пакистан	0,029	Бельгия	-0,002
Королевство Свазиленд (Эсватини)	0,085	Македония	0,028	Российская Федерация	-0,003
Лесото	0,083	Филиппины	0,027	Кипр	-0,003
Малави	0,080	Суринам	0,026	Хорватия	-0,004
Бурунди	0,076	Аргентина	0,026	Сейшелы	-0,004
Того	0,074	Египет	0,025	Федеративная Республика Германия	-0,005
Мозамбик	0,074	Судан	0,024	Румыния	-0,005
Папуа Новая Гвинея	0,073	Сингапур	0,024	Алжир	-0,006
Пуэрто-Рико	0,071	Турция	0,024	Оккупированная палестинская территория	-0,006
Азербайджан	0,069	Сомали	0,024	Афганистан	-0,006
Оман	0,067	Израиль	0,023	Канада	-0,007
Йемен	0,066	Буркина-Фасо	0,021	Исландия	-0,007
Руанда	0,065	Тонга	0,019	Новая Зеландия	-0,008
Ямайка	0,062	Шри-Ланка	0,019	Куба	-0,009

¹ Двусторонняя модель с фиксированными эффектами предназначена для получения сводного описания закономерностей в данных не для проверки гипотез как таковых, а для мотивации обоснованного объяснения подходящих причинных факторов. Уравнение модели: $T_{it} = \beta_i X_i + \gamma_t Y_t + \varepsilon_{it}$, где X и Y – векторы фиктивных переменных, представляющие страны и годы соответственно, а T_{it} – элементы матрицы показателей неравенства, индексированные по стране и году. Таким образом, β_i дает коэффициенты фиксированных эффектов страны, а γ_t дает временную тенденцию, общую для показателей неравенства в наборе данных, но относительно обособленную от присутствия или отсутствия конкретных показателей для любой конкретной страны в любом конкретном году. Насколько известно, это единственная согласованная таблица такого типа.

Катар	0,374	Замбия	0,032	Болгария	0,001
Марокко	0,061	Грузия	0,018	Германия	-0,009
Кения	0,060	Фиджи	0,017	Чехословакия	-0,009
Тунис	0,060	Панама	0,017	Италия	-0,009
Монголия	0,060	Казахстан	0,017	Австрия	-0,009
Индия	0,052	Ливийская Арабская Джамахирия	0,016	Австралия	-0,010
Бразилия	0,050	Мадагаскар	0,016	Ирландия	-0,010
Индонезия	0,050	Эквадор	0,016	Мальта	-0,010
Доминиканская Республика	0,049	Тайвань	0,015	Польша	-0,010
Гана	0,048	Япония	0,015	Республика Молдова	-0,011
Объединенная Респу- блика Танзания	0,048	Сенегал	0,014	Германская Демократи- ческая Республика	-0,011
Конго	0,045	Нигерия	0,014	Великобритания	-0,011
Гватемала	0,045	Португалия	0,014	Латвия	-0,013
Гондурас	0,042	Мьянма (Бирма)	0,013	Словения	-0,013
Непал	0,041	Иран	0,012	Китай	-0,013
Сирийская Арабская Республика	0,039	Венесуэла	0,012	Макао	-0,014
Уганда	0,037	Албания	0,012	Финляндия	-0,014
Иордания	0,037	Бангладеш	0,011	Люксембург	-0,014
Таиланд	0,037	Мексика	0,011	Франция	-0,014
Барбадос	0,037	Уругвай	0,010	Словакия	-0,015
Центральноафриканская Республика	0,036	Колумбия	0,007	Нидерланды	-0,015
Кот-д'Ивуар	0,035	Эстония	0,006	Норвегия	-0,016
Эритрея	0,035	Ирак	0,006	Гонконг	-0,017
Чили	0,035	Коста-Рика	0,005	Дания	-0,018
Ботсвана	0,034	Малайзия	0,004	Швеция	-0,020
Боливия	0,034	Украина	0,004	Вьетнам	-0,021
Зимбабве	0,033	Греция	0,003	Швейцария	-0,024
Замбия	0,032	Испания	0,003	Чешская Республика	-0,026
Маврикий	0,031	Литва	0,002		

Примечание: страны ранжированы по величине влияния. США служат базовым уровнем, и, таким образом, эти значения отражают среднее расстояние от базового уровня с учетом годовых эффектов. Этот рейтинг не отражает какой-либо конкретный момент времени, и в некоторых случаях показатели неравенства резко менялись за время существования группы (1963-2014 гг.). Были исключены 15 стран с менее чем 10 наблюдениями. На фиксированные эффекты также могут влиять годы, за которые имеются данные.

Таблица демонстрирует, что Кузнец был прав до определенного момента. Органическая связь между доходом и неравенством действительно есть. В целом для большинства стран в одномоментной выборке неравенство снижается по мере роста доходов. Интуиция, лежащая в основе этой закономерности, очевидна: для того, чтобы быть страной с высоким уровнем дохода, в среднем нация должна иметь сильный и процветающий средний класс и, следовательно, относительно низкое неравенство. Средний класс отличается именно

тем, что его доходы находятся на среднем уровне; в нем нет ни очень богатых, ни очень бедных. Как заметил Адам Смит, нация не может быть процветающей, пока большая часть ее населения остается бедной. Основными исключениями являются несколько ресурсных феодальных владений с очень высокими доходами, в частности, нефтяные королевства Персидского залива, чьи неравенства являются результатом импорта их ручного труда из других стран, в первую очередь из Пакистана, Индии и Шри-Ланки.

Взгляд Кузнецца на начальный период эгалитарного крестьянского хозяйства применим только к небольшому числу случаев, например, к Северной Америке к северу от линии Мэ-йсона-Диксона в XVIII и XIX вв. и к внешнему миру тоже, только если исключить – как это сделал он – лендлордов и доход от ренты. Примеры послереволюционного Китая и Индии после 1992 г. соответствуют восходящей кривой на модели Кузнецца в виде перевернутой буквы U. Однако большое количество развивающихся стран, особенно в Латинской Америке, находятся аккурат на нисходящей части кривой Кузнецца; когда рост сильный, неравенство снижается, а когда рост слабый, оно возрастает. В индустриальном и полуиндустриальном мире относительно эгалитарное общество с процветающим средним классом является результатом индустриализации, урбанизации и социальной политики. Страны с небольшим разрывом между городом и деревней обычно достигают этого, поддерживая сельское хозяйство за счет излишков городов.

Между тем внимательное изучение нескольких самых богатых стран (США, Великобритании и Японии) показывает, что в этих случаях неравенство возрастает по мере роста экономики. Это очевидное следствие структурной концентрации на технологиях и финансах в глобальном контексте. Страны, которые экспортируют финансовые услуги и передовое капитальное оборудование по всему миру, испытывают рост неравенства во время инвестиционного бума и снижение неравенства во время его спада. «Расширенная кривая Кузнецца» [Conceição, Galbraith, 2002] отражает эти упрощенные факты: перевернутая буква «U» приобретает наклоненный вверх хвост по мере роста доходов, хотя лишь немногие страны, вероятно, перейдут на эту стадию развития, поскольку поставка передовых средств производства и новые технологии неизбежно являются ограниченным элементом глобальной экономики. Короче говоря, Кузнец правильно уловил решающую роль, которую играют межсекторальные структурные изменения в неравенстве. Однако его исторический опыт не позволил ему применить это правильное понимание к специфическим фактам глобализации.

Второе наблюдение вытекает из дальнейшего взгляда на карты: страны ядра мировой экономики (назовем их ОЭСР) похожи друг на друга, причем на своих близких соседей больше, чем на дальних¹. Так, скандинавские страны образуют блок с низким уровнем неравенства, как Германия и ее соседи, в то время как средиземноморские страны более неравны. Это признаки экономической интеграции; большие различия происходят только при преодолении масштабных границ и расстояний. Кроме того, крупные континентальные регионы – Соединенные Штаты – обязательно более неравны, чем небольшие европейские государства, взятые по отдельности, хотя, как отмечалось выше, картина меняется, если рассматривать Европу как единую интегрированную континентальную экономику, добавляя элемент неравенства в оплате труда между странами к внутристрановым компонентам. Еще одна трудность точного сравнения неравенства доходов верхних слоев населения

¹ Карты можно найти на сайте «Проекта Техасского университета по изучению неравенства». URL:<http://utip.lbj.utexas.edu>.

заключается в более высокой налоговой отчетности Соединенных Штатов по сравнению с Европейским Союзом, богатым налоговыми убежищами.

Анализируя национальные модели во времени, становится ясно, что показатели неравенства, особенно показатели неравенства в оплате труда в обрабатывающей промышленности, а также многие географические и межсекторальные показатели, взятые из источников национальных данных, являются чувствительным зеркалом основных политических событий. Так, переворот в Чили в 1973 г.; в Аргентине в 1976 г., либерализация 1992 г. в Индии, реформы после 1993 г. в Китае и, прежде всего, распад СССР и социализма в Восточной Европе демонстрируют моменты роста неравенства. В некоторых случаях они драматичны. Между тем, иранская революция, ирано-иракская война и период постнеолиберального восстановления (и более высоких цен на сырьевые товары) в Южной Америке и России в 2000-х гг. относятся к числу ограниченных примеров снижения неравенства. Социальные последствия снижения неравенства не всегда однозначны; страна с низким уровнем неравенства может потерять свои высшие и более амбициозные элементы из-за эмиграции. В качестве яркого примера можно привести данные по Германской Демократической Республике, которые показывают устойчивое снижение неравенства до тех пор, пока страна не исчезла. Однако, как правило, низкое и стабильное неравенство связано с сильными институтами и богатством; высокое и колеблющееся неравенство – это удел более бедных стран с открытой экономикой, «дрейфующих в море долгов», нестабильных цен на сырье и колеблющихся процентных ставок, а также военных конфликтов и политических потрясений.

Модели географической близости устанавливают существование взаимозависимости и глобальных иерархий. Они подтверждают центрально-периферийный взгляд на экономические отношения в условиях глобального капитализма и ставят крест на практике национального экономического моделирования, за исключением крупнейших и наиболее автономных экономик мирового центра; большинство стран не являются автономными и находятся в условиях доминирования глобальных сил и тенденций. Они также устанавливают транснациональный масштаб распределительных отношений, ставя под сомнение понятие «микрооснования». Вместо построения консолидированной картины на основе данных об отдельных лицах или домохозяйствах (подход, предполагающий автономию этих единиц), мир, по-видимому, структурируется сверху вниз. И тогда возникает вопрос: какими основными силами?

Ответ можно искать в поиске в данных для глобальных закономерностей – временных тенденций и поворотных моментов. Существование общей модели движения является доказательством «prima facie» (достаточным при отсутствии опровержения) наличия общей основной силы, имеющей широкое глобальное влияние на национальное распределение заработной платы или доходов. С другой стороны, она также является доказательством того, что чисто национальный или местный анализ «рыночных сил» – суть неоклассического микроэкономического анализа и анализа рынка труда – не может быть достаточным для объяснения рассматриваемого явления.

Обсуждение: глобальная макроэкономика и неравенство

Анализ тенденций и изменений в неравенстве дает четкое представление о размахе событий. Есть четыре тенденции и три отчетливых поворотных момента. В 1963-1971 гг. появляется небольшая тенденция к снижению. После 1971 г. (и 1973 г., когда произошел неф-

тяной кризис) несмотря на то, что в некоторых богатых странах неравенство возросло, в большей части мира оно продолжило снижаться. Но после 1980 г. происходят радикальные перемены, и мир вступает в период значительного роста неравенства, наблюдаемого в различных регионах, начиная с Латинской Америки и Африки, затрагивая Восточную Европу и (бывший) СССР после 1989 г. и переходя в Азию в 1990-е гг. В 2000 г. наступает еще один поворотный момент, после которого стабилизация и даже умеренное снижение неравенства наблюдаются в России, Китае, Латинской Америке, некоторых частях Африки и других странах. На рисунке 1 показана эта временная тенденция, оцененная выше, по всему набору глобальных данных. Ключевые поворотные моменты в начале 1970-х гг., в 1981 и 2000 гг. становятся очевидными.

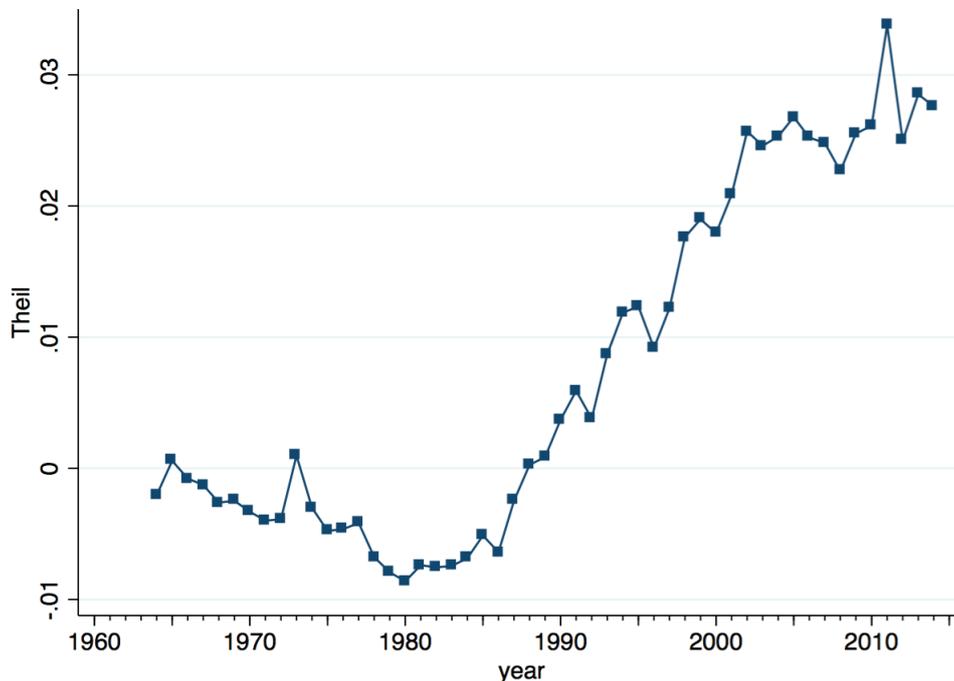

Рис. 1. Временная тенденция глобального неравенства

Примечание: тенденция измеряется на основе заработной платы в различных отраслях промышленности и рассчитывается как временной коэффициент двусторонней модели с фиксированными эффектами с использованием набора данных, предоставленного Проектом Техасского университета по изучению неравенства-ЮНИДО. Базовым годом является 1963 г., и, таким образом, каждый коэффициент относится к различиям с этим годом.

Смысл этих закономерностей кажется понятным если рассмотреть элементарные знания о ключевых экономических событиях в глобальном масштабе. В 1971 г. система стабилизации обменного курса Бреттон-Вудских институтов рухнула или точнее была торпедирована ведущей страной – Соединенными Штатами. За этим последовал девятилетний бум цен на сырье, связанный с нефтью и подпитываемый переработкой нефтедолларов в кредиты коммерческих банков странам третьего мира. Неравенство снизилось в (многочисленных, относительно бедных) странах-производителях сырьевых товаров и странах с увеличивающимся долгом, которые быстро росли: оно возросло среди меньшего числа (относительно богатых) промышленно развитых потребителей, особенно в кризисный 1973 г.

Два простых параметра, поток долга и цены на нефть, доминировали в глобальной модели, в то время как национальные институты и политика оказывали влияние на время действия в отдельных случаях, таких как перевороты в Чили (1973 г.) или Аргентине (1976 г.) в отношении растущего неравенства по сравнению (скажем) с революцией в Иране (1979 г.).

Эти закономерности согласуются с центральным тезисом оригинальной гипотезы Кузнецца – в мире, где большинство стран расположены на нисходящей кривой перевернутой буквы U. В большинстве таких случаев более сильный экономический рост, вызванный экспортом сырьевых товаров или долгами, направляет излишки рабочей силы в официальную и неофициальную деятельность, что повышает заработную плату более быстрыми темпами в нижней части шкалы заработной платы по сравнению с верхней частью шкалы. Двумя большими исключениями в те годы были Китай и Индия, явно все еще находившиеся на восходящей кривой по Кузнецу, но еще не начавшие в то время длительные фазы роста и развития.

В 1981 г. глобальный кризис положил конец буму, связанному с сырьевыми товарами, долгами и развитием. Кризис сперва ударил по странам с наибольшей задолженностью, спровоцировав крах инвестиций, деиндустриализацию, коллапс государственных доходов и государственных услуг, а в некоторых случаях – Чили, 1982 г. – банковский кризис. Неравенство росло по мере уничтожения среднего класса. В конечном итоге более защищенные страны – восточный блок – также пали под давлением и, как следствие, внутривнутриполитической напряженностью и собственной структурной слабостью. Затем финансовая либерализация и связанное с ней недовольство распространились на наиболее успешные из развивающихся стран, «восточноазиатских тигров», которые вступили в кризис в 1997 г. Китай испытывал рост неравенства по мере ускорения реформ и урбанизации в начале 1990-х гг., но, сохраняя контроль над капиталом на протяжении всего времени – и сопротивляясь искушению его снять¹ – Китай остался незатронутым этим заключительным актом. То, что Китай был готов пожинать плоды в следующем десятилетии, не вызывает удивления.

В 2000-х гг. после обвала системы Службы автоматизированных котировок Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (NASDAQ) в апреле 2000 г. и терактов 11 сентября 2001 г., глобальные процентные ставки упали, а по мере роста Китая цены на сырьевые товары восстановились, дав возможность левым правительствам прийти к власти в Южной Америке и других регионах Африки, что обеспечило широкомасштабный экономический рост и сокращение бедности. Тем временем рост в Китае распространился за пределы первоначальной географической концентрации в Гуандуне, Шанхае и Пекине, так что Китай тоже двинулся в сторону нисхождения на кривой Кузнецца [Zhang, 2016]. В России новое правительство взяло частичный контроль над национальной ресурсной базой, стабилизировало условия жизни и возобновило контроль над продолжительностью жизни, рождаемостью, эмиграцией и насилием – после распада СССР в начале 1990-х гг. наблюдался резкий спад по этим показателям. Таким образом, в России неравенство также снизилось после конца 1990-х гг. В США возникла модель кривой зубчатой формы, в основе которой лежала стагнация, увенчанная ростом доходов спекулянтов недвижимостью и ипотечных мошенников, все это характерные элементы эпохи Буша и Обамы. В Европе консолидация

¹ В то время автор занимал должность главного технического советника по макроэкономической реформе Государственной плановой комиссии, а в 1995 г. организовал дискуссии по контролю за капиталом для руководства китайской экономической политики. Роберт Эйснер и Джейн Д'Ариста говорили на этих встречах о целесообразности сохранения контроля.

Еврозоны повторила глобальный бум 1970-х, когда поток капитала в Португалию, Ирландию, Грецию и Испанию подготовил почву для кризиса.

Любопытно, что Великий финансовый кризис в первую очередь стал катастрофой для богатых стран, сократив измеряемое неравенство для очень богатых стран на расширенной, или вторичной, восходящей кривой Кузнеца. Это можно увидеть в национальных данных по Соединенным Штатам, а также в общеевропейских данных, показывающих относительные потери в Лондоне и Париже, крупнейших финансовых центрах. Воздействие на весь мир распространялось по другим каналам: снижение цен на сырьевые товары, возвращение реакционных правительств (по всей Латинской Америке, а также в Индии) и особенно и прежде всего, нелепое стремление к переводу средств в доллары США, рынкам капитала и казначейским облигациям. Последнее открытие подчеркивает следующую мысль: связь неравенства в оплате труда с обменными курсами, измеряемыми относительно доллара.

Чтобы увидеть влияние обменных курсов на неравенство, предположим, что у производителя есть только два возможных рынка – внутри страны и за ее пределами. Обычно страна экспортирует свою лучшую продукцию, а уровень заработной платы в экспортирующих секторах выше, чем в тех, которые продают только или в основном внутри страны. Из этого следует, что обесценивание национальной валюты увеличивает неравенство: доход экспортера в песо, реалах или рупиях увеличивается, в то время как доход неэкспортера остается прежним. Неравенство возрастает с точки зрения бухгалтерской отчетности, тем более если возросшие потоки местной валюты концентрируются внутри экспортного сектора и направляются в верхние эшелоны этого сектора. Никакой поведенческой реакции или воздействия на торговые потоки не требуется. Девальвация усиливает неравенство. Так, завышение валютного курса создает условия, в которых возрастает уязвимость относительно роста неравенства. Эти выводы подкрепляют аргументы Луиса Карлоса Брессера-Перейры (2010) и его нового подхода к развитию, девелопментализму, который призывает все развивающиеся страны сохранять строгий контроль над международными финансовыми потоками и финансировать собственное развитие за счет собственных сбережений. Поскольку мы знаем, что колебания в неравенстве по оплате труда приводят к неравенству доходов домохозяйств, кривая причинно-следственной связи однозначна; она должна пробегать значения от обменного курса до показателя неравенства.

Статистическая погоня подходит к концу: глобальный финансовый капитал, который, начиная с 1971 г., годами был движущей силой движения неравенства, измеряемого как внутри стран, так и во всем мире, кажется, установился. Во всем мире неолиберальная контрреволюция создала условия для глобального роста неравенства, и начавшиеся в начале 1980-х гг. и спровоцированные неолиберализмом финансовые кризисы, долговые кризисы и последовавшие политические кризисы сделали свое дело. В самых богатых странах мирового центра, особенно в США, основной движущей силой неравенства является растущая позиция финансового сектора и рыночная капитализация технологического сектора – фирм, которые контролируют «экономику знаний». Вот вкратце какой вывод мы можем сделать о взаимосвязи между глобализацией и неравенством.

Выводы

Конкретное значение ноономики [Bodrunov, 2024] заключается в том, что экономика знаний, предоставленная на откуп процессам свободного рынка, является мощным и

порочным механизмом концентрации богатства и власти, и дополнительная особенность заключается в том, что товар, который разрабатывается, продается и монополизирован, представляет собой поток социального, политического и экономического нарратива. Наши олигархи, в отличие от железнодорожных, нефтяных и автомобильных баронов прежних времен (т.е. от Корнелиуса Вандербильта, Джона Д. Рокфеллера и Генри Форда в Соединенных Штатах) обязаны своей рыночной капитализацией влиянию на сами наши умы. Таким образом, их потенциальная власть даже больше, чем у финансовых олигархов, контроль которых распространяется на владение и узуфрукт денег. Когда Кейнс писал, что миром управляют идеи, он не имел в виду и, возможно, не мог представить себе мир, в котором сами идеи превращаются в товар и монополизированы. Но мы находимся в этой точке.

Таким образом, задача, с которой мы все сталкиваемся, заключается в том, чтобы начать использовать или вернуть в использование экономику знаний для общественных целей, отказавшись от нынешней тенденции к частной власти и неограниченному обогащению посредством нарративного контроля. А что есть общественная цель? Я считаю, что в философской традиции, известной как прагматизм и связанной с Чарльзом Сандерсом Пирсом, Торстейном Вебленом, Уильямом Джеймсом и Джоном Дьюи, общественная цель складывается на основе отношений. Идея – это не товар, а процесс разговора, спора, соглашения и убеждения, ведущего к согласованным действиям для достижения общей цели. Для того чтобы это произошло, человек со всеми своими талантами не должен иметь власть над совокупностью фактов (или предполагаемых фактов) или определенным набором суждений. Важна способность думать, рассуждать, анализировать и готовность бороться за общее понимание и решение. Этот элемент является существенным различием между демократией и фашизмом.

Торстейн Веблен (Veblen, 1904) и Кларенс Эйрс [Ayres, 1962], экономист середины XX века из моего родного института, Техасского университета, заметили, что дух научного или обоснованного исследования, в отличие от церемониальной веры, создавался через строгий причинно-следственный порядок машинного процесса. Их точка зрения была противоположной распространенному представлению, выдвинутому Марксом и многими романтиками, и, возможно, достаточно верному на некоторых более ранних стадиях промышленного развития – что машина делает рабочего жестоким и, в конечном итоге, превращает его в бездумный автомат. Веблен и Эйрс утверждали, что, наоборот, участие в промышленных процессах порождает компетентность; оно обеспечивает неотъемлемый элемент контакта с материальным миром. А эволюция технологий происходит только в практическом и постепенном контакте с компонентами промышленного процесса. Это, пожалуй, самый сильный аргумент в пользу построения и поддержания индустриального общества. Без этого ментальные структуры, предусмотренные законами физики, механики, термодинамики и эволюции, теряют свое влияние на человеческий разум, который позже может быть соблазнен всеми видами невозможных политических, экономических и социальных убеждений.

Таким образом, можно определить центральную классовую борьбу в эпоху ноономики. Это не крестьянин против господина или капиталист против рабочего. Скорее, это аргумент, создаваемый конкретными манипуляциями с физическим миром (биологическими, химическими, механическими) против неокрепшего воображения, зависящего от нарративного контроля.

Эта борьба имеет национальные и международные измерения. В каждой стране есть своя роль и вес, отведенные техническим специалистам и инженерам. У стран существуют преимущества и недостатки, связанные с конкуренцией между ними. Великие олигархи Америки на данный момент Метта, Google, X являются инструментами нарративного контроля. Технические возможности Китая просматриваются в недавнем строительстве крупнейшей в мире сети высокоскоростных железных дорог, а также в других недавних достижениях. Одна из направленностей – это вопрос цифровых иерархий и статуса – цифровой неолиберализм. Другая связана с созданием и эксплуатацией сложной физической сети. Надо признать, что порядки физических законов в некоторой степени авторитарны; мир воображения гораздо свободнее, чем мир физики, биологии и техники. И все же неудачи или успех обществ в долгосрочной перспективе будут определять типы людей, которые формируют эти различные специализации.

Список источников/References

- Ayres C.E. (1962). *Theory of Economic Progress*. Schocken Books.
- Bodrunov S. (2024). *Noonomy*. USA: Apple Academic Press. 267 p.
- Bresser-Pereira, Luiz Carlos (2010). *Globalization and Competition: Why Some Emergent Countries Succeed While Others Fall Behind*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Conceição P., Galbraith Ja. (2000). Constructing Long and Dense Time Series of Inequality Using the Theil Statistic. *Eastern Economic Journal*. Vol. 26(1). Pp. 61-74.
- Conceição P., Galbraith Ja., Bradford P. (2001). The Theil Index in Sequences of Nested and Hierarchical Grouping Structures: Implications for the Measurement of Inequality Through Time, With Data Aggregated at Different Levels of Industrial Classification. *Eastern Economic Journal*. Vol. 27(4). Pp. 491-514.
- Conceição P., Galbraith Ja. (2002). Technological intensity and inter-sectoral dynamics of inequality: evidence from the OECD, 1970-1990. *International Journal of Technology Policy and Management*. Vol. 2. No 3. Pp. 315-337.
- Ferguson T., Galbraith Ja. (1999). The American Wage Structure, 1920-1947. *Research in Economic History*. Vol. 19. Pp. 205-257.
- Galbraith Ja. (1989). *Balancing Acts: Technology, Finance and the American Future*, New York: Basic Books.
- Galbraith Ja., Berner M. (2001). *Inequality and Industrial Change*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Galbraith Ja., Choi J. (2020). Inequality Under Globalization: State of Knowledge and Implications for Economics. *Real World Economics Review*. No 92.
- Kuznets S. (1955). Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*. Vol. 45(1). Pp. 1-28.
- Schumpeter J.A. (1942). *Capitalism, Socialism and Democracy*. Cambridge: Harvard University Press.
- Theil H. (1972). *Statistical Decomposition Analysis: With Applications in the Social and Administrative Sciences*. Amsterdam-London.
- Veblen T. (1904). *Theory of the Business Enterprise*. New York: Charles Scribner's Sons.

Информация об авторе

Джеймс К. Гэлбрейт

Профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине

E-mail: Galbraith@fastmail.com

Information about the author

James K. Galbraith

Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs - University of Texas at Austin

E-mail: Galbraith@fastmail.com

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-42-57

Р. Десаи

Университет Манитобы (Виннипег, Канада)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И НООНОМИКА ПРОТИВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: показаны теоретический потенциал и практическая востребованность концепций ноономики (С.Д. Бодрунов) и геополитической экономики (Р. Десаи), выступающие по отношению друг к другу не просто родственными феноменами, имеющими общие точки пересечения с методологией классической научной политической экономии (К. Маркс), а также современных марксистских течений и ряда других, альтернативных рыночной неоклассической экономике, направлений экономической мысли – концепция национальных инновационных систем (К. Фриман), концепция ментальной экономики и ментальных продуктов на основе творчества (А. Фриман), но и научно обоснованными платформами, способными предложить принципиально новую (некапиталистическую по содержанию и форме) модель организации общественно-хозяйственной жизни. Последнее особенно актуально в свете того, что неоклассическая экономическая теория в силу ряда объективных причин (финансиализация, деиндустриализация, социально-экономическое неравенство, стагнация, экономические кризисы и пр.) сегодня не в состоянии адекватно отвечать требованиям времени. Автор выделяет четыре основных этапа метаморфоз рыночной экономики, которая в последнее время продолжает трансформационное движение по цепочке «неолиберализм – глобализация – империя США – псевдогражданский неолиберализм». Категорию «псевдогражданский неолиберализм» автор вводит в научный оборот для объяснения характера изменения контекста неолиберализма в текущей международной повестке. Делается предупреждение, что все, кто думал, что уже были очевидцами вершины лицемерия неолиберализма, станут свидетелями market esopому покорения им новых высот.

Ключевые слова: классическая политическая экономия, ноономика, геополитическая экономия, материальное производство, противоречия неоклассической экономики, кризис рынка и капитала, метаморфозы неолиберализма, псевдогражданский неолиберализм.

Для цитирования: Десаи Р. (2024). Геополитическая экономия и ноономика против рыночной экономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 42–57. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-42-57

Radhika Desai

University of Manitoba (Winnipeg, Canada)

GEOPOLITICAL ECONOMY AND NOONOMY AGAINST MARKETIST ECONOMICS

Abstract: The author elaborates on the theoretical potential and practical relevance of the concepts of noonomy (S.D. Bodrunov) and geopolitical economy (R. Desai), which can be considered not only as related phenomena, having common points of intersection with the methodology of classical scientific political economy (K. Marx), as well as modern Marxist trends and a number of other directions of economic thought alternative to the market neoclassical economy, the concept of national innovation systems (K. Freeman), the concept of mental economy and mental products based on creativity (A. Freeman), but also scientifically substantiated platforms capable of offering a fundamentally new (non-capitalist in content and form) model of organization of social and economic life. The latter is especially relevant in light of the fact that neoclassical economic theory, due to a number of objective reasons (financialization, deindustrialization, socio-economic inequality, stagnation, economic crises, etc.) is unable to adequately meet the requirements of the time at present. The author identifies four main stages of the metamorphoses of the market economy, which has recently continued its transformational movement following the order of “neoliberalism - globalization - US empire - pseudo-civil neoliberalism”. The author introduces the category “pseudo-civil neoliberalism” into scientific circulation to explain the nature of the change in the context of neoliberalism in the current international agenda. A warning is made that all those who thought they had already witnessed the pinnacle of hypocrisy of neoliberalism will witness its conquest of new heights.

Keywords: classical political economy, noonomy, geopolitical economy, material production, contradictions of neoclassical economy, crisis of market and capital, metamorphoses of neoliberalism, pseudo-civic neoliberalism.

For citation: Desai R. (2024). Geopolitical Economy and Noonomy Against Marketist Economics. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 42–57. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-42-57

德赛Р.

曼尼托巴大学(加拿大, 温尼伯格)

地缘政治经济学和智慧经济学与市场经济学

摘要: 本文揭示了智慧经济学(博德鲁诺夫S. D.)和地缘政治经济学(德赛 R.)这两种思想的理论潜力和实践需求,它们不仅仅是相互关联的一种现象,这种现象与古典科学政治经济学(马克思 K.)、现代马克思主义思潮以及其他一些取代新古典市场经济学思潮【如国家创新制度思想(弗里曼K.)、以创造力为基础的精神经济和精神产品思想(弗里曼 R.)】的方法论有着共同的交汇点,同时这两个理论也是有科学基础的平台,这个平台能够提出一种全新的(在内容和形式上都是非资本主义的)社会和经济

生活组织模式。这个平台尤其具有现实意义,因为新古典经济学理论由于一些客观原因(金融化、去工业化、社会经济不平等、停滞、经济危机等),如今已无法充分满足时代的要求。作者指出了市场经济蜕变的四个主要阶段,近期,市场经济沿着“新自由主义-全球化-美国帝国-伪民间新自由主义”的链条继续转型运动。作者引入了“伪民间新自由主义”这一范畴,以解释新自由主义在当前国际形势下其背景不断变化的实质。作者警告说,所有那些自以为已经目睹了新自由主义虚伪巅峰的人,都将目睹 market economy 征服新的高度。

关键词: 古典政治经济学、智慧经济学、地缘政治经济学、物质生产、新古典经济学的矛盾、市场和资本危机、新自由主义的蜕变、伪民间新自由主义。

引用注释: 德赛P. (2024) 地缘政治经济学和智慧经济学与市场经济学//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 3, pp. 42–57. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-42-57

Геополитическую экономию и ноономику можно назвать родственными дисциплинами, внимание которых акцентировано, соответственно, на международных и внутренних факторах, определяющих развитие производительных сил, а также на центральной роли государства [Desai, 2022].

Ноономика изучает развитие производительных сил, то, как государства и предприятия могут использовать возможности для ускорения этого развития; как государства должны создавать социальные структуры, которые наилучшим образом будут способствовать этому процессу [Bodrunov, 2023].

Геополитическая экономия показывает, что развитие производительных сил в мировом масштабе было обусловлено динамикой капиталистических международных отношений, диалектикой неравномерного и комбинированного развития или, проще говоря, борьбой между империализмом и антиимпериализмом. В этой диалектике развитие социальных производственных возможностей является сутью антиимпериализма, тогда как отрицание такого развития является сутью империализма [Desai, 2013]. Эта диалектическая или историческая борьба между государствами касается и системы производства.

Империалистическому стремлению господствующих капиталистических государств монополизировать наиболее передовые формы производства и подчинить себе более слабые в производственном отношении общества противостоит антиимпериализм государств, которые являются подчиненными или которым грозит подчинение. Те из них, кто способен и желает этого, стремятся противостоять *взаимодополняемости*, присущей такой монополизации и подчинению, и развивать общественные производительные силы таким образом, чтобы достичь *сходства* производительных способностей. Именно так индустриализировались все те страны, которых называют «ныне развитыми странами» [Ha-Joon Chang, 2002]. Кроме того, и другие теоретики девелопменталистского государства – последователи Фридриха Листа [List, 1841/1856] – настаивают, что это единственный способ, по которому сегодняшние развивающиеся страны могут развиваться, а все страны могут поддерживать развитие [Amsden, 1992; Amsden, 2001; Amsden, 2007; Wade, 1990; Woo-Cumings, 1999].

При таком разделении труда и ноономика, и геополитическая экономия обычно противопоставляются доминирующему консенсусу в отношении экономической политики *неолиберализма*. Хотя в обширной, но все еще растущей в объеме литературе ведутся активные дискуссии о происхождении и значении этого термина, лучшим способом раскрыть его

природу является возрождение дискурса о свободном рынке конца XX века, корни которого лежат в неоклассической экономике, в частности, в ее жесткой австрийской версии.

Неоклассическая экономика изменила направление изучения материальной жизни, которое до того времени велось классической политической экономией. Со времен первых мыслителей – итальянца Антонио Серры или более поздних меркантилистов [Reinert, Daastøl, 2004; Wiles, 198; Keynes, 1936] – политическая экономия была сосредоточена на организации производства классами и государствами в исторически развивающихся обществах. «Экономикс» как наука, основанная маржиналистской революцией, решительно переключила внимание ученых на статичные рынки и отношения обмена, существующие только в «экономике», отделенной от остального «общества» [Clarke, 1991].

С возрождением рыночного мышления неолиберализм в целом пренебрег или, что еще хуже, исказил изучение производственных структур. В научных кругах, где доминирует неолиберализм, геополитическая экономия и ноономика с их акцентом на производстве, государстве и обществе, а также с глубокими связями с классической политической экономией, кульминацией которой стал Маркс [Desai, 2018], стали теоретическими и аналитическими изгоями в области – назовем ее изучением материальной жизни – где доминируют рыночные точки зрения (на основе свободного нерегулируемого рынка).

С политической точки зрения неолиберализм на протяжении более четырех десятилетий приводил к постоянному расширению и углублению маркетизации общественных отношений во всех частях мира, хотя в разной степени и разными способами. В развитых странах родоначальниками неолиберализма были такие англо-американские лидеры, как Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, где это направление, вероятно, зашло дальше всего [Desai, 2023]. Европа с ее более щедрыми государствами всеобщего благосостояния и более сильными девелопменталистскими государствами [Esping-Andersen, 1990; Hall, Soskice, 2001] неизбежно должна была проявить больше нежелания, и наднациональный институт Европейского союза оказался там главной «машиной либерализации» [Streeck, 2014].

Конец коммунизма в Советском Союзе и Восточной Европе привел к тому, что под власть неолиберализма попали огромные территории и значительное население. Развивающемуся миру из-за долгового кризиса навязали неолиберализм, в основном через печально известные Программы структурной перестройки (ПСП) Международного валютного фонда и Всемирного банка, хотя, несомненно, почти во всех из них, как и в других странах, имелась существенная поддержка неолиберализма среди богатых, которым он приносил непропорционально большую выгоду.

Под влиянием неолиберализма аргументы ноономики и геополитической экономии о том, что некое рациональное государственное управление общественными отношениями (некоторые могут назвать это социализмом) наиболее способствует развитию производительных сил, естественно, отошли на второй план. Однако ситуация начинает меняться по ряду причин.

Во-первых, внутри стран неолиберализм вызывает существенное сопротивление, учитывая, что он, как правило, приносит пользу все более узкой части населения. Если когда-то подобное противодействие ограничивалось развивающимся миром (вспоминаются «бунты МВФ», которые стали там обычным явлением в 1980-х гг., когда программы МВФ впервые начали сокращать популярные социальные программы, субсидии или государственные услуги), то сегодня его можно обнаружить в растущей волне оппозиции, обычно именуе-

мой «популистской», в самих центральных капиталистических странах. Такая оппозиция не только привела к власти политиков правого крыла, таких как Дональд Трамп или Борис Джонсон, но и пополняет ряды новых левых сил, таких как «Bundnis Sarah Wagenknecht» в Германии или «La France Insoumise». В бывшем коммунистическом мире также возникла необходимость пересмотреть неолиберализм после крайностей «шоковой терапии» в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе. В поиске альтернативной политики элементы ноономики и геополитической экономики обязательно найдут поддержку.

Во-вторых, на международном уровне подъем Китая с его плановой экономикой, строящей «социализм с китайской спецификой», и одновременный спад западных стран, страдающих от знакомых недугов неолиберализма – стагнирующего спроса из-за стремительно растущего неравенства, деиндустриализации и низких производственных капиталовложений из-за широко распространенного аутсорсинга и финансиализации, приводящих к регулярным финансовым кризисам, – побуждает ведущих политиков по всему миру искать альтернативы для развития более подходящей модели развития экономики.

Многополярный мир, в котором господство не может поддерживаться только посредством контроля над финансовыми системами, где производительные экономики все больше и больше становятся предметом соперничества, не может не стать толчком для теоретических парадигм, которые фокусируются на производстве, а не на обмене, таких как ноономика или геополитическая экономика.

Эта тенденция может только усилиться, поскольку последний аргумент в поддержку неолиберализма сталкивается с «практической критикой» исторических событий. Учитывая как протекали неолиберальные десятилетия, парадигму неолиберальной политики стало невозможно защищать от большинства критических замечаний – что она вела к стагнации заработной платы, ограниченному спросу, стремительному росту неравенства и даже низкому росту и инвестициям – стали выдвигаться аргументы в пользу того, что, несмотря на все свои недостатки, неолиберальные экономики или то, что называли «либеральными рыночными экономиками» (ЛРЭ) американского или британского образца, были лучше приспособлены для «радикальных инноваций», в то время как менее рыночные координированные рыночные экономики (КРЭ) континентальной Европы или Скандинавии могли внедрять только «инкрементальные инновации». Однако подобные аргументы [Acemoglu, Robinson, and Verdier, 2012] были опровергнуты другими, которые нашли достаточно доказательств «радикальных инноваций» в КРЭ [Maliranta, Mättänen, Vihriälä, 2012], а преимущества самой важной «радикальной инновации» нашего времени, «технологической революции» в области информационно-коммуникационных технологий, уже давно признаны недостаточными [Madrack, 1998; Gordon, 2012], и сегодня появляется все больше доказательств того, что плановая экономика социалистического Китая обгоняет Запад в технологическом плане.

Например, аналитический центр австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Polity Institute, ASPI) недавно сообщил, что наши исследования показывают, что Китай заложил основу для позиционирования себя как ведущей мировой сверхдержавы в области науки и технологий, добившись порой ошеломляющего лидерства в прорывных исследованиях в большинстве критически важных и новых технологических областей. Глобальное лидерство Китая распространяется на 37 из 44 технологий, которые в настоящее время отслеживает ASPI, охватывая ряд важнейших технологических областей, включая оборону, космонавтику, робототехнику, энергетику, экологию, биотехнологию,

искусственный интеллект (ИИ), передовые материалы и ключевые области квантовых технологий. ... Все 10 ведущих мировых научно-исследовательских институтов базируются в Китае и в совокупности создают в девять раз больше прорывных исследовательских работ, чем страна, занимающая второе место (чаще всего США). Примечательно, что Китайская академия наук занимает высокие места (а часто и первые, и вторые) по многим из 44 технологий [Gaida et al, 2023].

Хотя авторы доклада сетуют на то, что «усилия Китая подкрепляются за счет импорта перспективных кадров и знаний: пятая часть его прорывных работ написана исследователями, получившими последипломное образование в странах альянса «Пять глаз»¹, как правило, самых неолиберальных, в отчете также отмечается, что «лидерство Китая является результатом целенаправленного *проектирования и долгосрочного планирования политики* (курсив – Р. Десаи), как неоднократно подчеркивали Си Цзиньпин и его предшественники» [Gaida et al, 2023].

В данной статье автор предполагает, что события на внутреннем, международном и технологическом фронтах не только приближают час ноономики и геополитической экономии, но что они и родственные им перспективы будут привлекать все больше внимания, учитывая, что исторические события последних десятилетий подтверждают их отличительные тезисы и аргументы; этот процесс будет тем более простым, что рыночная точка зрения никогда не была настолько доминирующей, как можно было бы себе представить, что неудивительно, учитывая, что ее способность объяснять реальность и формулировать эффективную политику была скомпрометирована с самого начала.

Истоки неолиберализма в маргиналистской контрреволюции

Рыночное понимание экономики неолиберализмом основано на неоклассической экономике. Она возникла в ходе маргиналистской революции 1870 г., хотя ее правильнее было бы назвать контрреволюцией, поскольку она отбросила, а не продвинула наше понимание капиталистической организации материальной жизни, которую пыталась развить классическая политическая экономия, и которую так радикально продвинул Маркс.

Появившаяся всего через три года после публикации первого тома «*Капитала*», она, по сути, стала законным наследником того, что Маркс называл «вульгарной политической экономией». Как и в последнем случае, ее акцент на рынках проистекал из того, что вместе с Марксом мы можем назвать «фетишизмом» [Marx, 1867/1971] или «стихийной идеологией» [Althusser, 2012] класса капиталистов. В обоих значениях это нечто, возникающее из повседневной практики капиталистов, строящих свои отношения друг с другом и со своими рабочими, отношения, которые они не контролируют, но которые дают им привилегии. С одной стороны, капиталист не может сосредоточиться на сфере производства, где рабочий осуществляет производство под его железной дисциплиной, и которая является полной противоположностью «Эдему прирожденных прав человека, ... где господствуют только свобода, равенство, собственность и Бентам» [Marx, 1867/1971], т.е. рынку.

С другой стороны, превознесение способности рынка координировать производство миллионов производителей становится центральным фактором, позволяющим избежать

¹ «Пять глаз» – это название альянса пяти англоговорящих развитых стран (Австралии, Канады, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и США) для обеспечения технологического сотрудничества в военной области, области разведки, вычислительной техники и связи (Прим. ред.).

вмешательства государства, которое, с ростом организованности трудящихся, было на грани выхода из-под исключительного контроля класса капиталистов. В конце девятнадцатого века, с появлением различных течений рикардианского социализма, которые использовали научное утверждение Рикардо о том, что вся стоимость создается трудом [Marx, 1847/1962; Hunt, 1980; Burkitt, 1984], чтобы продвигать дело социализма, а затем с появлением Маркса и Энгельса, выдвинувших самое убийственное обвинение капитализму, просто разрешив нерешенные вопросы классической политической экономии [Desai, 2018], классическая политическая экономия исчерпала всю свою полезность для оправдания капитализма. Требовался новый дискурс, и он появился: неоклассическая экономика. Тот факт, что этот дискурс появился более или менее одновременно в работах трех не связанных между собой личностей – Стэнли Джевонса, Карла Менгера и Леона Вальраса, усиливает впечатление, что он возник из «фетишистского характера товара» или из стихийной идеологии класса капиталистов.

Рыночное мышление было систематизировано в неоклассической экономике, результатом чего стал подход к изучению материальной жизни, который в некоторых ключевых отношениях отличался от классической политической экономии.

В то время как классическая политическая экономия была сосредоточена на производстве (не пренебрегая обменом), неоклассическая экономика сосредоточилась только на обмене, утверждая, что ее основы лежат в выражении потребителями своих предпочтений среди объектов различной «полезности».

Убежденность классической политической экономии в том, что капитализм направлен на производство стоимости – столь же неосязаемой, сколь и реальной, – которая возникает из труда и величина которой определяется конкуренцией, снижающей цены до стоимости воплощенного общественно необходимого труда, полностью игнорировалась неоклассической экономикой. Вместо объективной ценности субъективное удовлетворение, которое товары давали индивидуумам, определяло спрос, а цены формировались путем его взаимодействия с предложением.

Неоклассическая экономика перешла от Маркса к Рикардо – не к тому Рикардо, который настаивал на трудовом происхождении стоимости, а к Рикардо, который принял закон Сэя и придумал сравнительные преимущества. Принятие закона Сэя означало, что неоклассическая экономика отрицала противоречия и кризисные тенденции капитализма, будь то в вальрасовских представлениях о равновесии или в более жестком австрийском утверждении о том, что результаты капитализма не могут быть улучшены [Anderson, 1992, pp. 275-276].

Это также привело неоклассическую экономику к пониманию обмена как бартера, на что указывали Маркс [Marx, 1867/1971] и Кейнс [Keynes, 1936], оставляя без внимания независимую роль денег в капиталистическом обществе.

Сравнительное преимущество было международным аналогом закона Сэя: утверждая, что свободная торговля приносит пользу всем странам, оно скрывало международную напряженность, которая возникала, когда могущественные капиталистические страны стремились экстернализовать последствия капиталистических противоречий, например, экспортируя излишки своей продукции на колониальные или иным образом незащищенные рынки и подрывая там перспективы промышленного развития. В совокупности закон Сэя и сравнительные преимущества отрицали существенную связь между противоречиями капитализма и его экспансионизмом или империализмом [Desai, 2013].

Классическая политическая экономия анализировала капиталистическое общество. Неоклассическая экономика отделила от него нечто под названием «экономика». Макс Вебер обосновывал это, утверждая, что современность разделила различные сферы социального действия и каждая из них требует отдельного изучения. Вокруг этого возникло более широкое социальное научное разделение труда с его различными дисциплинами, изучающими отдельные сферы общества, известные нам сегодня. Однако Вебер, изначально получивший экономическое образование и выступавший в качестве сторонника неоклассической экономической теории против немецкого историзма в «Споре о методах», прежде всего интересовался автономией экономики. Как отметил Саймон Кларк в своем исследовании марксизма и маржинализма, она занимала «особенно привилегированное положение»: «Как бы ни были исторически локализованы институты, абстрактно теоретизированные экономической теорией... они также оставались сверхисторическими проявлениями разума и, следовательно, универсальными основами общества, характеризующегося формальной рациональностью, капитализмом» [Clarke, 1991].

Исторический подход классической политической экономии был заменен неисторическим. Концепция капитализма у Маркса была вдвойне исторической. Во-первых, утверждалось, что капитализм не вечный, а представляет собой исторически определенный способ производства. Во-вторых, будучи противоречивым и, следовательно, изначально изменчивым и нестабильным, он исторически динамичный, а его противоречия в конечном счете приведут к гибели капиталистической системы. Отрицая исторические изменения, как это обычно делает неоклассическая экономика, а вместе с ней и социальные науки (что подтверждается повсеместным использованием в них настоящего времени – партии делают то, безработица делает то, как будто вещи никогда не меняются в пространстве и времени), они не могут понять ни капитализм, ни его революционную историческую динамику [Desai, 2017].

Неоклассическая экономика оправдывала капитализм во имя свободного рынка и конкуренции именно тогда, когда капитализм подходил к концу своей ранней конкурентной фазы и вступал в эпоху монополии, в момент, когда, как давно указал Маркс, капитализм исчерпает свою историческую полезность и необходимость. Это заставило экономистов-неоклассиков прибегнуть к интеллектуальным ухищрениям. Возьмем Фридриха Хайека: с одной стороны, его «Дорога к рабству» должна была перенести аргументацию с принципа «невмешательства» на принцип «планирования конкуренции» по образцу антимонопольного законодательства США начала двадцатого века, которое было направлено на сохранение хотя бы минимальной конкуренции в эпоху монополии путем разрушения монопольных позиций. С другой стороны, Хайек интуитивно предположил (как мы увидим позже – справедливо), что это уже слишком большая уступка, если целью является оправдание капитализма. Таким образом, он также утверждал, что монополия не является неизбежной, опираясь на обрывочные доказательства, представленные Временным национальным экономическим комитетом Конгресса США, когда монополия была очевидна повсюду, и утверждал, что конкуренция заставляет рынки подавать правильные ценовые сигналы в сложной экономике, тогда как монополия делает наоборот. Ему также пришлось признать, что, по крайней мере в краткосрочной перспективе, оптимальное использование технологий может потребовать подавления конкуренции [Hayek, 1944, pp. 32-39].

Поэтому крайне важно понимать, что когда неолиберализм использует риторику свободных рынков и свободной торговли, эта риторика обеспечивает лишь прикрытие для

продвижения интересов гигантских монополистических корпораций [Crouch, 2011]. Именно поэтому, когда за долгие десятилетия своего существования неолиберализму приходилось много раз менять форму, в ходе которых он шел на компромиссы в отношении своих позиций по поводу свободного рынка и свободной торговли, он никогда не шел на компромисс в вопросе защиты и продвижения интересов крупных монополистических корпораций (см. ниже).

Хотя неоклассическая экономика стремилась вытеснить все другие традиции изучения материальной жизни, ей это так и не удалось. В своем обзоре истории экономической мысли Эрик Райнерт выделяет из канона мейнстрима крайне идеологизированный, рыночный подход, основанный на таких метафорах, как равновесие или «невидимая рука», и «другой» канон, который «основан на опыте, выстроен с нуля и часто проявляется в виде практической политики, прежде чем превратиться в теорию». Начиная, по крайней мере, с венецианца Антонио Серры, через Гамильтона, Листа, меркантилистов, Маркса, Кейнса и других критиков неоклассической экономики вплоть до сегодняшних теоретиков девелопменталистского государства.

Хотя Райнерт выполняет большую работу, картографируя критические, исторические, эмпирические и ориентированные на производство традиции, я утверждала в своей книге «Геополитическая экономия» и в других работах, что ограничение этих традиций маргинальным «другим» каноном означает слишком большую уступку рыночной экономике. В действительности господство неоклассической экономики было далеко не окончательным, наступило на удивление недавно и, учитывая ее нынешний упадок, оказалось, что оно было довольно недолгим.

Трудный путь неолиберализма к господству

Несмотря на то, что «экономикс» начали преподавать по всей Европе почти сразу после ее зарождения, и она начала подрывать марксизм, поскольку все больше марксистов вместо того, чтобы бороться с этим сознательным теоретическим противником, начали проводить по отношению к нему то, что Бухарин назвал «политикой теоретического примирения» [Bukharin, 1914/1972; Kindersley, 1962; о результатах этой политики см.: Desai, 2020], неоклассическая экономика не смогла легко завоевать эту нишу из-за сохраняющегося влияния классической политической экономии и связанной с ней исторической школы. Она также не могла влиять на осуществление экономической политики. Как бы там ни было, конец XIX века был временем соперничества протекционистских промышленных капиталистических держав, управляемых государством, которые к тому же были империалистическими. Такая эпоха государств, активно вмешивающихся как во внутренние, так и в мировые рынки, не стала благоприятной почвой для прорастания семян политики свободного рынка.

Не стали исключением и последующие десятилетия «Тридцатилетнего кризиса» 1914–1945 гг. Две мировые войны и Великая депрессия, пожалуй, стали еще большим препятствием на пути процветания свободного рыночного мышления. Войны сами по себе были лабораториями планирования. Более того, интеллектуалы того времени с болью осознавали, что политика «свободной торговли» не привела, как неоднократно предсказывали либералы-панглоссианцы вроде Нормана Эйнджелла, к исчезновению войны и, следовательно, к миру [Agnell, 1912], а скорее вела к войне. Ряд работ Кейнса начинаются с отказа

от этой точки зрения, а затем продолжают настаивать, как, например, в «Национальной самодостаточности» на том, что он симпатизирует скорее тем, кто хотел бы минимизировать, чем тем, кто хотел бы максимизировать экономическую запутанность между странами. Идеи, знания, наука, гостеприимство, путешествия – это те вещи, которые по своей природе должны быть международными. Но пусть товары будут отечественными, когда это разумно и удобно, и, прежде всего, пусть финансы будут в первую очередь национальными [Keynes, 1933].

Действительно, дела маркетологов обстояли настолько плохо, что вершиной развития неоклассической экономики в эту эпоху по иронии судьбы стало ее применение в т.н. дебатах о социалистических расчетах. В то время как неоклассическая экономическая теория в ее австрийской форме упорно придерживается принципа свободного рынка, вальрасовской «равновесной» формы, поскольку она понимает «экономику» как «систему удовлетворения человеческих потребностей» [Clarke, 1991], в то время как она совершенно не в состоянии понять капитализм, который является чем угодно, но только не системой удовлетворения человеческих потребностей, довольно хорошо подходит для разработки способов организации социалистической экономики, которая как раз и является такой системой. Именно поэтому для разработки эффективных методов планирования и ценообразования в социалистических экономиках была использована своего рода неоклассическая экономика. Это был также период, когда величайший вызов неоклассической экономике был брошен в форме выдающегося труда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

Хотя кейнсианские идеи уже набирали популярность в 1930-х, их время наступило в конце Второй мировой войны с появлением кейнсианских государств всеобщего благосостояния с их жесткой интервенцией, проводивших политику полной занятости, регулирования промышленности, корпоративизма, национализации ключевых отраслей промышленности, государственного предоставления медицинских услуг, образования, жилья и других услуг, не говоря уже о сдерживании развития финансовой сферы. Они реформировали капиталистические системы на родине капитализма способами, которые широко считались социалистическими, что также привело к активным дискуссиям между Востоком и Западом в рамках холодной войны о том, как «сближаются» основные капиталистические и коммунистические экономики [Galbraith, Menshikov, 1988, Цаголов, 2017].

В условиях господства коммунизма от Праги до Пхеньяна и стремления новых независимых стран вырваться из ловушки нищеты, в которую их загнал колониализм посредством политики государственного вмешательства, преследующей национальное автономное развитие, методы и цели которого во многом напоминали методы и цели Советского Союза и Китайской Народной Республики, в послевоенные десятилетия вплоть до 1980 г. свободное рыночное мышление было маргинальным, вело сектантское существование и выживало только благодаря усилиям общества «Mont Pelerin», созданного Фридрихом Хайеком и небольшой группой сторонников свободного рынка в конце Второй мировой войны [Desai, 1994].

Только когда капиталистические системы Запада, выжившие в условиях социалистических реформ послевоенного периода, в 1970-х столкнулись с кризисом, сопровождавшимся беспрецедентным сочетанием инфляции и стагнации или «стагфляции», и поколебали общее мнение против свободных рынков и свободной торговли, неолиберализм получил свой шанс. Крупнейшие капиталистические страны оказались перед сложным выбором: углублять

социалистические реформы, государственную собственность и инициативу, а также инвестировать в продолжающий расти Третий мир для расширения спроса и поддержания роста или, как рекомендовали неолибералы в своих аналитических центрах, финансируемых капиталом, и некоторые политики, уже принявшие новые убеждения [Desai, 1994; Cockett, 1995], снять послевоенные ограничения на капитал, которые теперь обвиняют в замедлении роста, внутри страны и начать кампанию за их отмену за рубежом. Первые отдавали предпочтение трудящимся во всем мире, в то время как вторые отдавали предпочтение капиталу и его компрадорским союзникам в странах третьего мира. Капитал победил. Хотя плотность профсоюзов и политическая сила исторических партий труда и левых были на исторически высоком уровне благодаря уже упомянутым интеллектуальным компромиссам и политическим компромиссам, которые ориентировали их на реформы уже в начале двадцатого века, западные левые были интеллектуально слишком слабы, чтобы представить жизнеспособные альтернативы. В послевоенные десятилетия некоммунистические рабочие партии и организации в крупнейших капиталистических странах «не имели собственной экономической политики» и сосредоточились только на «улучшении условий жизни своих рабочих электоратов» посредством опоры «на сильную капиталистическую экономику, создающую богатство для финансирования своих целей».

На фоне слабости левых интеллектуалов и политиков триумф неолиберализма часто изображается как интеллектуальная победа. Конечно, долгая интеллектуальная капитуляция левых, корни которой мы прослеживаем в триумфе реформизма и империализма на интеллектуальных путях, определенных капитуляцией марксизма перед неоклассической экономикой, сыграла свою роль в создании этого впечатления. Однако, несмотря на это, политическая победа неолиберализма была всего лишь случаем того, что неоклассическая экономика наконец-то наступила, когда капиталистический мир исчерпал весь свой запас идей.

Неудивительно, что экономические результаты неолиберализма оказались плачевными. Неолиберализм был представлен как решение многогранного кризиса, в который погрузились капиталистические страны в 1970-х гг. Однако вместо того, чтобы решить эту проблему, она лишь продлилась [Brenner, 1998], ввергнув эти экономики в пучину медленного роста, низких инвестиций, финансиализации, безработицы, неравенства и, в довершение всего, инфляции [Desai, 2022; Desai, 2024]. Это было, конечно, неизбежно, поскольку главным образом из-за своего базового обмана в отношении монополии неолиберальная политика освобождения капитала могла лишь продвигать интересы непродуктивной монополии и все более финансиализированного капитализма, а не создавать какой-либо вид конкурентного и энергичного капитализма [Desai, 1994].

Практически единственная причина, по которой неолиберальная политическая парадигма господствовала так долго, заключается в том, что на раннем этапе своего развития она завоевала лидерство в исторических партиях рабочего класса. Это означало поражение, иногда в изнурительной и затяжной борьбе, которая, как в случае с Лейбористской партией Великобритании, длилась десятилетиями, от поражения левых беннитов в 1980-х до поражения левых сторонников Корбина в 2010-х гг. Это потребовало от руководства этих партий принятия политической парадигмы, которая прямо противоречила интересам ее членов и, неизбежно, должна была быть в чем-то ущемлена, но не ставила под угрозу суть партии. В целом риторика свободного рынка и конкуренции, а также продвижение интересов

крупных монополий и финансиализированных корпораций остались неизменными. Такой переворот, противоречащий основным интересам и культуре трудящихся во всех странах, стал возможен только потому, что эти партии, как и все другие основные партии, больше не были укоренены в своих признанных социальных базах – рабочем классе для исторических партий и капиталистическом классе, от малого до большого, для консервативных и либеральных партий. Вместо этого парламентские и руководящие группы этих партий теперь почти полностью состояли из т.н. «класса профессиональных управленцев» (КПУ), оторванного от своей социальной базы [Mair, 2006; Mair, 2013]. Первоначально этот термин был определен Джоном и Барбарой Эренрейх (1979), и он имел положительную коннотацию, связывая его со старым термином «интеллигенция» и обозначая традиционно левую группу, которая, как правило, работала в государственных и негосударственных учреждениях за пределами корпоративной сферы. Однако с тех пор он значительно расширился, особенно в западных обществах, где в него также вошла значительная часть КПУ культурных, академических и производственных структур подчиненных стран.

В 1989 г. Гарольд Перкин все еще мог разделить этот класс на два класса: те, кто работал в государственных и неправительственных организациях, придерживались левых взглядов и отождествляли себя с историческими партиями рабочего класса, как когда-то делала интеллигенция, в то время как те, кто работал на значительно разросшуюся корпоративную бюрократию, ассимилировались в политике правых партий. Однако к следующему десятилетию стало ясно, что классовая идентичность перевешивает это секторальное и политическое разделение, и одним из главных способов ее утверждения стала способность руководства КПУ исторических партий рабочего класса склонять свои партии к неолиберализму. С тех пор межпартийный консенсус по вопросу неолиберализма стал одним из постоянных элементов политического подъема в неолиберальную эпоху.

Метаморфоза концепта «неолиберализм»

Неудачи неолиберализма привели к тому, что ему приходилось менять форму примерно раз в десятилетие, каждый раз пробуя новое решение, чтобы сохранить хоть какой-то авторитет, не теряя при этом своей сути, которая заключалась в использовании риторики свободных рынков и конкуренции для продвижения интересов крупных монополистических компаний, финансовых и (финансиализированных) нефинансовых корпораций. Вероятно, эти режимы воображали, что смогут восстановить производительный динамизм капитализма, увеличив свободы капитала и подвергнув нападкам труд. Однако такие меры лишь ускорили как деиндустриализацию экономик США и Великобритании, их финансиализацию.

В последующее десятилетие неолиберализм трансформировался в «глобализацию». Хотя у этого понятия множество значений, помимо исторически неточных представлений о том, что была создана или быстро материализуется полностью интегрированная мировая экономика, существуют и некоторые исторически значимые. Во-первых, с распадом Советского Союза и восточноевропейского коммунизма, а также с превращением Китая в подчиненный капитализм, капитализм стал «глобальным». Другая причина заключалась в том, что с окончанием холодной войны и заменой геополитики тем, что консервативный американский эксперт назвал «геоэкономикой» [Luttwak, 1990], государствам пришлось вмешиваться в экономику, по крайней мере в ограниченной степени в целях сохранения «конкурентоспособности».

Однако с точки зрения неолиберальной трансформации, «глобализация» имеет еще одно критически важное значение. Это относится к тому, как лидеры исторических партий западного рабочего класса пришли к согласию с неолиберализмом. Поскольку их социальная база не позволяла им широко превозносить достоинства рынков, политики «третьего пути», такие как Клинтон и Блэр, сочли глобализацию идеологически удобной. Они могли говорить своим избирателям, состоящим преимущественно из рабочего класса, что, хотя они и стремятся повысить заработную плату, улучшить условия труда или увеличить корпоративное налогообложение и регулирование, но, к сожалению, их руки связаны. Неудержимая мощь глобализации потребовала сокращения социальных расходов и преобразования рынка труда в условиях ослабления профсоюзов и снижения стоимости рабочей силы.

Президент Джордж Буш-младший, с его явной антипатией к «глобализации» как слишком многосторонней и склонной к односторонности «империи», открыл третью фазу неолиберализма – фазу «империи США» [Desai, 2013]. Администрация Клинтона возглавила кампанию по отмене контроля за движением капитала в других странах, что напрямую привело к Восточноазиатскому финансовому кризису 1997-1999 гг. После этого пузыри, которые надул все более финансиализированный западный мир, были обнаружены в США. Пузырь на фондовом рынке лопнул в 2000 г., а пузыри на рынке жилья и кредитования – в 2008 г., ознаменовав новую фазу неолиберализма – политику жесткой экономии с еще более медленным ростом, более или менее полным крахом производительных инвестиций и еще большим неравномерным распределением доходов, поскольку деятельность была сосредоточена в сфере финансов, а не производства. Ослабленная экономика уже была на пути к краху когда разразилась пандемия, и после нее мы можем наблюдать зарождение новой фазы неолиберализма, которую я назвала «псевдогражданским неолиберализмом».

При нем крупные монопольные корпорации будут производить запатентованную продукцию по завышенным ценам для правительств, которые теперь, когда четыре десятилетия неолиберализма и его давление на доходы рабочего класса, мелких и крестьянских производителей практически не оставили места для более широкого рынка, по крайней мере, для капитализма западных метрополий, превратились из «потребителя последней инстанции» в главного потребителя. Правительства будут распределять эти товары «бесплатно» среди своих граждан, хотя на самом деле они заплатят за это своими резко регрессивными налогами. Естественно, эти продукты должны быть обоснованы как необходимые, часто, как в случае с лекарствами или вакцинами, жизненно необходимые, тогда как в действительности их ценность может быть сомнительной, если не прямо разрушительной. В этом сценарии финансовый капитал может рассчитывать на получение прибыли от кредитования правительств, что позволит им покупать эти дорогостоящие продукты у производительных корпораций, получая при этом надежные проценты, выплачиваемые за счет налогов. Те, кто думал, что уже увидели вершины лицемерия неолиберализма, станут свидетелями покорения им новых высот.

Естественно, такие экономические показатели только ускорили смещение мирового центра притяжения от изначальной, в основном западной, родины капитализма к Китаю и другим развивающимся странам, где неолиберализм либо не применялся, либо был отвергнут после того, как были прочувствованы его первоначальные ужасающие последствия, либо принят лишь в измененной форме. Экономическая политика этих стран в той мере, в какой она успешна, ближе к ноономике и геополитической экономии, а также другим

производственно-ориентированным традициям представления и осуществления политики, таким как концепция национальных инновационных систем [Freeman C., 1995], или которые связаны с творчеством и интеллектуальными продуктами [Freeman A., 1995], чем к рыночной неоклассической экономике.

Заключение

Таким образом, учитывая внутреннее и международное противодействие неолиберальному рыночному мышлению, и тот факт, что неолиберализм сейчас, как можно видеть, терпит неудачу даже в своем последнем оплоте, а именно в предположительном содействии радикальным инновациям, поворот к производственно-ориентированным подходам, таким как ноономика и геополитическая экономия, может только ускориться, и это произойдет.

Главным препятствием, с которым столкнется это изменение, станет власть корпоративного капиталистического класса и КПУ, при этом преданность последнего неолиберализму уступает только преданности корпоративного капиталистического класса, и его помощь последнему имеет решающее значение для сохранения власти неолиберализма. Преодоление этого сопротивления потребует создания нового слоя интеллектуалов, способных объединиться с народными массами, заинтересованными на развитии знаниеинтенсивного материального производства.

Список источников / References

- Bodrunov S., Desai R., Freeman A. (2021). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy* / Ed. by S. Bodrunov. SPb: INID, 296 p.
- Tsagolov G.N. (2017). Galbraith's Revolution and Development of the Convergence Theory. In: Galbraith Restored; S. Bodrunov (Ed.). Moscow: Kul'turnaya revoliutsiya. Pp. 82-113.
- Acemoglu D., Robinson J.A., Verdier T. (2012). *Can't We All Be More Like Scandinavians? Asymmetric Growth and Institutions in an Interdependent World*. NBER Working Paper. No 18441 (October). 49 p.
- Agnell N. (1912). *The Great Illusion*. London: Putnam and Sons.
- Althusser L. (2012). *Philosophy and the Spontaneous Philosophy of Scientists* / Translated and Edited by Gregory Elliott. London: Verso.
- Anderson P. (1992). *English Questions*. London: Verso.
- Amsden A.H. (2007). *Escape from Empire: The Developing World's Journey Through Heaven and Hell*. Cambridge, Mass: MIT Press.
- Amsden A.H. (2001). *The Rise of "the Rest": Challenges to the West from Late-Industrializing Economies*. Oxford: Oxford University Press.
- Amsden A.H. (1992). *Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization*. New York: Oxford University Press.
- Bodrunov S. (2023). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. Brookline, Mass.: Academic Studies Press.
- Brenner R. (1998). The Economics of Global Turbulence. *New Left Review*. Vol. I/229 (May-June). Pp. 1-265.
- Burkitt B. (1984). *The Ricardian Socialists. Radical Political Economy*. New York: New York University Press. Pp. 19-35.

- Bukharin N. (1914/1972). *The Economic Theory of the Leisure Class*. New York: Monthly Review Press.
- Chang Ha-Joon (2002). *Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective*. London: Anthem.
- Clarke S. (1991). *Marx, Marginalism and Modern Sociology: From Adam Smith to Max Weber*. 2nd ed. Basingstoke: Macmillan Academic and Professional.
- Cockett R. (1995). *Thinking the unthinkable*. London: Fontana.
- Crouch C. (2011). *The Strange Non-Death of Neoliberalism*. Oxford: Polity.
- Desai R. (2022). Noonomy and Geopolitical Economy: Natural Allies. In: *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences. Technology and Socio-economic Progress: Traps and Opportunities for the Future*. S.D. Bodrunov (ed). Boston: Brill. Pp. 175-188.
- Desai R. (2020). Marx's Critical Political Economy, "Marxist Economics" and Actually Occurring Revolutions against Capitalism. Special Issue of *Third World Quarterly* / on Revolutions edited by Radhika Desai and Henry Heller. Vol 41. Issue 8. Pp. 1353-1370.
- Desai R. (2018). Political Economy. Entry for the Bloomsbury Companion to Marx / edited by Jeff Diamanti, Andrew Pendakis and Imre Szeman. London: Bloomsbury.
- Desai R. (2017). Capital at 150. *Red Pepper*. September. Pp. 48-49.
- Desai R. (2013). *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire*. Future of World Capitalism series. London: Pluto Press, 2013.
- Desai R. (1994). Second-Hand Dealers in Ideas: Think-Tanks and Thatcherite Hegemony. In: *New Left Review*. No 203 (January-February). Pp. 27-64.
- Ehrenreich J., Ehrenreich B., Walker P. (1979). *Between Labor and Capital*. 1st ed. Boston: South End Press.
- Esping-Andersen G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. New Jersey: Princeton University Press.
- Freeman A. (2020). Creative Labor, Mental Objects and the Modern Theory of Production. *Science and Society*. Published Online: September 2020 <https://doi.org/10.1521/siso.2020.84.4.458>
- Freeman C. (1995). The National System of Innovation in Historical Perspective. *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 19. Issue 1 (February). Pp. 5-24. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035309>
- Gaida J. et al (2023). *ASPI's Critical Technology Tracker: The Global Race for Future Power*. Canberra: Australian Strategic Policy Institute.
- Galbraith J.K., Menshikov S. (1988). *Capitalism, Communism and Coexistence*. London: Hamish Hamilton.
- Gordon R. (2012). *Is US Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts Six Headwinds*. Center for Economic Policy Research.
- Hall P., Soskice D. (2001). *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press.
- Harold P. (1989). *The Rise of Professional Society*. Routledge, London.
- Hayek F.A. von (1944). *The Road to Serfdom*. London: George Routledge and Sons.
- Hunt E.K. (1980). The Relation of the Ricardian Socialists to Ricardo and Marx. *Science & Society*. Vol. 44 (2). Pp. 170-198.
- Keynes J.M. (1933). *National Self Sufficiency*. Yale Review. New Statesman and Nation.

- Keynes J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Notes on Mercantilism. Sections I-IV of Chapter 23.
- Kindersley R. (1962). *The First Russian Revisionists: A Study of "Legal Marxism" in Russia*. Oxford: Clarendon Press.
- List F. (1841/1856). *National System of Political Economy*. Philadelphia: J.B. Lippincott and Co.
- Luttwak E. (1990). From Geopolitics to Geoeconomics. *The National Interest*. Vol. 20 (Summer). Pp. 17-23.
- Madrack J. (1998). *Computers: Waiting for the Revolution*. New York Review of Books March 26.
- Mair P. (2013). *Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy*. London: Verso.
- Mair P. (2006). Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy. *New Left Review*. Vol. II/42 (November-December).
- Maliranta M., Mättänen N., Vihriälä V. (2012). Are the Nordic countries really less innovative than the US? VoxEU.Org.
- Marglin S., Schor Ju. (1990). *The Golden Age of Capitalism: Reinterpreting the Postwar Experience*. Oxford: Oxford University Press.
- Marx K. (1962/1847). *The Poverty of Philosophy*. Moscow: Foreign Languages Publishing House.
- Marx K. (1894/1981). *Capital*. Vol. III. London: Penguin.
- Marx K. (1867/1971). *Capital*. Vol. I. London: Penguin.
- Mayer A.J. (1981). *The Persistence of the Old Regime: Europe to the Great War*. New York: Pantheon Books.
- Reinert E., Daastøl A. (2004). The Other Canon. In: *Globalization, Economic Development and Inequality*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Quinn S. (2018). *Globalists: The End of Empire and the Birth of Neoliberalism*. Cambridge: Harvard University Press.
- Streeck W. (2014). *Buying Time: The Delayed Crisis of Democratic Capitalism*. London: Verso.
- Wade R. (1990). *Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization*. Princeton, N.J: Princeton University Press.
- Weber M. (2004). Intermediate Reflection on the Economic Ethics of the World Religions. In: *The Essential Weber. A reader*. Sam Whimster (ed.). London: Routledge. Pp. 215-244.
- Wiles R.C. (1987). The Development of Mercantilist Economic Thought. In: *Pre-Classical Economic Thought*. S.T. Lowry (ed.). Kluwer Academic Publishers, Boston-Dordrecht, Lancaster.
- Woo-Cumings M. (1999). *The Developmental State*. Ithaca, N.Y: Cornell University Press.

Информация об авторе

Радика Десаи

Профессор Университета Манитобы (66 Chancellors Cir, Виннипег, MB R3T 2N2, Канада), визит-профессор Лондонской школы экономики и политических наук

E-mail: radhika.desai@umanitoba.ca

Information about the author

Radhika Desai

Professor University of Manitoba (66 Chancellors Cir, Winnipeg, MB R3T 2N2, Canada), Visiting Professor at the London School of Economics

E-mail: radhika.desai@umanitoba.ca

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-58-67

Пауло Алвес де Лима Филью

Бразильский институт современных исследований Государственного университета Сан-Паулу (UNESP) (Сан-Паулу, Бразилия)

Фабио Соуза Мендонса де Кастро

Федеральный университет ABC (UFABC) (Санту-Андре, Бразилия), Бразильский институт современных исследований Государственного университета Сан-Паулу (UNESP) (Сан-Паулу, Бразилия)

БРАЗИЛИЯ И НЕОБХОДИМАЯ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ЗАВИСИМОЙ СТРАНЕ¹

Аннотация: в настоящей статье исследуется острая необходимость реиндустриализации в Бразилии – стране, оказавшейся под существенным влиянием деиндустриализации начиная с 1990-х годов. В исследовании критикуется неолиберальная политика, которая разрушила производственный сектор Бразилии и усилила зависимость от мирового финансового капитала, что привело к снижению национального экономического контроля и усилению социально-экономического неравенства. Авторы утверждают, что эффективная реиндустриализация в Бразилии требует соответствия технологическим достижениям микроэлектронной революции, которая изменила процессы промышленного производства и усилила эксплуатацию труда. В статье подчеркивается, что исторические и современные социально-экономические структуры Бразилии, уходящие корнями в колониализм и экспорт сырьевых товаров, ограничивают ее способность в полной мере использовать свой производственный потенциал. В исследовании также критикуется современная политическая атмосфера, в том числе влияние американского империализма на политику Бразилии и рост крайне правой политики. Изучая эту динамику, авторы предполагают, что путь Бразилии к реиндустриализации сопряжен с трудностями, включающими отток квалифицированных кадров («утечку мозгов») и структурное неравенство, и еще больше осложняется глобальным и внутренним политическим давлением. В исследовании подчеркивается необходимость преобразовательного подхода для преодоления этих барьеров и предполагается, что будущие экономические и политические векторы развития Бразилии будут зависеть от ее способности решить эти глубоко укоренившиеся проблемы.

Ключевые слова: ноономика, реиндустриализация, деиндустриализация, неолиберальная американская политика, гегемония корпораций, кризиса капитала, неравенство, глобальные проблемы.

Для цитирования: Лима Филью П.А., Де Кастро Ф.С.М. (2024). Бразилия и необходимая реиндустриализация: элементы политической экономики в зависимой стране // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 58–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-58-67

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 38-й сессии Международного теоретического семинара Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «За гранью современного капитализма: знания, технологии, ноономика» (05 сентября 2024 г., г. Стамбул, Турция)

Paulo Alves de Lima Filho

Brazilian Institute for Contemporary Studies, State University of São Paulo (UNESP) (São Paulo, Brazil)

Fabio Sousa Mendonça de Castro

Federal University of ABC (UFABC) (Santo André, Brazil), Brazilian Institute for Contemporary Studies, State University of São Paulo (UNESP) (São Paulo, Brazil)

BRAZIL AND THE NECESSARY REINDUSTRIALIZATION: ELEMENTS OF POLITICAL ECONOMY IN A DEPENDENT COUNTRY

Abstract: This paper explores the imperative of reindustrialization in Brazil, a nation significantly impacted by deindustrialization since the 1990s. The study critiques the neoliberal policies that have dismantled Brazil's manufacturing sector and exacerbated dependence on global financial capital, resulting in diminished national economic control and heightened socio-economic inequalities. The authors argue that effective reindustrialization in Brazil requires alignment with the technological advancements of the microelectronic revolution, which has redefined industrial production processes and intensified labor exploitation. The paper emphasizes that Brazil's historical and current socio-economic structures, rooted in colonialism and primary commodity exportation, constrain its ability to fully leverage its productive potential. The analysis also critiques the contemporary political landscape, including the influence of U.S. imperialism on Brazilian policy and the rise of far-right politics. By examining these dynamics, the authors propose that Brazil's path to reindustrialization is fraught with challenges, including brain drain and structural inequalities, and is further complicated by global and domestic political pressures. The study underscores the necessity for a transformative approach to overcome these barriers and suggests that Brazil's future economic and political trajectories will hinge on its ability to address these deep-seated issues.

Keywords: noonomy, reindustrialization, deindustrialization, neoliberal American policy, corporate hegemony, capital crisis, inequality, global problems.

For citation: Lima Filho P.A., De Castro F.S.M. (2024). Brazil and the Necessary Reindustrialization: Elements of Political Economy in a Dependent Country. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 58–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-58-67

保罗·阿尔维斯·德·利马·菲略

圣保罗大学巴西现代研究所(巴西, 圣保罗)

法比奥·索萨·门东萨·德·卡斯特罗

巴西ABC联邦大学(巴西, 圣安德烈), 圣保罗大学巴西现代研究所(巴西, 圣保罗)

巴西与再工业化必要性——依赖性国家的政治经济要素

摘要: 本文探讨了巴西对再工业化的迫切需要, 它是个自 20 世纪 90 年代以来深受去工业化影响的国家。文章批评了新自由主义政策, 因为它破坏了巴西生产活动, 加剧了其全球金融资本的依赖,

导致巴西经济可控性下降和社会经济不平等的加剧。作者认为,巴西要实现有效的再工业化,就必须适应微电子领域革命性技术发展的需要,因为微电子革命改变了工业生产流程,增加了对劳动力的剥削。文章强调,巴西的植根于殖民主义和原材料出口的传统和当今社会经济结构,限制了其充分挖掘生产潜力的能力。文章还批评了当前的政治氛围,包括美帝国主义对巴西政治的影响和极右翼政治力量的崛起。通过研究这些动态因素,作者预测到巴西的再工业化之路困难重重,其中包括熟练劳动力外流(人才流失)和结构性不平等,而全球和国内的政治压力又使其变得更加复杂。文章强调,需要采取转型战略来克服这些障碍,并认为巴西未来的经济和政治发展将取决于其解决这些根深蒂固问题的能力。

关键词:智慧经济学、再工业化、去工业化、美国新自由主义政策、企业霸权、资本危机、不平等、全球挑战。

引用注释:利马·菲略 P. A., 德·卡斯特罗 F. S. M. (2024) 巴西与再工业化必要性——依赖性国家的政治经济要素//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 3, pp. 58–67. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-58-67

Введение

После длительного цикла деиндустриализации, безошибочного термометра неолиберального выбора бразильских имущих классов и их правительств начиная с 1990-х годов, верных союзников североамериканской империалистической власти, мы должны обсудить необходимую реиндустриализацию. Мы понимаем, как предполагает Сампайо-младший [Samraio Jr., 2017], что гегемония глобальных корпораций углубила разобщенность бразильской национальной экономической системы, что привело к деиндустриализации производственной системы и потере контроля над внутренними центрами принятия решений. Подобные компромиссы выражаются в крахе обрабатывающей промышленности и полной дерегуляции потоков капитала, что ограничивает способность бразильского государства защищать народную экономику и сохранять стратегические интересы нации.

Главная проблема заключается в том, что для обсуждения реиндустриализации необходимо выполнение предварительного условия соответствия продолжающейся технологической революции, основывающейся на микроэлектронике, которая началась с появлением механизма управления машиной – наличие нового финансиализированного промышленного капитала. По мнению Маркса [Marx, 2011], машина промышленной революции состояла из трех основных компонентов: двигателя, преобразующего энергию в движение; трансмиссии, распределяющей и регулирующей это движение, и инструмента, выполняющего фактическую работу, для которой эта машина была разработана. Результатом этой эволюции производственного процесса стало превращение людей в придатки машин, что ускорило отчуждение труда и усилило эксплуатацию.

Однако во времена Маркса еще не было установлено существование четвертого компонента машины, функция которого в области политической экономии была определена Серджио Бакки [Bacchi, 2008]: управление машиной, способствующее промышленной автоматизации. Это означает, что внедрение механизма управления машиной в условиях микроэлектронной революции в производственные системы способствовало расширению промышленности в глобальном масштабе. Однако это было возможно только в условиях гегемонии финансового капитала, который концентрировал огромные доли имеющегося

капитала, подчиняя его интересам нескольких групп, управляющих им. Результатом является невероятная концентрация богатства и усиление эксплуатации человеческого труда [Lima Filho, 1998].

Этот процесс устранил технические ограничения производства, породив производительные силы, не способные развиваться в полной мере. Другими словами, потенциальные производственные мощности должны ограничиваться из-за сохранения производственных отношений, не дающих этим силам в полной мере развиваться. В этой связи Сергей Бодрунов [Bodrunov, 2022] включается в дискуссию, выдвигая предложение о концепции ноономики. Эволюция общественной автоматизации постепенно приводит к исключению человека из производственного процесса, открывая сферу возможностей, в которой в потенциальном будущем экономические предпосылки дадут дорогу подлинно человеческим отношениям. Действительно, это отражает суть структурного кризиса капитала, и именно с этой точки зрения будет определяться новое глобальное социальное воспроизводство капитализма [Lima Filho, 2018].

Для страны с колониальным происхождением, какой является Бразилия, эта дискуссия представляется настолько далекой, что она почти похожа на химеру на горизонте. На этих землях, отличающихся природным изобилием, технологическая революция знаний и искусственного интеллекта по-прежнему сталкивается с необходимостью оставаться тем, что было для нас предопределено: с поставщиками природных ресурсов, которые обеспечивают их существование. Золото, литий, железо, углеводороды и плодородные земли – вот чем изобилует эта страна. Ожидается, что для мировой экономики Бразилия останется тем, чем она была всегда: продуктом зарождающегося капитализма, страной, созданной капиталом и для капитала. Все силы этой страны направлены на достижение этой цели. Таким образом, реиндустриализация является для Бразилии минимальной базой, способной открыть ее культурные горизонты и предложить общество будущего, которое может стать реальным только посредством бразильской революции, которая освободит нас от рабства ради обогащения других.

В цитадели империи

Начнем с тех, кто определяет наше рабство. Демократическое банкротство прорывается наружу, растет и стабилизируется в самом сердце капиталистической империи, в результате чего теперь у него есть мощный рычаг: Республиканская партия США, к которой присоединяются национальные контрреволюции по всему миру. Эпицентр политической контрреволюции сместился в центр американской политики и распространился по всему миру, диктуя направление и динамику мировой политики.

В основе этой консервативной стратегии лежит делегитимация буржуазной представительной демократии и стратегическое использование коммуникационных технологий и организации контента для распространения дезинформации в качестве тактики реакционного общественного контроля. Декадентская империя, пропагандирующая разочарование с целью заставить массы тосковать по прошлому, столкнулась с неопределенным будущим, в котором определенные привилегии, как предполагается, находятся под угрозой.

Кругозор янки отражает вульгарный национализм XIX века, легитимность которого была создана на руинах набирающего силу американского экспансионизма. В этом смысле, в то время как Республиканская партия служит вектором распространения этой антиу-

топии на остальной мир, внутри Соединенных Штатов демократы капитулировали перед прерогативой, которая четко обозначилась при Трампе: «Америка прежде всего». Это было очевидно во время выступлений на съезде Демократической партии 2024 года, в частности во время выступления официального кандидата Харрис, которая подчеркнула, что очень важно быть американцем. Это должно быть мечтой всего мира. Если следовать позиции американцев, то получается, что к ноономике пути нет. Для них по-прежнему поставлен на карту американский образ жизни.

В Бразилии

На этих тропических землях нация формировалась под покровительством торговли, что выражалось в самых вопиющих формах распространения: краже местных богатств и торговле похищенными и поработченными людьми. Пятая по величине территории и девятая по размеру экономики страна в мире по показателям ВВП на сегодняшний день – это не имеет особого значения, поскольку почти 30% семей в стране с населением 210 млн живут в условиях нехватки продовольствия, при этом мы являемся четвертым по величине производителем продовольствия в мире. Мы служим примером неравенства, являясь машиной по переработке человеческих и культурных отходов.

С появлением нового финансового капитала, обусловленного микроэлектронной революцией, Бразилия, однажды увидевшая проблеск индустриализации, быстро продвинулась в направлении повторной первичности своей экономики. В период с 1980-х по 2010-е годы доля промышленности в ВВП Бразилии резко упала с почти 50% до примерно 20%. Это свидетельствует о явном процессе деиндустриализации, который, однако, пока не имеет четкого направления к преодолению.

По мнению профессора Бодрунова [Bodrunov, 2022], одним из императивов реиндустриализации является формирование человеческого капитала. В данном случае мы сталкиваемся с еще одной проблемой империализма: утечкой мозгов. Мы служим миру не только за счет продажи дешевого сырья; мы также предоставляем рабочую силу всех уровней интеллектуальных и физических возможностей. Бразильский футбол – это всего лишь фарс, пародия на все происходящее в нашей стране. Помимо того, что тысячи рабочих уезжают для выполнения задач, которые граждане развитых стран больше не желают выполнять, результаты наших интеллектуальных усилий по созданию человеческих ресурсов, способных достичь технологического и стратегического потенциала, также попали в зависимость от очарования империи. Иммиграция является дополнительным фактором, подрывающим наше развитие; нет никаких препятствий для выезда профессионалов с высокой специализацией, даже после завершения ими бесплатного обучения в государственных вузах страны.

Другими словами, при решении исторической задачи реиндустриализации Бразилии необходимо учитывать сложные переменные. Давайте рассмотрим текущий сценарий нашего подчиненного положения. Можно ли что-то сделать, чтобы помешать нам провести остаток истории в составе группы стран, которые служат миру в обмен на корку хлеба?

Демократическое возрождение?

Президент Луис Инасиу Лула да Силва был переизбран в 2022 году под сильным давлением организованных крайне правых сил и в условиях широкого фронта буржуазных и рабочих интересов, которые объединились вокруг его имени, чтобы противостоять возмож-

ности неумолимого продолжения варварства. Признавая свою слабость, свидетельством которой стала попытка переворота 8 января 2023 года – событие, поразительно похожее на вторжение сторонников Трампа в Капитолий в США двумя годами ранее, – он понимал, что переворот не был осуществлен из-за предполагаемого вето Байдена, поскольку он не смог использовать организованную силу улиц, преисполненный страха быть отстраненным от власти в своем нынешнем мандате или проиграть следующие выборы. Руководство Рабочей партии решило связать свою судьбу с Демократической партией США. Это могло представлять собой уступку *прагматичной политике*, тем самым усугубляя и без того критическую асимметрию в отношениях с доминирующим финансовым капиталом и его имперским лидером.

Это событие, явившееся беспрецедентным фактом в истории Бразилии, с точки зрения народной демократии имеет ужасные последствия. Первой и наиболее важной вещью станет установление прямой связи с военно-промышленным комплексом США и его беспорядочными предприятиями по всему миру в ходе данной фазы структурного кризиса капитала и его бесконечной империалистической войны, которая теперь направлена на истребление украинского народа в войне США и НАТО против России; а также на геноцид палестинского народа в резне, учиненной Израилем.

Несмотря на то, что Бразилия заняла, казалось бы, не присоединившуюся к Байдену позицию по палестинскому вопросу, в последнее время этот вектор проявился в непризнании результатов выборов в Венесуэле, при этом Лула настаивал на оказании давления на правительство Мадуро через американскую повестку дня. До этого, в конце 2021 г., Лула выступил с заявлением в поддержку отмены права вето старых победителей Второй мировой войны.

Мягко говоря, это нарушает дипломатические традиции Бразилии. Это сразу подрывает положение Бразилии в БРИКС и альянсах, формируемых в процессе создания нового мирового порядка, который возникнет в результате дальнейшего упадка первой державы. Помимо того, что это ставит под сомнение эволюцию внешней политики Бразилии, это серьезно ослабляет и без того нестабильное положение перед лицом набирающих силу крайне правых сил, которые прочно укрепились и станут одной из осей бразильской национальной политики в грядущие времена.

Катаклизмы и кризисы

К этому следует добавить неизбежное столкновение отложенных проблем, возникающих из-за затянувшейся неокOLONIALной ситуации в Бразилии, ряд катаклизмов, составляющих национальное социальное воспроизводство, переходящее в состояние кризиса, и неизбежную невозможность их решения путем усиления *политики усовершенствования*¹. Некоторые из них уже стали очевидными (хотя начались некоторое время назад): кампания крайне правых против вакцины от COVID и последовавший за ней геноцид, попытка государственного переворота 8 января и другие авантюры крайне правых у власти.

Однако существуют и более глубокие проблемы, такие как, например, геноцид индейцев племени яномами, вызванный историческим пренебрежением к судьбе коренных народов, чьи земли были превращены в уголья для преступников всех видов, шахтеров,

¹ Политика усовершенствования – это принципиально значимое выражение, касающееся метода, распространяемого руководством Рабочей партии для борьбы с недугами, от которых страдает бразильский народ, весьма поверхностным образом; термин создан Сампайо-младшим (2017).

лесорубов, рыбаков, охотников, контрабандистов золота, земли и других нелегальных товаров, местных жителей и членов ополчений, а в некоторых случаях и связанных с наркоторговлей. Кроме этого, увеличение объемов вырубки лесов привело к уничтожению важнейших биомов.

Также периодически происходят восстания заключенных, причем крупные конфликты происходят в секторе общественной безопасности как, например, в штате Риу-Гранди-ду-Норти; как правило, их возглавляют наркоторговцы, они вызваны печально известными условиями содержания в тюрьмах и охватывают десятки городов. Фактически массовое тюремное заключение, причем большинство заключенных – лица африканского происхождения, представляет собой определяющий фактор в социальном воспроизводстве труда в Бразилии.

Другими определяющими факторами являются сохранение цен на нефть, привязанных к мировому рынку в интересах акционеров, безнаказанность вооруженных сил, которые открыто поддерживают крайне правых и их заговор с целью государственного переворота, а также многие другие кризисы, последующие с течением времени. Консервативный демократический фронт принял в свои ряды умирающего (который при этом все же проживет еще долго...).

Поскольку Рабочая партия является, безусловно, самой мощной политической силой в социал-консервативном демократическом блоке, ее ослабление сокрушает и невыносимо искажает все другие политические силы слева от этого блока – причем до такой степени, что можно сказать, что сейчас, более чем когда-либо, бразильское антикапиталистическое левое движение исчезло. Этот факт еще больше деполитизирует рабочий класс, и без того ослабленный и склоняемый к защите неокOLONиального мирового порядка.

Этот сценарий ведет к потенциальному превращению Рабочей партии в политическую пешку Демократической партии США в мире и Латинской Америке, в чревоущителя ее геополитических интересов. Господствующий в Рабочей партии идеологический комплекс приспособился к ограничениям консервативной демократии, дистанцировался от классовых определений металлистов и любых других, а также от антиимпериализма и решительно пронизан политикой идентичности, гендерными вопросами и паническим страхом перед восстанием демократии. Переворот 2016 года и достижения, приведшие к аресту и освобождению Лулы, рассматриваются как институциональные нарушения. Ограниченная демократия Бразилии воспринимает их с равнодушием, как будто это «кишечные расстройства». Все идет так, как будто все уже преодолено.

Революция внутри контрреволюции

Наконец, важно более глубоко понять процесс государственного переворота, который на 6 лет сломил хрупкую бразильскую буржуазную демократию, что стало своего рода мягким возрождением военной диктатуры 1960-х/70-х/80-х годов. Процесс, который мы называем революцией внутри контрреволюции, выраженный в марше крайне правых внутри контрреволюции 1964 года, реагирующих только на утрату своего легального политического рычага, захваченных и поглощенных консервативной демократией и ее хозяевами в рамки гегемонии имущих классов. Классов, которые сохранили нетронутыми свои связи с вооруженными силами и, очевидно, полный контроль над экономикой, убежденных приверженцев положений диктатуры, переворота 1964 года, а теперь и неолиберализма.

Мы наблюдаем этот процесс, находясь между недоверием и недоумением. Он развился и увеличился до такой степени, что впервые в истории Бразилии у нас есть крайне правое

движение, способное объединить свои разрозненные силы и сумевшее выковать лидера, способного объединить их. Способное отстранить от должности демократически избранного президента, бросить бывшего президента в тюрьму и таким образом избрать крайне правого президента, вышедшего из недр диктатуры, чревоушателя для военных. Так, оно провозглашает рождение новой эры бразильской политики, созвучной мировому процессу становления этих сил, эры *преступного нечестия*. Чтобы утвердиться и вырасти, ему необходимо возвысить и осуществить свою особую революцию одновременно против кодексов социальной, гражданской и уголовной жизни (национальной и международной), возвышая и практикуя насилие, ложь, обман и бесчеловечность.

Почти половина избирателей в 2022 году проголосовали за кандидата от «контрреволюционной революции», поэтому победа демократического кандидата стала настоящим чудом. Отсюда одна из причин панического страха Рабочей партии и других демократических сил перед будущим поворотом событий или даже перед этой администрацией. Политическая экономия *преступного нечестия* радикально ускорила деиндустриализацию и углубила агроэкспортный вариант основной экспортной модели, а также стала выражением радикального регрессионизма, вновь поставив вопрос о реиндустриализации таким же или даже более драматичным образом, чем это было до бразильской революции 1930-х годов.

Наша гипотеза относительно связи руководства Рабочей партии с руководством Демократической партии США сделала бы капиталистическое воспроизводство еще более асимметричным и отчужденным, еще более неокOLONIALНЫМ. Таким образом, правительство союза консервативных демократических сил переведет капиталистическое воспроизводство на еще более подчиненный уровень, чтобы придать это свойство необходимой реиндустриализации.

В свою очередь, характер политики социального воспроизводства мог бы принять хаотическую форму, если бы она осуществлялась под влиянием распада многочисленных измерений продолжающегося социально-экономического краха. Намерения правительства национально-демократического союза, направленные на проведение политики усовершенствования, не смогут остановить наступление быстро набирающего обороты кризиса общественного воспроизводства в условиях еще более ограниченной консервативной демократии. Множественность демократических голосов у власти может привести к тому, что хор сторонников политики усовершенствования станет фальшивым. Мы надеемся, что это не приведет к дальнейшему расширению политического поля крайне правых.

Варварство может совершить качественный скачок и стать вершителем судеб страны в новом радикальном антидемократическом цикле или даже сделать нынешнее правительство нежизнеспособным до окончания срока действия его полномочий. Его естественным результатом может стать невозможность удержания национального капиталистического общественного воспроизводства во все более цивилизованных рамках. Иными словами, крах общественного воспроизводства, к сожалению, являет собой возможный исход. Крайне правые стремятся к осуществлению радикальной антидемократической революции, в которой им удалось продвинуться вперед, а консервативная демократия хочет с помощью проекта Рабочей партии улучшить преимущество консервативного социал-демократического экономического и социального порядка, унаследованного от переворота 1964 года.

Дилемма политического воспроизводства демократического правительства, в свою очередь, заключается в том, способна ли консервативная социал-демократическая контррево-

люция демократического фронта противостоять агрессии *преступного нечестия*, способны ли консервативно-демократическая *политика усовершенствования* вытеснить радикальную антидемократическую *политику ухудшения*. Разумно предположить, что реиндустриализация, если она произойдет, пойдет по пути, провозглашенному этими обстоятельствами.

Список источников/References

- Vacchi S. (2008). *El hombre y la máquina*. Santiago de Chile: Ernesto Carmona Editor.
- Bodrunov S. (2022). *Noonomia*. São Paulo: Aramarani.
- Lima Filho P.A. (1998). A emergência do novo capital. In: *Desafios da Globalização*. Petrópolis: Vozes.
- Lima Filho P.A. (2018). Pensando com Marx I. Capitalismo da miséria, organização revolucionária, transição comunista e emancipação. Marília SP: 'Lutas Anticapital.
- Maestri M. (2022). Governo Lula-Alckmin: uma política externa à sombra do imperialismo? *A Comuna: Revista de Crítica Social*. <https://acomunarevista.org/2022/12/21/governo-lula-alckmin-uma-politica-externa-a-sombra-do-imperialismo/>.
- Marx K. (2011). *O Capital - Livro 1*. 1 ed. São Paulo: Boitempo.
- Sampaio Jr., Plínio de Arruda. (2017). *Crônica de uma crise anunciada: crítica à economia política de Lula e Dilma*. São Paulo: SG-Amarante.

Информация об авторах

Пауло Алвес де Лима Филью

Доктор политических наук Католического университета Сан-Паулу, генеральный координатор Института современных исследований, Государственный университет Сан-Паулу (UNESP).

E-mail: palf1951@gmail.com

Фабио Соуза Мендонса де Кастро

Аспирант по политической экономии Федерального университета АВС (UFABC) (Санту-Андре, Бразилия), директор Института современных исследований, Государственный университет Сан-Паулу (UNESP).

E-mail: fabiomend@gmail.com

Information about the authors

Paulo Alves de Lima Filho

Doctor of Political Sciences, Catholic University of São Paulo, General Coordinator of the Institute for Contemporary Studies, State University of São Paulo (UNESP).

E-mail: palf1951@gmail.com

Fabio Sousa Mendonça de Castro

Master in Economics and PhD Candidate in Political Economy at the Federal University of ABC (Santo André, Brazil), Director of the Institute of Contemporary Studies, State University of São Paulo (UNESP).

E-mail: fabiomend@gmail.com

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

В.В. Перская

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

ТРАНСФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЗМА

Аннотация: в статье проведен анализ эволюционирования интеграционного процесса в сфере экономики, в первую очередь, в ключе действий, направленных на объединение разрозненных частей в единое целое в целях повышения эффективности их деятельности. Акцентируется внимание, что базовой теорией интеграции с 60-х годов прошлого века была теория Б. Баласса, которая обосновывала, что интеграция идет по пути от простого к сложному, от зоны свободной торговли к экономическому союзу, вершиной которого является пошляческое объединение. Основным мотивом этого видения перспектив развития было противостояние в условиях биполярности развитых экономик и стран лагеря социализма, и решающим элементом выступала способность СССР в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсный, промышленный и человеческий потенциал для отпора любым нападкам со стороны неприятелей. Развитые страны не обладали такой мобилизационной возможностью, и по мнению Б. Баласса, движение интеграции по предложенному им пути должно обеспечить как устойчивость развития, так и способность в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы. Переход мирового сообщества к полицентризму обуславливает повышение роли и значимости государства как института регулирования на национальном и международном уровнях, на концепции полного суверенитета. В этой связи утрата части национального суверенитета в результате развития интеграции не отвечает детерминантам развития полицентризма. В настоящей статье проанализирован ряд существующих интеграционных объединений в ключе сохранения входящими в них странами национального суверенитета, и в заключение сделана соответствующие выводы.

Ключевые слова: интеграция, интеграционный процесс, USMCA, АСЕАН, Азиатско-тихоокеанский регион, устойчивое развитие, мировая экономика, полицентризм/многополярность.

Для цитирования: Перская В.В. (2024). Трансформирование интеграции в условиях полицентризма // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 67–78. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

V.V. Perskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

TRANSFORMATION OF INTEGRATION IN THE CONTEXT OF POLYCENTRISM

Abstract: The article analyzes the evolution of the integration process in the economic sector, primarily in terms of actions aimed at uniting disparate parts into a cohesive whole in order to improve the efficiency of their activities. It is emphasized that the basic theory of integration since the 60s of the last century has been the theory by B. Balassa, which substantiated that integration goes from simple to complex, from a free trade zone to an economic union, the pinnacle of which is a vulgar incorporation. The underlying motive for this vision of development prospects was the confrontation in the context of bipolarity between developed economies and countries of the socialist camp, and the decisive element was the ability of the USSR to mobilize resource, industrial and human potential in the shortest possible time to repel any attacks from enemies. Developed nations did not have such a mobilization capacity, and according to B. Balassa, the integration movement along the path he proposed should ensure both the sustainability of development and the ability to mobilize resources on an urgent basis. The transition of the world community to polycentrism determines the enhancement of the role and significance of the state as an institution of regulation at the national and international levels, based on the concept of complete sovereignty. In this regard, the loss of part of national sovereignty as a result of the development of integration does not meet the determinants of polycentrism development. This article analyzes a number of existing integration associations in terms of preserving the national sovereignty of their member countries, and draws the appropriate conclusions.

Keywords: integration, integration process, USMCA, ASEAN, Asia-Pacific region, sustainable development, world economy, polycentrism/multipolarity.

For citation: Perskaya V.V. (2024). Transformation of Integration in the Context of Polycentrism // *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 67–78. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

佩尔斯卡娅 V. V.

俄罗斯联邦政府金融大学 (俄罗斯, 莫斯科)

多中心主义条件下的一体化转型

摘要: 文章分析了经济领域一体化进程的演变过程, 首先, 一体化的目的是将不同部分联合成一个整体以提高其工作效率。文章强调, 自上世纪 60 年代以来, 一体化应用的基本理论就是巴拉萨 B. 的理论。该理论认为, 一体化的发展轨迹是从简单到复杂, 从自由贸易区到经济联盟, 其顶峰是庸俗的同盟。对其发展前景持这种观点的人考虑的主要是发达经济体与社会主义阵营国家之间的两极对抗, 而决定性因素是苏联有能力在最短时间内调动其资源、工业和人力, 以回击敌人的任何进攻。巴拉萨 B. 认为, 发达国家没有苏联这种调动能力, 而他本人所提出一体化运动的道路能够确保发展的可持

续性和在尽可能短的时间内调动资源。国际社会向多中心主义的过渡表明,在完全主权的概念下,国家作为本国和国际两级管理机构,其作用和意义不断增加。因此,因一体化发展而丧失部分国家主权并不符合多中心主义发展的主要目标。本文从同盟成员国维护国家主权角度,对现有的一些一体化同盟进行了分析,并得出了相关结论。

关键词: 一体化、一体化进程、美墨加协定、东盟、亚太地区、可持续发展、世界经济、多中心主义/多极化。

引用注释: 佩尔斯卡娅 V. V. (2024) 多中心主义条件下的一体化转型//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文集, Vol. 3, No. 3, pp. 67–78. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-67-78

Введение

Вторая половина XX века стала временем активного образования различных союзов, содружеств и сообществ, объединивших множество различных государств, однако эти объединения как самостоятельные субъекты международных экономических отношений себя не позиционировали. Ряд объединений позиционировал себя как способствующий экономической интеграции, другие рассматривали экономическое взаимодействие как одну из форм, которая позволяет обеспечивать странам-участницам поступательность и устойчивость национального развития.

Традиционным подходом к оценке роли интеграции для обеспечения устойчивого развития мирового хозяйства является теория, разработанная Б. Балассы (Гарвардская высшая школа, США, 1961) на основе обобщения и дополнения исследований целого сонма зарубежных исследователей, рассматривающих интеграционный процесс в условиях биполярной модели мирового сообщества. Этот подход наиболее полно реализовался в Европе в виде Европейского Союза, который стал рассматриваться в качестве эталона интеграционного взаимодействия в течение достаточно длительного периода. Результатирующей стадией такой интеграции будет полная интеграция или, по словам Б. Баласса, «всеобщая экономическая интеграция».

Графически данный подход к развитию интеграции можно отобразить следующим образом:

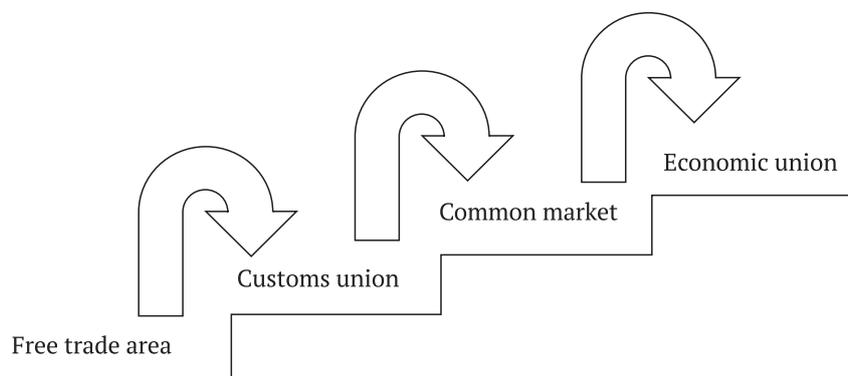

Рис. 1. Развитие интеграции согласно теории Б. Баласса

Источник: Perskaya V. Integration process in the Eurasian Economic Union (EAEU): Interstate relations instead of supranationality under the conditions of multipolarity. URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n11/18391111.html>

Переход к полицентризму в международных отношениях вносит корректировку в теоретический концепт интеграции и ее роли в обеспечении устойчивости развития мирового хозяйства. Именно это определило цель написания настоящей главы.

USMCA (2018 г.) как интеграционное образование, отвечающее условиям полицентризма

К интеграционным образованиям в современных условиях можно отнести USMCA, которое дополняет условия ранее функционирующего соглашения НАФТА. Однако, основным целеполаганием является развитие зоны свободной торговли и развитие межгосударственного партнерства, исключая любые проявления наднационального регулирования.

В трактовке американского правительства будут созданы более равные условия для американских рабочих, в т.ч. улучшенные правила происхождения автомобилей, грузовиков и других товаров, а также меры регулирования валютными операциям; содействия хозяйствованию американским фермерам, владельцам ранчо и агробизнесу путем модернизации и укрепления торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией в Северной Америке; введения новых мер защиты интеллектуальной собственности США и расширения возможностей торговли услугами со стороны США; регулирования цифровой торговли, реализации ряда мер по борьбе с коррупцией и унифицирования практики регулирования этих действий, а также содействия малым и средним предприятиям в реализации целей своего бизнеса на территории действия Соглашения¹.

Однако, обращает внимание тот факт, что видоизмененное соглашение по развитию зоны свободной торговли США-Канада-Мексика четко позиционирует то, что компоненты для новых автомобилей должны быть произведены на 75% в странах Северной Америки; заработная плата 40-45% занятых в автомобильной промышленности составляла не менее 16 долларов в час; и 70% стали и алюминия для автомобилей должны быть произведены в Северной Америке, включая плавку и разлив. Обновленное соглашение о свободной торговле также позиционируется в рамках развития рыночных регуляторов, в т.ч. в спорах между США и Мексикой может использоваться механизм урегулирования споров ВТО. Защита прав интеллектуальной собственности заменена с 50 до 70 лет в авторском праве, а биопрепаратов на 10 лет против полного отсутствия этого раздела в рамках НАФТА. Хотя USMCA удалила главу об энергетике НАФТА, добавлена новая глава с положениями, признающими конституцию Мексики и прямую собственность мексиканского правительства на углеводороды, и правительство Мексики в настоящее время планирует внести ряд изменений в конституцию, что должно вернуть контроль над энергетическим сектором правительству, что в потенциале может нарушить систему обязательств в рамках USMCA. Электронная коммерция, потоки данных и локализация данных USMCA имеет новые положения о цифровой торговле, включая запрет таможенных пошлин на продукты, передаваемые в электронном виде, и ограничения требований к раскрытию исходного кода, а также общие положения о трансграничных потоках данных и ограничения требований к локализации данных. НАФТА устанавливала стандарты и параметры для государственных закупок товаров и услуг, предполагая наличие возможности для фирм каждой страны участвовать в торгах по контрактам для государственных учреждений, имея при этом сто-

¹ New Trade Agreement between US, Mexico, and Canada Enters into Force. URL: <https://sdg.iisd.org/news/new-trade-agreement-between-us-mexico-and-canada-enters-into-force/> (дата обращения: 20.10.2022)

имостное пороговое значение, но на взаимной основе. Одновременно новое Соглашение использует этот инструмент только при закупках между США и Мексикой, в то время как на Канаду по-прежнему распространяется более новое и всеобъемлющее Соглашение о государственных закупках Всемирной торговой организации (GPA). Стоимостной порог в рамках Соглашения ВТО составляет 180 тыс. долл. против 25 тыс. долл. в рамках обновленного соглашения. Срок действия Соглашения определен на 15 лет, и предполагает возможность досрочного расторжения, если одна из сторон заключает соглашение о свободной торговле со страной, которую она считает страной с нерыночной экономикой (например, Китаем).

В этой связи обновленное соглашение в целом не предполагает ни усиления государственного регулирования, ни создания односторонних преимуществ партнерам, *но и не допускает факта возникновения наднационального регулирования, которое бы минимизировало функционал правительств стран-участниц.*

Правительство Канады, называя это соглашение «CUSMA», подчеркивает, что результаты CUSMA сохраняют ключевые элементы долгосрочных торговых отношений и включают новые положения, направленные на решение торговых проблем 21-го века и расширение возможностей».

Министерство экономики Мексики подчеркивает, что новое соглашение включает:

- поддержание свободной торговли для всех товаров местного происхождения;
- введение новых правил торговли переработанными товарами, модернизацию схем сертификации и процедур проверки;
- упрощение и оптимизация перемещения и оформления товаров на таможне и прозрачность административных процедур;
- установление обязательств по координации между агентствами, которые вмешиваются в пограничные переходы;
- обеспечение авторского права, товарных знаков, географических указаний, патентов, защиты нераскрытых данных, промышленных образцов, коммерческих секретов, схем ограничения поставщиков интернет-услуг и положений об их правоприменении.

Признаком современной интерпретации соглашения о свободной торговле в Северной Америке является сотрудничество в области окружающей среды, укрепляя экологическое управление; сокращение загрязнения и поддержку сильных, устойчивых экономик с низким уровнем выбросов; сохраняя и защищая биоразнообразие и среду обитания; содействия устойчивому развитию и использованию природных ресурсов и поддержку зеленого роста.

По оценке бывшего президента Мексики Пенья Ньето, новое Соглашение призвано запустить процесс создания Северо-Американского Союза, хотя ни одна из его сторон не выразила готовности поступиться частью национального суверенитета.

Интеграция в Азиатско-тихоокеанском регионе в условиях полицентризма

Азиатские страны также рассматривает потенциал интеграционного партнерства в контексте развития зон свободной торговли или специальных зон хозяйствования, которые реализуются исключительно на уровне **межгосударственного сотрудничества**¹.

В этом регионе получает развитие *региональная интеграция, которая реализуется на основе разнообразных межгосударственных договоренностей*, которые в основном концен-

¹ Asian Economic Integration Report 2022. Advancing Digital Services Trade. In: Asia and The Pacific. February 2022. Asian Development Bank.

трируются на формировании условий для беспрепятственного преодоления таможенных границ товарами, услугами и капиталом.

Значение Азиатско-Тихоокеанского региона с его динамичной экономикой и богатым культурным разнообразием возрастает в мировой экономике, и он призван играть решающую и важную роль в мире по мере развития XXI века. Ключевым фактором его успеха будет способность и готовность стран региона сотрудничать друг с другом по широкому спектру направлений деятельности.

Значимость регионального интеграционного сотрудничества в регионе находятся под постоянным вниманием исследователей. В частности, сравнительный анализ уровня интегрирования в ЕС и АТР, проведенный в 2021 г. (фактически до развития повсеместно пандемии) свидетельствует о том, что в АТР интеграция на том же уровне, что и в ЕС, за исключением сфер социальной миграции и унификации ценностей (в ЕС выше АТР), также уровня ГЦС и развития информатизации общества, которые в АТР выше, чем в ЕС (Таблица 1).

Таблица 1

Базовые составляющие оценки уровня интегрирования

	Регион АТР	Европейский Союз	Латинская Америка
Торгово-инвестиционная интеграция	2	2	2
Валютно-финансовые отношения	3	3	3
Региональные цепочки создания стоимости	3	2	2
Инфраструктура и связь	2	2	3
Социальная интеграция и унификация ценностных ориентиров	2	3	2
Институциональные механизмы регулирования	1	Нет данных	2
Технологии и цифровое коммунцирование	3	2	3
Экологические аспекты	2	2	2

Источник: Asia-Pacific Regional Cooperation And Integration Index Enhanced Framework, Analysis, And Applications. Oct. 2021, Asian Development Bank. p.63.

Согласно оценкам уровня интеграции, в регионе АТЭС¹ тренды сохраняют положительную динамику, в период 2006-2019 гг. средний уровень развития составлял примерно 7 % и индекс интеграции имеет также динамику роста. Одновременно в регионе получает ускоренное развитие новые технологии и цифровая связь, в т.ч. в сфере торговли товарами и развития научно-технического сотрудничества. Вопросы миграции в АТР остаются, как правило, сегментами особой договоренности.

Региональная интеграция в Азии в качестве одной из целей рассматривает охрану окружающей среды, причем уровень развития партнерских связей в этой области сравним

¹ АТЭС – это форум стран-участниц, куда входят 21 страна: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили и Япония.

с требованиями Европы или Северной Америки. Государства АТЭС под воздействием пандемии и учитывая деструктивную политику западных стран в части продвижения санкционной политики стремятся перевести на уровень региона цепочки создания добавленной стоимости и логистические цепи, что является основными движущими силами регионального взаимодействия.

Процесс торгово-экономической и информационно-технологической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе эксперты АзБР приравнивают показателям ЕС, за исключением финансово-экономического в силу недостаточности финансово-инвестиционных ресурсов¹. Однако, в современных условиях динамика экономического развития свойственна всем странам АТР (так по оценкам Азиатского банка развития в 2024 г. экономический рост в развивающихся странах Азии продолжит оставаться устойчивым, несмотря на неопределенные внешние перспективы). Окончание циклов повышения процентных ставок в большинстве стран, а также продолжающееся восстановление экспорта товаров, вызванное улучшением спроса на полупроводники, поддерживают в целом позитивные перспективы региона. Инвестиционный рост Индии сделает ее основным экономическим двигателем в Азии².

Взаимная торговля в регионе АТЭС росла в 2021 г. и составила 19,7%, но вспышки пандемии негативно воздействуют на торговлю, снижая в среднем до 9.7 %. На долю экономик АТЭС приходится 62% ВВП планеты и 48% мировой торговли³. Ожидается, что **Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)** как крупнейшее действующее мегаторговое соглашение может выступить в **качестве драйвера роста взаимной торговли**.

Страны АТЭС находятся в авангарде торговли цифровыми услугами с \$403,4 (2005 г.) до более 1,4 трлн долларов в 2020 г. Доля цифровых услуг в общей корзине экспорта услуг Азии составила соответственно 36 % до 48 % и импорта – 34 % и 39 %. Торговля цифровыми услугами может способствовать росту ВВП отдельных стран и соответственно валового национального дохода на душу населения, сокращая бедность и улучшая благосостояние домохозяйств. Однако внедрение цифровых технологий в условиях высокой динамики роста численности населения стран АТЭС, замещая традиционные услуги и соответственно рабочие места, способствует усугублению неравенства и обуславливает повышение образовательного уровня всего населения поголовно, что требует пересмотра систем финансирования образования в странах АТЭС и повышения его доступности независимо от уровня дохода семей.

Перед странами АТЭС стоит проблема в условиях неспособности ВТО нормально функционировать, отрекаясь от политической ангажированности в регулировании мировой торговли и сотрудничества, *самостоятельно разработать глобальные торговые правила и положения двусторонних и региональных торговых соглашений, которые могут обеспечить формирующуюся международную нормативная база, регулиующую условия торговли цифровыми услугами.*

¹ Prof. Dr. Michael Hahn Regional. Integra on in Asia Introduction URL: https://hoclv.com/wp-content/uploads/2017/11/FTU_Day_3_Asia_Intro_2on1-1-1.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

² Economic Forecasts for Asia and the Pacific: April 2024. URL: <https://www.adb.org/outlook/editions/april-2024> (дата обращения: 20.06.2024).

³ Совместное заявление министров иностранных дел и торговли АТЭС 2023 года. 30.11.2023 URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1918506/ (дата обращения: 20.06.2024).

Прогнозируется, что в ближайшее время будут представлены соглашения межгосударственного регионального характера, которые будут регулировать цифровую торговлю в целом и услугами в частности. Все это будет способствовать снижению издержек, сведет к минимуму техническое дублирование, обеспечив высокий уровень функциональной совместимости.

Одновременно **цифровизация**, принося удобства, влечет повышение уязвимости в безопасности, повышая уровень связанных с этим экономических и социальных издержек. Поэтому ставится вопрос, что интероперабельность систем в части кибербезопасности обуславливает межгосударственное взаимодействие в достаточно сжатых временных рамках, что будет способствовать снижению издержек. Одновременно эксперты отмечают, что в регионе АТЭС будет усиливаться «партнерство между правительством и промышленностью», другими словами, будет повышаться уровень государственного регулирования, следовательно, межгосударственное регуляторное взаимодействие будет иметь большое значение в рамках развития экономического сотрудничества стран АТЭС.

Таким образом, АТЭС являясь форумом стран-участниц, включает разнообразные экономические объединения и соглашения, которые в том или ином виде развивают интеграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Интеграция и устойчивое развитие мировой экономики

В условиях становления полицентричной конфигурации системы международных отношений, налицо тенденция развития региональной интеграции как фактора обеспечения поступательного развития стран. По сути это представляет собой отказ от концепции трансконтинентальной экономической глобализации как фактора обеспечения поступательного устойчивого развития, заменяя ее региональным партнерством. При этом если в рамках трансконтинентального глобального сотрудничества в качестве партнеров по интегрированию выбирались сильные контрагенты, вокруг которых формировалась группа более экономически и технологически слабых акторов, то региональная интеграция ориентируется на хозяйственное взаимодополнение экономик стран-кооперантов.

Сложившаяся в мире модель экономической глобализации оказалась неспособной обеспечить устойчивость мирового развития, усилив дисбалансы и диспропорции на региональном уровне, сфокусировав экономические, инвестиционные и технологические преимущества в группе развитых стран, ввергнув развивающиеся страны в сегмент сырьевого обеспечения развитых экономик, закрепляя эту специализацию на длительный период времени.

Эффект противостояния сложившейся модели экономической глобализации обусловлен отсутствием эффективной компенсации ее проигравшим государствам. Именно поэтому для стран ЛАКБ вопрос экспортельности сырья и цен на него играет приоритетную роль в развитии национальных экономик¹. В этой связи целесообразна постановка вопроса о развитии реального сектора обрабатывающей промышленности в странах ЛАКБ, однако в этом пока не заинтересованы США как базовый региональный актор стран Американского континента.

О несоответствии с проводимой ЕЭК политики национальным интересам социумов стран-участниц ЕС говорит программа «Перспективы устойчивого развития Европейского

¹ Trade Trends Estimates. Latin America and The Caribbean, 2022 Edition. P. 5.

союза (2022 г.) в части политики устойчивого развития, ориентированной на «обеспечение соблюдения» Европейского зеленого соглашения, в т.ч. ускорение перехода к безуглеродной экономике, чтобы к 2050 году она стала климатически нейтральной, сохранение биоразнообразия, содействие развитию замкнутой и устойчивой экономики и перехода к более здоровой окружающей среде¹. Одновременно негативное воздействие на экономику и политику ЕС оказывают дестабилизирующая волна беженцев, финансовые трудности в уязвимых странах, безудержные инфляционные ожидания и отсутствие продовольственной безопасности. Затянувшийся конфликт может еще больше усилить неопределенность политики и разрушить важнейшие торговые и инвестиционные сети². Зеленый переход был рассчитан на получении достаточно дешевых энергоресурсов ЕС из РФ, но рост цен, эмбарго на поставки из России и переориентирование на США как поставщика энергоресурсов существенно повышает издержки ЕС и дестабилизирует устойчивость ЕС как системы. Например, Франция планирует стать энергетически суверенной на базе атомной энергетики, что обеспечит декарбонизацию экономики. Однако генерация электроэнергии на атомных мощностях в 2022 г. примерно на 10% ниже против 2021 г., что сокращает доступ соседних стран к французскому экспорту электроэнергии, создает большой риск для энергетической безопасности на европейском континенте. При этом большинство³ из 56 реакторов EDF остановлены для проверки и ремонта, связанного с коррозией и трещинами паропроводов⁴, предполагается полная национализация компании EDF, что должно повысить уровень инвестиций и, соответственно, модернизацию мощностей⁵.

Ряд экспертов⁶ отмечает, что усиленное внимание проблемам климата и экологическим переходам при отсутствии связи с социальным и человеческим развитием создали напряженность в отношениях между некоторыми государствами-членами и ЕС. В рамках ЕС сложилась ситуация неоднородного восприятия политики санкций по отношению к России, и тем более определения перспектив национального развития отдельных стран. В принципе наметились центробежные тенденции [Colantone, 2018a; Colantone, 2018b], обусловленные неудачами в устранении последствий экономических потрясений и эффектов нерегулируемой глобализации, включая навязывание социокультурных унифицированных ценностей и утраты национальной идентичности, что формирует в Европе электорат националистических и праворадикальных партий.

Все теории эволюции экономической интеграции, базирующиеся на положениях Б. Баласса, основаны на том, что перед интеграционными образованиями развитых стран была обозначена задача сформулировать такие принципы развития стран с рыночной экономи-

¹ Sustainability Outlook European Union - January 2022. February 3, 2022. Том XII. № 127. 7 мая 2022 г. Обзор национального законодательства. URL: <https://www.natlawreview.com/article/sustainability-outlook-european-union-january-2022> (дата обращения: 22.12.2022).

² World Bank. 2022. Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2022: War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update;13. Washington, DC: World Bank. © World Bank. URL:<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37268> License: CC BY 3.0 IGO <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37268>(дата обращения: 22.12.2022).

³ Атоминфо.РУ. Франция. URL: http://www.atominfo.ru/archive_france.htm (дата обращения: 22.12.2022).

⁴ Данилова Т. Франция: энергетический кризис в мире. 2022. URL: https://atomicexpert.com/france_energy_crisis(дата обращения: 22.12.2022).

⁵ Атоминфо.РУ. Франция. URL: http://www.atominfo.ru/archive_france.htm (дата обращения: 22.12.2022).

⁶ Koch S., Friesen I., Keijzer N. EU development policy as a crisis-response tool? Prospects and challenges for linking the EU's COVID-19 response to the green transition. German Development Institute / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE). P. 22.

кой, которые бы обеспечивали *противостояние социалистическому лагерю*, и в первую очередь, СССР как единого унитарного государства, обладающего высокой степенью управляемости и ресурсным потенциалом, включая высокий образовательный ценз граждан СССР, для решения приоритетных задач государственного строительства и успех развития в условиях биполярности. Поскольку социалистическим странам свойственны были жесткое администрирование и политическая консолидация в рамках СЭВ, то и противостояние на базе рыночной экономики объективно требовало управляемости и подчиненности единоначалию при противодействии экономической цикличности развития, которая отсутствовала в социалистической экономике и давала ей преимущества против рыночного хозяйства.

Практически все последующие теоретические положения развития экономической интеграции так же имплементировали постулат «биполярного противостояния», распространяя его и на условия многополярности. Другими словами, теория интеграции наглядно демонстрирует «блоковость» восприятия мирового хозяйства, причем эта «блоковость» имеет явно антагонистическую направленность, которая в принципе не будет способствовать устойчивому развитию мирового хозяйства в целом.

Все теории развития интеграции, основанные на детерминантах интегрирования, заложенных Б. Баласса [Balassa, 1961, p. 174; Шишков, 2001, с. 288-289] в части неизбежности утраты национального суверенитета, в условиях многополярности не только не соответствуют реалиям, но и наносят вред устойчивому развитию, поскольку умаляют и упраздняют роль национального государства, предопределяют консервацию отсталых структур экономик, рост диспропорциональности доходов, утрату социальной направленности экономического развития и национально-культурных идентификационных начал, включая культуру, язык и историю становления наций.

Переход к многополярности от однополярной конфигурации мирового сообщества опирается на развитие отношений в рамках союзнических организаций, альянсов и пр., ориентированных на реализацию согласованных политических целей, опираясь при этом на усиление хозяйственного взаимодействия и используя преимущественно экономический инструментарий.

При этом характерной особенностью таких формирований выступает фактор терпимого взаимовосприятия особенностей национально-этнического, исторического, религиозного характера. Это способствует выработке единых политических позиций и сближает нации в процессе непосредственной реализации обозначенных целей, расширяя гамму политических и экономических инструментов, согласовывая стратегические цели по отношению к внешней среде, максимально приближая внутренние ориентиры в экономической сфере и гармонизируя внешнеэкономическую политику.

Многополярность базируется на свободе волеизъявления отдельных стран участия в тех или иных организациях, включая интеграционные образования. До настоящего времени практически исключалась практика участия национального хозяйства в разнообразных интеграционных образованиях, если оно было институционально оформленным. И это было вполне логичным для интеграции, где делегировались странами национально-государственные полномочия на наднациональный уровень, а интеграция стремилась к переходу на уровень «полной интеграции».

Другими словами, монополярность обусловила развитие интеграционного процесса на статически определенном составе стран и исключала практически возможность участия

национального хозяйства в двух или более организациях интеграционного характера [Перская, Эскиндаров, 2016; Перская, Эскиндаров, 2023].

Поэтому страны-участницы такой интеграции фактически стали терять свой потенциал обеспечения решения задач национального развития, которые отвечают интересам населения стран и направлены на повышение их жизненного уровня, за счет участия в других интеграционных союзах.

Система ограниченного суверенитета и превалирование наднационального уровня принятия соответствующих внешнеполитических и экономических решений – это фактически статистическая форма интеграции, хотя ее пытались рассматривать на основе динамических эконометрических моделей, которая исключает свободу поведения ее субъектов в отношении третьих стран и интеграционных образований [Перская, Эскиндаров, 2023].

Многополярность базируется на динамике развития как собственно национальных государств, свободы принятия ими решений в интересах национального устойчивого развития, так и в рамках интеграционных образований.

Полицентризм – это система отношений развития мирового сообщества, основанная на динамике развития национальных хозяйств, свободы принятия решений государствами, в т.ч. выхода из международной организации или интеграционного образования, если это отвечает национальным интересам. Многополярность предполагает в качестве акторов мирового сообщества государства и сохранение ими своего экономического и политического суверенитета [Перская, Эскиндаров, 2023].

Одно и то же государство, если это соответствует задаче национального развития и повышения уровня жизни населения, устойчивости развития и ликвидации диспропорциональности доходов между группами населения страны, имеет возможность и права свободного участия в разнообразных интеграционных объединениях или международных организациях. Все это обуславливает соблюдение принципа межгосударственности построения отношений в рамках интеграционных объединений и международных организаций.

Выводы

1. Переход к полицентризму в международных отношениях трансформирующе воздействует на место и роль интеграционного процесса в обеспечении устойчивого развития. Уступки части национального суверенитета в пользу наднационального регулирования не предполагается. Базовой компонентой становится межгосударственное взаимодействие и нахождение консенсуса интересов взаимодействующих контрагентов.

2. Получает развитие региональная интеграция, которая охватывает страны одного региона, сокращая «плечи» поставок и противодействуя тем возможным ограничениям и закрытиям границ в связи наблюдающейся эпидемиологической ситуацией в регионе.

3. Многополярность не препятствует возможности участия страны в нескольких интеграционных объединениях, включая приостановку участия в случае несоответствия отдельных аспектов интересам страны.

4. Интеграция в условиях полицентризма не предполагает унификации ценностей и ментальности граждан отдельных стран, обуславливает сохранение ими своей идентичности, языка, религий, обычаев и традиций. Это партнерство равных, стремящихся обеспечить более высокие параметры развития и повысить уровень благосостояния своих граждан, не навязывая якобы «демократических ценностей» или инклюзивных регламентов, не

отвечающих ментальности социумов. Тем более интеграция не рассматривается на политическом уровне в качестве «блока» противостояния недружественным партнерам.

Список источников

- Colantone I., Stanig P. (2019). The Surge of Economic Nationalism in Western Europe. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 33. No. 4. Pp. 128–51. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.33.4.128>.
- Colantone I., Stanig P. (2018). Global Competition and Brexit. *American Political Science Review*. No 112. Pp. 201-218.
- Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin.
- Шишков Ю.В. (2001). Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III Тысячелетие».
- Перская В.В., Эскиндаров М.А. (2016). Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. М.: Экономика.
- Перская В.В., Эскиндаров М.А. (2023). Полицентризм. М.: Курс, 2023.

References

- Colantone I., Stanig P. (2019). The Surge of Economic Nationalism in Western Europe. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 33. No. 4. Pp. 128–51. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.33.4.128>.
- Colantone I., Stanig P. (2018). Global Competition and Brexit. *American Political Science Review*. No 112. Pp. 201-218.
- Balassa B. (1961). *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin.
- Shishkov Y.V. (2001). *Integration Processes on the Threshold of the 21st Century. Why the CIS Countries Are Not Integrating*. Moscow: NP “Tretye Tysyacheletie” Publ. (In Russ.).
- Perskaya V.V., Eskindarov M.A. (2016). *Integration in the Context of Multipolarity. Theory Evolution and Implementation Practices*. Moscow: Ekonomika Publ. (In Russ.).
- Perskaya V.V., Eskindarov M.A. (2023). *Polycentrism*. Moscow: Kurs Publ. (In Russ.).

Информация об авторе

Перская Виктория Вадимовна

Директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России (125167, РФ, Москва, пр-кт. Ленинградский, д. 49/2)

E-mail: Vperskaya@fa.ru

Information about the Author

Victoria V. Perskaya

Director of the Institute for Research of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of Russia (125167, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2)

E-mail: Vperskaya@fa.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

А. А. Пороховский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

РЫНОЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОЦЕНТРИЧНОСТИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассмотрено влияние и значение рыночных принципов на процесс глобализации мировой экономики, который фактически закрепил лидерство США и превратил глобализацию в американизацию. При этом наряду с экономическими факторами значительную роль играли и продолжают играть неэкономические факторы – политические, военные и другие. Однако конкурентоспособность стран как рыночный принцип справедливости сдерживается американскими интересами. Между тем формирование нового мирового экономического порядка позволяет поддержать национальные экономические интересы всех стран в условиях многоцентричности мирового хозяйства. Теория ноономики позволяет раскрыть современные мировые тенденции в различных сферах.

Ключевые слова: ноономика, рыночный механизм, национальный экономический суверенитет, многоцентричность мировой экономики.

Для цитирования: Пороховский А.А. (2024). Рыночные основания формирования многоцентричности в мировой экономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 79–86. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

Anatoly A. Porokhovsky

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

MARKET GROUNDS FOR FORMATION MULTICENTRICITY IN THE GLOBAL ECONOMY

Abstract: The article examines the influence and importance of market principles on the process of globalization of the world economy, which actually consolidated the leadership of the United States and turned globalization into Americanization. At the same time, along with economic factors, non-economic factors – political, military and others – have played and continue to play a significant role. However, the competitiveness of countries as a market principle of fairness is constrained by American interests. Meanwhile, the formation of a new world economic order makes it possible to support the national economic interests of all countries in a multicentric world economy. The theory of noonomy allows us to reveal modern global trends in various fields.

Keywords: noonomy, market mechanism, national economic sovereignty, multicentricity of the world economy.

For citation: Porokhovskiy A.A. (2024). Market Grounds for Formation Multicentricity in the Global Economy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 3, pp. 79–86. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

波罗霍夫斯基 А. А.

莫斯科大学 (俄罗斯, 莫斯科)

形成多中心世界经济的市场基础

摘要: 文章讨论了市场原则对世界经济全球化进程的作用和意义, 这一进程实际上巩固了美国的领导地位, 使全球化变成了美国化。与此同时, 除经济因素外, 非经济因素, 如政治、军事和其他因素, 已经并将继续发挥重要作用。市场公正原则和各国竞争力都受到了美国利益的制约。但是, 世界经济新秩序的形成, 为在世界经济多中心化过程中支持各国的经济利益提供了条件。智慧经济学理论能够帮助我们揭示当前世界各个领域的发展趋势。

关键词: 智慧经济学、市场机制、国家经济主权、世界经济多中心性。

引用注释: 波罗霍夫斯基 А. А. (2024) 形成多中心世界经济的市场基础 //智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 3, pp. 79–86. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-79-86

Введение

Основой формирования мирового хозяйства с начала XX века стали рыночные принципы функционирования и развития – свободная конкуренция, мировой рынок товаров и капитала, рыночное ценообразование на базе соотношения спроса и предложения. К началу XXI века к рыночным принципам добавились новые информационные технологии, свершилась цифровая революция и всемирная сеть интернета еще больше укрепили взаимозависимость стран, что способствовало также глобализации рыночных межхозяйственных связей на земном шаре. Однако благодаря мировой экономической гегемонии США глобализация модифицировалась в американизацию, когда господствующими стали американские интересы по всему миру.

Это существенным образом повлияло на рыночный механизм, состояние конкуренции, свободу торговли и движения капитала и инвестиций. Американизация стремилась разными способами нивелировать влияние национальных интересов других стран, распространяя среди них принцип «мир без границ», полную открытость национальных экономических моделей. Более того, США неоднократно вводили различные протекционистские барьеры, чтобы защитить свои компании и внутренний рынок. Не случайно поэтому уже в конце прошлого века в зарубежной экономической и политологической литературе возникла повестка дня с требованиями о необходимости создания нового мирового экономического порядка в быстро изменяющемся мире [Gilpin, 2001].

Как известно, цифровизация способствует открытости и доступности информации о деятельности компаний, о ценах на различных рынках, формирует сетевые платформы,

но не отменяет коммерческой тайны и защиты частной собственности и частных интересов. Особенно это оказалось важным в сфере интеллектуальной собственности, когда открытия и технологии обслуживают миллионы и миллиарды людей, оставаясь в частной собственности. Именно это обстоятельство препятствует конкуренции на рынке информации и замедляет освоение современных технологий по всему миру. Службы международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) мониторят барьеры на пути электронной торговли различными цифровыми услугами. За десять лет с 2014 по 2023 год индекс протекционистских мер при торговле цифровыми услугами вырос на 25 %. При этом аналогичный индекс для компьютерных услуг поднялся на 5 %, услуг коммерческих банков и художественных фильмов – на 3 %, телекоммуникационных услуг – на 2 %. Только в сфере дистрибьюции индекс уменьшился на 1 %. Выделился индекс курьерской доставки, упавший на 4 %¹.

Получается, что цифровизация оказалась бессильной перед протекционизмом, который в разной мере применяли и применяют почти все страны, но особенно обладающие современными технологиями.

Становится очевидным, что несмотря на свою универсальность рыночные принципы по-разному используются внутри национальных экономик и на мировом уровне, но в обоих случаях они применяются как *инструмент достижения национальных интересов*. Внутри – защита конкуренции и преследование монополизма. На внешнем рынке – поддержка любым способом национальных компаний (по образному выражению – «*национального мундира*») и, при необходимости, защита своих производителей от внешней конкуренции.

Наличие в мировой экономике взаимосвязи и взаимозависимости между странами не означает их взаимоподчиненность, если страна или страны обладают технологическим и экономическим суверенитетом, что предопределяет их экономическую безопасность. Но возможно ли отдельным странам, включая Россию, обеспечить собственный суверенитет в сложившейся системе американизации монополярного мира, по-прежнему опирающегося на рыночные принципы и всеобщность цифровизации?

На пути к многоцентричности мировой экономики

Развитие человеческой цивилизации в наше время – это сложный, нелинейный процесс, поскольку здесь имеют значение не только экономические детерминанты, но и переменные социальные параметры, исторические, культурные, географические и религиозные факторы. Оригинальную теорию современного развития разработал и развивает российский ученый С.Д. Бодрунов, который обосновал формирование ноономики и ноообщества, подчеркивая, «что нестабильность в мире обусловлена перестройкой социально-экономической системы. Ориентиром развития и роста должен стать переход к качественно новому постэкономическому состоянию общества. При этом роль человека наполняется новым содержанием; она становится творческой» [Бодрунов, 2023, с. 5].

В мире происходят титанические изменения. Лидер монополярного устройства действующего мирового порядка США стремятся во что бы то ни стало сохранить свою гегемонию. Даже в период неустойчивости мирохозяйственных связей, когда страны ЕС и Япония теряют темпы роста экономики, Америка демонстрирует удовлетворительные экономические

¹ OECD (2024). Revitalising Services Trade for Global Growth: Evidence from Ten Years of Monitoring Services Trade Policies through the OECD STRI, OECD Publishing Paris – 68 P.P.5 <https://doi.org/10.1787/3cc371ac-en>

показатели. За последние 5 лет средний годовой темп роста ВВП вышел на 2,1 %. А уровень инфляции с 5,2 % в 2022 г. сократился до 2,6 % в 2024 г. Однако сохранилась тенденция роста государственного долга, который вырос с 119,9 % ВВП в 2022 г. до 125,4 % ВВП в 2024 г.¹

Но расстановка экономических сил на мировом уровне все больше меняется не в пользу США. Посчитанный по паритету покупательной способности специалистами Международного валютного фонда (МВФ) ВВП страны в мировом ВВП набрал в 2023 г. всего 15,6 %. А доля ВВП КНР выросла до 18,7 %, Индии – 7,6 %. Всего страны БРИКС (5 стран) увеличили свою долю в ВВП мира до 32,1 %, что превышает долю развитых стран Группы 7, набравшую только 30 %² По всему видно, что сформировался новый центр мировой экономики во главе с КНР, который превосходит американское доминирование по валовому продукту, но не уступает при этом и по открытиям и внедрению самых современных технологий.

Центр четвертой промышленной революции (ЦЧПР) Всемирного экономического форума (ВЭФ) начал публиковать ежегодно 10 перспективных технологий. В 2024 г. 2000 экспертов из 29 стран разных континентов номинировали 300 технологий, из которых было выбрано 70. Но финальный отбор оставил 10³. Важно отметить, что все технологии опираются на цифровизацию, причем большинство из них используют искусственный интеллект (ИИ). Как известно, в КНР нет такой сферы экономики и общества, где бы ни использовался ИИ, формы и виды которого продолжают активно совершенствоваться при одновременной разработке и внедрении квантовых технологий.

Быстрое изменение в структуре мировой экономики, шоковое влияние эпидемии ковид-19 на цепочки создания стоимостей и всю инфраструктуру мирохозяйственных связей вынудило США и другие страны, входящие в ОЭСР, заняться промышленной политикой для корректировки рыночного механизма. В академических и деловых кругах развернулась дискуссия о целесообразности и последствиях реализации промышленной политики, чтобы удержаться среди лидеров и в информационную эпоху [Crisciolo et al., 2022]. Понятно, что в этом случае вся ответственность ложится на государство и уменьшается надежда на всемогущество рынка⁴. Не случайно поэтому некоторые исследователи заговорили о деглобализации, имея ввиду глобализацию на установленных США правилах [Jaax et al., 2023]. Хотя глобализация как рыночное и информационное объединение мировой экономики продолжается, но теперь с опорой и на новые экономические центры, отстаивающие свои интересы.

Американское управление международной конкуренцией и мировым рынком сохраняется теперь через мировую финансовую систему, где США сохраняют ведущую роль в том числе благодаря своему доллару как мировой резервной валюте и основной расчетной единице в мировой торговле. Стало ясно, что поддержать в XXI веке конкурентоспособность национальной экономики ни США, ни другие развитые страны не в состоянии без актив-

¹ OECD (2024). OECD Economic Surveys: United States 2024, OECD Publishing, Paris – 146 P. 8,10 PP. <https://doi.org/10.1787/cdfff156-en>

² Посчитано автором по: World Economic Outlook (April 2024) – Washington, IMF, 2024 – 202 P. P. 117.

³ World Economic Forum (2024) Top 10 Emerging Technologies of 2024, June. Centre for the Fourth Industrial Revolution – 46 P. P.5. <https://www.weforum.org/publications/top-10-emerging-technologies-2024/> (Accessed 2.07.2024)

⁴ The Economist (2023) Williams C. Governments across the world are discovering «homeland economics». But introducing industrial policy is a big mistake. October 7th. https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics?utm_content=conversion.direct-response.non-subscriber.article_top&utm_campaign=a.23specialreport_content_v1_registered.2023-10-06&utm_medium=email.owned.np&utm_source=salesforce-marketing-cloud&utm_term=10/6/2023&utm_id=1796648&sfmcid=0033z00002qcNgHAAU (Accessed 26.10.2023)/

ной промышленной политики, а потому продолжают обсуждаться ее содержания и значимости [Millot et al., 2024]. Но по-прежнему, как отмечает профессор из Канады Р. Десаи, «понятие гегемонии / «империи» США, а также понятие «глобализации» являются всего лишь внешним выражением амбиций политической и бизнес-элиты США, маскирующей свои интересы под теорию» [Десаи, 2020. С. XXVIII].

Хорошо известно, что американизация мировой экономики – это процесс и состояние, которые обеспечиваются не только экономическими факторами. США до сих пор активно используют военный фактор, разместив свои базы по всему земному шару, тем самым подтверждая свои интересы далеко за пределами своих географических границ, чтобы обеспечить гарантированный доступ к мировым ресурсам и рынкам сбыта. Чем быстрее развиваются новые технологии, тем острее становится борьба за редкоземельные металлы и специальные минералы, запасы которых находятся далеко не во всех странах. И здесь вступает в дело геополитика, которой меньше всего присущи этические принципы. Чтобы преодолеть ставшие традиционными американские методы «управления миром» на пути к новому мировому экономическому порядку – многоцентричному миру, не достаточен сам факт возникновения и становления новых экономических центров. Важно, чтобы страны за счет эффективного использования ресурсов и технологий повышали свою производительность и конкурентоспособность, и чтобы международная конкуренция обеспечивала равноправие национальных интересов на мировом рынке.

Экономическая модель России

Россия играет необычную роль в процессе формирования многоцентричной мировой экономики. С одной стороны, российская экономическая модель сохраняет рыночную основу и поддерживает рыночные и взаимовыгодные принципы сотрудничества в мировом хозяйстве. С другой – только рыночные принципы не могут обеспечить национальный экономический суверенитет, чтобы защитить национальные интересы и экономическую безопасность. Требуется системный подход к решению накопившихся проблем и подготовке к новым вызовам на внутреннем и внешнем контурах страны [Пороховский, 2023]. Тем более что в эпоху цифровой революции экономический суверенитет невозможен без технологического суверенитета. «Необходимость обеспечивать технологический суверенитет в условиях санкционного давления имеет позитивное следствие – дает России уникальный шанс для скачка в развитии, – отмечает С.Д. Бодрунов. – В сложившихся условиях необходима ставка на *собственные* технологии, и от государства требуется импульс для их ускоренного развития» [Бодрунов, 2023, с.17].

Здесь уместно напомнить, что и в развитых западных странах государство берет на себя новую промышленную политику и стимулирование технологических разработок. Более того, в КНР технологический прогресс является частью государственной стратегии, обеспечившей стране экономический суверенитет и безопасность. Китайский бизнес также заинтересован в такой государственной политике, которая поддерживает его прибыльность и конкурентоспособность. Китайская рыночная модель не ограничивает частную предпринимательскую инициативу в рамках национальных экономических интересов. Теперь и российская экономическая рыночная модель должна быть подстроена на согласование частных и национальных интересов. Российский бизнес постепенно осознает выгоду для себя устойчивого экономического суверенитета страны.

Мировой опыт не может быть механически перенесен на российскую почву, но его усвоение помогает использовать все внутренние ресурсы для качественного экономического роста и повышения благосостояния населения.

Пока Россия по своим экономическим показателям не может претендовать на особый мировой центр, но по совокупности всех параметров национального экономического пространства и географическому положению нет такой другой страны в мире. Россия вышла на передовую линию экономической и политической борьбы за новый мировой экономический порядок, который не отрицает, а подтверждает опору на рыночные принципы взаимодействия национальных экономик, только теперь на равноправных условиях. Такие условия составляют основу БРИКС, который поддерживает свободную конкуренцию и справедливость в экономических отношениях.

Выше уже отмечалось, что страны-члены БРИКС опередили США и другие развитые экономики по доле ВВП в мировом валовом продукте. Но американизация глобализации выгодна не только США, но и ее политическим, экономическим и военным союзникам. Поэтому процесс перехода к многоцентричному миру приобретает сложный и длительный характер. Новые центры не отвергают взаимодействие в мировой экономике, поддерживают глобализацию в новом издании, когда она становится выгодной для всех стран мира, большинство из которых нацелены на экономический суверенитет. Новая глобализация нуждается в современной финансовой системе без доминирования американского доллара или иной национальной валюты, чтобы исключить монополию в финансовых расчетах и на финансовом рынке.

Однако российские проблемы, накопившиеся за предшествующее тридцатилетие и тормозящие обеспечение национальной экономической безопасности, предстоит решать самим гражданам России. При этом особую роль играет экономическая наука и экономическое образование. Сохранение рыночной национальной модели не означает догматического преклонения перед рыночным фундаментализмом, который стал снижать эффективность как государственного управления, так и предпринимательства и экономического образования. Дискуссия о недостатках экономической подготовки выпускников вузов России вовлекла как ученых и педагогов, так и деловые круги и широкую общественность.

Болевые точки этой проблемы представил в своем материале российский публицист В. Фадеев, который сделал вывод: «Целью обучения должно стать не освоение отдельных разрозненных предметов, так или иначе связанных с экономикой, а создание цельной ткани знания и понимания хозяйственной жизни... Сегодня в экономической науке наблюдается если не застой, то, оценивая мягче, затишье, признаков прорыва не видно (впрочем, в истории науки всякое бывало). Но ничто не мешает нам создать самое сильное экономическое образование в мире. И уже от тех, кто получит это образование, можно ждать чего-то нового – прорывных идей и теорий. Но даже если мы не дождемся быстрых открытий, мы получим специалистов, понимающих, как устроен экономический мир – мир, живущий в сложном социальном и историческом контексте, мы обучим и воспитаем молодых людей с цельным и развитым мировоззрением [Фадеев, 2024, с.41]. Понимание национальной экономики как системы важно как для рядового работника на заводе или в офисе, так и для инженера и управляющего, как для политика, так и для бизнесмена. Фактически от каждого гражданина в разной мере зависит, какой будет Россия и какое место займет в многоцентричном мире.

Заключение

Тематика построения многоцентричного мира предполагает как широкий горизонт научных исследований, так и внедрение комплекса практических экономических и политических мер отдельными государствами и международными организациями. По-прежнему обнаруживают свою жизненность рыночные принципы в национальных моделях и на глобальном уровне. Подтверждается также прогностическая значимость теории ноономики и ноообщества, обосновывающих становление в будущем постэкономического общества, но уже «сегодня мы наблюдаем запуск процессов *качественной трансформации* человеческой цивилизации» [Бодрунов, 2023, с.17].

Как видно, именно в цифровую эпоху усилилась конкуренция и неравномерность развития стран и регионов, что приводит к изменению конфигурации мировой экономики. Можно сказать, что не последнюю роль сыграла цифровая революция в переформатировании глобализации, которая сбрасывает «американский мундир» и примеряет доступную для всех стран «форму одежды».

Переформатирование глобализации напрямую затрагивает интересы развитых экономик, которые привыкли к монополярному миру. Поэтому на пути к многоцентричному устройству мирового хозяйства возникают многочисленные противоречия, преодоление которых требует немалых усилий от всех без исключения стран. Рыночные принципы – это не только привычный инструмент достижения экономического успеха. Это также процесс возникновения и преодоления противоречий между разными частными интересами, между частными и национальными интересами, а также между национальными интересами государств. Только экономически сильному государству удастся время от времени преодолевать эти противоречия для собственного развития и укрепления своей роли в мировом сообществе. На этом пути находится и Россия.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2023). Проблемы технологического суверенитета и цивилизационное развитие: от современного общества к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т.2, №4. С. 13-24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24.
- Десаи Р. (2020). Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи. / научн. ред. российского издания С.Д. Бодрунова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог. 328 с.
- Пороховский А.А. (2023). Экономический суверенитет России: проблемы становления и обеспечения // Экономическое возрождение России. №3 (77). С. 10-15. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15
- Фадеев В. (2024). Арсенал для петард /Монокль. №26. С. 28-41.
- Criscuolo C., Gonne N., Kitazawa K., Lalanne G. (2022). An Industrial Policy Framework for OECD Countries: Old Debates, New Perspectives. May. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*. No. 127. Paris: OECD Publishing. 53 p.
- Gilpin R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton.; Princeton University Press. 423 p.
- Jaax A., Miroudot S., Lieshout E. (2023). Deglobalization? The Reorganization of GVCs in Changing World. *OECD Trade Policy Paper*. No. 272. Paris: OECD Publishing. 47 p.

Millot, V., Rawdanowicz Ł. (2024). The Return of Industrial Policies: Policy Considerations in the Current Context. *OECD Economic Policy Papers*. No. 34. Paris: OECD Publishing. 58 p. <http://dx.doi.org/10.1787/051ce36d-en>

References

- Bodrunov S.D. (2023). Issues of Technological Sovereignty and Civilizational Development: From Modern Society to Noonomy. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2. No. 4. Pp. 13-24. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-13-24 (In Russ.).
- Desai R. (2020). *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire*. Bodrunov S.D. (Sc. Ed.). Moscow: S.Y. Witte INID: Tsentrkatalog Publ. 328 p. (In Rus.)
- Porokhovskiy A.A. (2023). Russia's Economic Sovereignty: Problems of Formation and Maintenance. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 77. No. 3. Pp. 10-15. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-10-15 (In Russ.).
- Fadeev V. (2024). An Arsenal for Firecrackers. *Monokl'* [Monocle]. No. 26. Pp. 28-41. (In Russ.).
- Crisuolo C., Gonne N., Kitazawa K., Lalanne G. (2022). An Industrial Policy Framework for OECD Countries: Old Debates, New Perspectives. May. *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*. No. 127. Paris: OECD Publishing. 53 p.
- Gilpin R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. Princeton.; Princeton University Press. 423 p.
- Jaax A., Miroudot S., Lieshout E. (2023). Deglobalization? The Reorganization of GVCs in Changing World. *OECD Trade Policy Paper*. No. 272. Paris: OECD Publishing. 47 p.
- Millot, V., Rawdanowicz Ł. (2024). The Return of Industrial Policies: Policy Considerations in the Current Context. *OECD Economic Policy Papers*. No. 34. Paris: OECD Publishing. 58 p. <http://dx.doi.org/10.1787/051ce36d-en>

Информация об авторе

Пороховский Анатолий Александрович

Профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46)

E-mail: porokhovskyya@my.msu.ru

Information about the author

Anatoly A. Porokhovskiy

Doc. Sc. (Econ.), Professor, Honored scientist of the Russian Federation. Professor Department of Political Economy Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (1, build 46, Leninsky Gory, Moscow, 119991, Russia)

E-mail: porokhovskyya@my.msu.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-87-101

С.Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ОБУЧЕНИЯ ТЕОРИИ НООНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация: в статье обозначены ключевые методологические принципы преподавания курса ноономики на примере Уральского государственного экономического университета, направленные на формирование качественные знаний, что способствует становлению ноочеловека. В работе рассмотрены основные документы, регламентирующие ведение образовательной деятельности в вузах РФ, проанализирована теоретическая база специфики методологии современного преподавания в высших учебных, современных методов организации образовательного процесса.

Ключевые слова: методология, современное образование, знаниеемкость, цифровая трансформация, информационное общество, человеческий капитала, ноочеловек.

Для цитирования: Пьянкова С.Г. (2024). Методологические и практические горизонты развития обучения теории ноономики (на примере Уральского государственного экономического университета) // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 3. С. 87–101. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-87-101

Svetlana G. Pyankova

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL OUTLINES FOR DEVELOPMENT OF THE NOONOMY THEORY STUDY COURSE (BASED ON THE EXAMPLE OF THE URAL STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS)

Abstract: The paper outlines the key methodological principles of teaching the Noonomy study course using the experience of the Ural State University of Economics, aimed at the formation of high-quality knowledge, which contributes to the creation of a noohuman. The author examines the main documents regulating the conduct of educational activities in universities of the Russian Federation, analyzes the theoretical basis of the methodology specifics of modern teaching in higher education, as well as modern methods of organizing the educational process.

Keywords: methodology, modern education, knowledge intensity, digital transformation, information society, human capital, noohuman.

For citation: Pyankova S.G. (2024). Methodological and Practical Outlines for Development of the Noonomy Theory Study Course (Based on the Example of the Ural State University of Economics).

Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID, Vol. 3, No. 3, pp. 87–101.
DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-87-101

皮扬科娃 S. G.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

以乌拉尔国立经济大学为例论智慧经济学理论的教学方法和实践

内容摘要: 文章以乌拉尔国立经济大学为例, 阐述了“智慧经济学”课程教学方法的主要原则, 其目的是教授高质量的知识, 这有助于培养“智慧人”。本文研究了关于俄罗斯联邦高等院校教学活动的主要文件, 分析了高等院校现代教学方法特殊性的理论基础, 以及组织教学活动的现代方法。

关键词: 方法、现代教育、知识含量、数字化转型、信息社会、人力资本、智慧人。

引用注释: 皮扬科娃 S. G. (2024) 以乌拉尔国立经济大学为例论智慧经济学理论的教学方法和实践// 智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 3, pp. 87–101. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-3-87-101

Национальной целью развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года является «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»¹. Реализация поставленной целью возможна посредством формирования личности в том числе в стенах университета. В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года «необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества»². Нормативно-правовая база высшего образования в Российской Федерации включает широкий перечень документов. При этом необходимо выделить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»³. Статья 20 данного закона регламентирует экспериментальную и инновационную деятельность в сфере образования. Так, подобная деятельность должна осуществляться с учетом «основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации и приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации»⁴, включать в себя совершенствование учебно-методического обеспечения и др. Отметим, что одним из приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации является «возможность эффективного ответа российского общества на

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 19.10.2024).

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 19.10.2024).

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.10.2024).

⁴ Там же.

большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений»¹. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам высшего образования в России регламентируется «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»². Данный документ регламентирует формы проведения образовательной деятельности, среди которых контактная работа обучающихся с педагогическими работниками (лекции, семинары, консультации), самостоятельная работа обучающихся, иная форма по решению организации.

Также в Порядке указывается, что может применяться электронное обучение, дистанционные образовательные технологии. Таким образом, исходя из поставленных государством целей развития, действующего законодательства, можно сделать вывод о необходимости инновационной модернизации современного образования, что касается методов, методологии, образовательных программ. Тема специфики методологии современного преподавания в высших учебных заведениях активно исследуется учеными на сегодняшний день в силу актуальности темы.

К основным функциям образования относятся консолидирующая, социально-дифференцирующая, социально-селективная, просветительская, культурно-воспитательная, адаптивная, гуманистическая. Также можно выделить отдельно такую функцию образования как *активизация социальных перемещений*. Образование становится основным каналом восходящих социальных перемещений [Мухамед, 2015]. Стоит отметить, что одним из важнейших направлений современного образования является изменение его целей, переориентация на удовлетворение потребностей личности. Гибкое и динамичное современное образование приобретает личностно ориентированную направленность. Таким образом, можно выделить еще одну функцию образования – формирование нового субъекта развития, функционирующего в условиях постиндустриального общества [Антонова, 2018].

Повышается *либерализация высшего образования*, что связано с ростом автономности и ответственности вузов. Важную роль в обеспечении высокого уровня качества подготовки выпускников вузов является качество преподавания, что достаточно сложно оценить. К основополагающим требованиям к современному преподавателю в высшем учебном заведении можно отнести: использование инновационных педагогических методик и технологий, навыки коммуникации со студентами, направленные на активное участие слушателей, исследовательская деятельность, получение обратной связи от обучающихся, непрерывное повышение квалификации [Мешкова, 2010, с. 113-135].

Исследователи подчеркивают необходимость обновления методики преподавания экономических дисциплин как способа гармонизации науки и образовательной практики

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. №145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 19.10.2024).

² Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. №245. URL: <https://base.garant.ru/402618156/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 19.10.2024).

[Бердыкулова, 2022, с.47-53]. Встречаются работы, сосредоточенные на проблемах преподавания экономических дисциплин в высших учебных заведениях, указывающие на необходимость составления учебных планов в области экономики с учетом широких междисциплинарных связей экономических предметов с дисциплинами социально-гуманитарного цикла [Бельская, 2015, с.20-23]. Сложность в преподавании именно экономических дисциплин состоит в том, что сама экономика как общественная наука подвержена постоянным изменениям. Преподаватель должен не только использовать эффективные методы преподавания, но и сам постоянно обучаться, обновлять свои знания [Миронова, Нефедова, 2023].

Преподавание экономики в высших учебных заведениях представляет собой сложный процесс, основанный как на классических, так и на современных методах преподавания. Среди современных методов особую роль играют имитационные и деловые игры. Использование активных методов обучения позволяет вовлечь учащихся в познавательную и аналитические процессы с использованием нестандартного мышления, творческих подходов, которые увлекают студентов и развивают их воображение. Только совместное использование как классических, так и современных методов преподавания экономики способно найти новые пути решения актуальных практических задач. Экономическая практика сложна и разнообразна. В интересах устойчивого развития важно образовательные технологии и процессы, которые являются приоритетными и наиболее значимыми [Kivarina, 2021].

Стоит отметить, что на сегодняшний день весьма актуальна проблема специфики инновационных технологий в процессе высшего образования Российской Федерации. Данный вопрос интересует исследователей применительно к конкретным дисциплинам, образовательному процессу в целом. При этом многие научные работы указывают на наличие корреляционной связи инновационных технологий в преподавании с учебной деятельностью обучающихся, подчеркивается приоритетное значение инновационности в преподавании в высших учебных заведениях для развития образовательного процесса [Витвицкая, Кузнецова, 2015].

Вектор развития экономики, направленный в сторону инновационного преобразования, требует трансформации образовательного процесса в вузах, соответствия методологии преподавания современным глобальным тенденциям. Качественное образование на сегодняшний день – это неременное условие повышения качества человеческих ресурсов, а также обеспечения социально-экономического развития государства. Несмотря на противостояние Российской Федерации США, нельзя не отметить особенности американской системы высшего образования, имеющего колоссальную роль в социально-экономическом развитии США, представляющего собой источник инновационного преобразования. Так, ключевыми принципами системы образования в Соединенных Штатах Америки являются: «дифференциация, индивидуализация, элективная система, зачетная система, многоступенчатость, разветвленность и автономность учебных заведений, высокая степень коммерциализации образования» [Москвитин, 2014].

Современное информационное общество предъявляет новые требования к системе высшего образования, его соответствия современным стандартам и требованиям. При этом использование в образовательном процессе всевозможных информационных технологий, интернет –ресурсов несет в себе ряд специфических вопросов. Так, углубленная работа с текстами, анализ и систематизация становится сложной. Причиной является *распространение клипового мышления*, предполагающее неспособность к восприятию длительной линейной последовательности информации, среди большинства обучающихся [Мананни-

кова, 2023]. Клиповое мышление привело к мнению, что любая информация может быть получена и освоена быстро, без усилий, что «позволяет людям считать себя способными вынести объективное решение по любым вопросам» [Крутякова, 2016, с. 41-47]. В реальном процессе обучения практически не используются методики преподавания, нацеленные на формирование критической оценки, анализа информации и т.д.

Для современного образования характерно повышение возраста обучающихся. Таким образом, высшее учебное заведение должно обладать методами работы со студентами, уже являющимися специалистами в какой-то области знаний и требующих освоения новых навыков или улучшения имеющихся за максимально короткий промежуток времени.

Информационное общество требует обладать способностью к критическому восприятию новых знаний. Появляются новые требования и к образовательной сфере [Санникова, 2014, с. 135-137]. В условиях всеобщей информатизации перед системой высшего образования встают проблемы, связанные с увеличением объема информации, необходимого для освоения в процессе изучения большинства вузовских дисциплин. Встает проблема формирования компетенций, позволяющих обучающему самостоятельно усваивать постоянно обновляющуюся информацию. Связана данная необходимость со стремительным развитием научно-технического прогресса, непрерывным увеличением объема информации. Усиливается конкуренция среди вузов, повышаются требования работодателей к выпускникам высших учебных заведений. Во многом, описанная ситуация связана с быстрым устареванием знаний, потребности в их непрерывном и постоянном обновлении и усовершенствовании [Берлин, 2015, с. 326-331].

Среди научных исследований встречаются работы, посвященные отдельно аспекту трансформации образования в условиях цифровых преобразования. Действительно, неотъемлемой частью нынешнего образования становятся цифровые технологии, способные как мобилизовать приобретенные знания, так и создать новые препятствия. Цифровая трансформация на сегодняшний день затронула буквально все сферы общественной жизни, образования в этой связи не стало исключением [Зайцева, 2020, с. 125-127]. Цифровизация трансформирует многие привычные процессы, заменяя их информационными. Цифровые технологии, используемые в вузах это, прежде всего: электронные библиотеки, системы электронных ведомостей и др. Различные интерактивные методы обучения, в том числе в процессе преподавания экономических дисциплин, активизируют внимание студента, его творческие способности, развивают умение общаться и отстаивать свои мысли и позиции, создают благоприятные условия для обучения студента в группе, его самообразования и установления конструктивных партнерских отношений между всеми субъектами образовательного процесса. Интерактивные методы являются фундаментальной основой для организации дискуссий, систематического применения знаний и навыков студентов [Hryvkiivska et al., 2023].

В настоящее время все большую популярность приобретает технология смешанного обучения - совмещение обучения с участием преподавателя и онлайн. При правильном использовании данной технологии возможно добиться значительных результатов [Чертовских, 2021, с. 20-23]. Некоторые исследователи подчеркивают необходимость развития новых подходов в обучении, основанных не только на усвоении новых знаний, умений и навыков, а направленных на развитие человека как личности [Шогенов, 2020].

При организации учебного процесса следует учитывать, что количественное соотношение различных методов и их роль в обучении могут заметно варьироваться. Эффектив-

ность образовательного процесса зависит от правильного, педагогически обоснованного выбора форм организации обучения, который обеспечивается глубоким и всесторонним анализом образовательных, развивающих, воспитательных возможностей каждой из них. Воспитание всесторонне развитого, высококультурного человека требует такой подготовки, которая обеспечивала бы последовательное усвоение обучающимися определенной системы знаний в различных областях науки [Petrovich et al., 2020, pp. 3904-3910].

В XXI веке знания превращаются в решающий фактор производства. «Знание, сублимированное в технологиях – это основа производственного процесса» [Бодрунов, 2018, с.155]. Данная тенденция диктует необходимость повышения доли «человеческого капитала» как определяющего ресурса [Лузан, 2014, с. 79-86]. При этом, единой методологии оценки человеческого капитала, его эффективности пока не сформировалось [Шафранская, Васильева, 2022, с. 304-310].

Обозначив основные регламентирующие документы в сфере высшего образования, национальные цели и приоритеты развития, а также проанализировав теоретическую базу по специфике методического обеспечения в вузах, целесообразным является обратиться к особенностям обучения курса ноономики на примере Уральского государственного экономического университета.

Методология преподавания курса ноономики в Уральском государственном экономическом университете не только соответствует всем современным технологиям, но и предполагает постоянное совершенствование методов, использование современных концепций, способствующих активному обучению и адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Одной из особенностей организации образовательного процесса курса ноономики является *ориентация не только на передачу информации, а на общее развитие студентов и слушателей, повышение их эрудиции, уровня грамотности.*

Предполагается активное участие студентов в образовательном процессе, что направлено на *развитие критического мышления*, максимального раскрытия творческого потенциала обучающихся в процессе освоения курса. Методология курса построена таким образом, что большое внимание сосредоточено на *воспитательной функции обучения*, целью которой является формирование ноокритериальной базы ценностей у студентов. Иными словами, курс теории ноономики в Уральском государственном университете – это не только освоение теории, это воплощенное в реальность движения к новому обществу, становлению ноочеловека. Ожидается, что по завершению курса обучаемый, если и не поменяет кардинально жизненные ориентиры, то в какой-то степени сформирует новые ценности. Подобный результат принципиально важен, так как именно университет выпускает в жизнь тех, кто в будущем будет предпринимать идеи, создавать новые технологии, заниматься государственными задачами и т.д. Таким образом, развивая теорию ноономики в университетах по всей Российской Федерации, возможно продвинуться на много шагов ближе к ноосценарию дальнейшего развития нашего государства.

Обязательным методологическим принципом преподавания курса ноономики является акцент на *междисциплинарном характере теории*. Принципы ноономики ясно сформулированы в научных трудах С.Д. Бодрунова, других уже изданных учебных пособиях, но при этом несут в себе глубочайший смысл. Полезным в процессе освоения ноономики является обращение к другим областям знаний, естественным наукам, истории, художественной

литературе и т.п. На практике это может быть представлено докладами, творческими работами и т.п. Иными словами, курс ноономики нацелен на просвещение своих слушателей в целом.

Курс «Общая теория ноономики» в Уральском государственном экономическом университете читается с 2020 года и включает следующие образовательные технологии:

- лекции с использованием презентационных материалов;
- кейс-задания;
- контрольные работы;
- тренинги по изучаемому курсу в формате командной дискуссии;
- дискуссионные круглые столы;
- обсуждение научных публикаций по курсу «Общая теория ноономики»;
- составление реферата по представленному курсу;
- подготовка и защита проектов по теории ноономики;
- научные студенческие семинары;
- проведение мастер-класса с индивидуальным подходом по отношению к каждому слушателю.

Рис 1. Проведение семинара в рамках курса «Общая теория ноономики» в формате игры

Основателем курса «Общая теория ноономики» является Президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент Российской академии наук, почетный профессор УрГЭУ, д.э.н., профессор *Сергей Дмитриевич Бодронов*.

В УрГЭУ читает курс и готовит методологическую базу преподавания практических занятий *Светлана Григорьевна Пьянкова* – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления УрГЭУ, заместитель руководителя научно-образовательного центра «Ноономика».

В ходе лекций и практических занятий студенты знакомятся с методами исследования влияния технологических сдвигов на социально-экономическое устройство общества; с тенденциями развития знаниеинтенсивного производства и особенностями создания и использования знаниеемких продуктов; с изменениями в способах удовлетворения потребностей и критериями их формирования; с концепцией нового индустриального общества второго поколения; дается развернутый экономический анализ новой технологической революции; представляются механизмы трансформации человеческих потребностей в новых условиях и способов их удовлетворения; представляются основные концептуальные положения ноономики, базирующиеся на новом способе взаимодействия общества и производственной (хозяйственной) системы и др.

Методы преподавания, используемые в процессе обучения теории ноономики:

Активное обучение. Подразумевается, что студенты активно участвуют в занятиях, обсуждают материалы, работают в группах и применяют полученные знания на практике. Активное обучение способствует глубокому пониманию материала и развитию навыков самостоятельной работы.

Проблемное обучение. Студентам предоставляются реальные или теоретические проблемы, которые они должны решить. Это развивает аналитическое мышление и способность применять знания на практике.

Флип-класс, или перевернутый класс. Подход предполагает переворачивание традиционного учебного процесса: студенты изучают материалы самостоятельно до занятия, а на семинаре обсуждают и применяют полученные знания. Это позволяет уделить больше времени практическим заданиям и дискуссиям. Освободившееся аудиторное время используется для интерактивных видов деятельности, которое развивает критическое мышление и креативность. Задача преподавателя при этом состоит в том, чтобы мотивировать студентов к самостоятельному поиску знаний за пределами аудитории, научить не только искать информацию, но и проверять ее достоверность, анализировать, критически осмысливать, а затем в аудитории добиться активной интеллектуальной реакции на учебный материал, что является необходимым условием для освоения нового знания.

Интерактивные методы обучения. Использование технологий и интерактивных инструментов, таких как онлайн-квизы, обсуждения в виртуальных классах и мультимедийные презентации, делает уроки более привлекательными и доступными.

Индивидуализация обучения. Подразумевает адаптацию обучения к индивидуальным потребностям студентов с помощью разнообразных методов, включая дифференцированные задания и обратную связь.

Игровая форма обучения. Проведение деловой игры способствует усвоению нового материала, закреплению пройденного, развитию творческих способностей, формированию различных навыков. Для студенческой аудитории можно применять различные модификации деловых игр это: имитационные, операционные, ролевые игры, логические игры.

Занятие-экскурсия. Такой формат приближается к поисковой, исследовательской деятельности, где основной задачей преподавателя является не столько передать информацию, сколько как экскурсовод приобщить обучающихся к объектам культурного наследия (иное, выезд на производство и т.д.), развить интерес к практическому применению полученных знаний на практике. В совместном сотрудничестве преподаватель и студенты открывают для себя новые горизонты знания.

Слушателями курса являются студенты УрГЭУ, государственные служащие Свердловской области (Аппарат Губернатора и Правительства Свердловской области, Законодательное Собрание Свердловской области, Министерство цифрового развития и связи Свердловской области, Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области, Счетная палата Свердловской области, Департамент по труду и занятости населения Свердловской области, и другие), представители бизнес-структур региона.

Особенность обучения студентов в УрГЭУ:

– применение коллективного подхода;
– индивидуального подхода в интерактивном режиме (в части обучения иностранных студентов).

В результате изучения дисциплины обучающийся должен:

1) знать:

- закономерности взаимодействия технологических, экономических, социальных, политических и культурных процессов как факторов, определяющих эволюцию социально-экономического устройства общества;
- характеристику технологических укладов и закономерности исторической смены технологических укладов;
- исторические ступени развития материального индустриального производства (промышленный переворот, индустриальное общество, новое индустриальное общество, новое индустриальное общество второго поколения);
- основные тенденции развития современных технологий: NBICS-конвергенция, гибридные технологии, цифровизация, интернет вещей, «умные» фабрики, аддитивные технологии;
- противоречия социально-экономического развития человеческой цифровизации, определяющие ее приближение к кризисной развилке;
- причины отмирания экономической рациональности и закономерности перехода к неэкономическому способу организации хозяйственной деятельности;

2) уметь:

- анализировать различные типы эмпирических данных, применяя инструментарий различных школ технологических укладов на изменение экономического строя общества;
- анализировать влияние роста знаниеинтенсивности производства на характер взаимодействия сфер науки, образования и производства;
- анализировать, объяснять и прогнозировать формирование потребностей в зависимости от достигнутого технологического уровня производства в рамках данной экономической системы;
- использовать философские критерии для оценки перспектив глубоких качественных сдвигов в общественном устройстве.

3) владеть:

- способность самостоятельного критического использования методологии научных экономических исследований, в том числе междисциплинарных;
- умением использовать полученные знания для анализа и прогноза социально-экономических процессов, происходящих в обществе;
- навыками устного и письменного представления результатов анализа, коллективной работы по анализу сложных социально-экономических и экономико-политических процессов. Культурой дискуссий и аргументации своей позиции;

- способностью использовать полученные знания для преподавания экономических дисциплин и составления методических материалов.

Рис. 2. Лекция по программе курса «Общая теория ноономики» с применением интерактивных технологий

Концепция ноономики на сегодняшний день еще достаточно молода, при этом привлекает пристальное внимание исследователей различных областей. Подобная ситуация связана с периодом перемен, трансформации рынков, переориентации денежных и товарных потоков, другими более масштабными сдвигами. Все активнее ученые пытаются применить принципы ноономики к нынешней российской ситуации с целью ответить на вопросы о новой экономической парадигме. Освоение базовых положений концепции ноономики необходимо для формирования нового типа экономического мышления, с помощью которого возможно справиться с вызовами современности.

Результатом освоения теории ноономики студентами высших учебных заведений станет перенаправление вектора ценностей в правильную сторону, формирование комплекса нооценностей, необходимых для становления ноообщества.

На сегодняшний день материальные ценности, ценности экономической выгоды и наращивания объемов потребления возведены в ранг высших. Традиционные ценности, такие как: жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеал, взаимопомощь и взаимоуважение, преемственность поколений и т.д. уходят на задний план или вовсе забыты. Теория ноономики способна произвести переоценку ценностей.

Учитывая текущую геополитическую ситуацию, противоречивые настроения внутри страны, в большинстве относящиеся к молодому поколению, необходимо сплочение, единстве мыслей, что послужит шагом на пути к реализации оптимистического сценария развития нового мирохозяйственного уклада.

Полагаем, что курс ноономики необходим для студентов всех дисциплин. Не исключаем, что возможно увеличение курса. Как известно, с недавнего времени в современных рос-

сийских школах и колледжах введено обязательное внеурочное занятие «Разговоры о важном». Считаем, данное нововведение очень полезным, первой ступенькой к знакомству с теорией ноономики в университете. Так как возвращение личности и формирование ноочеловека – это долгий, трудоемкий процесс. Осложняется данный процесс тем, что в текущих реалиях необходимы «переориентация», а менять что-то укоренившееся всегда намного сложнее, чем устанавливать новое.

Автором данного исследования предлагается методологический механизм преподавания курса ноономики в высших учебных заведениях, способствующих формированию ноочеловека. На рисунке 3 представлена схема.

Рис. 3. Методологическая специфика преподавания курса ноономики на примере УрГЭУ

Обозначая формирование «знаниеемкого студента» предполагается формирование у обучающихся на выходе качественных знаний, представляющих собой огромный ресурс для дальнейшего развития человека. Под качественными знаниями следует понимать не какой-либо объем усвоенной информации или сформированных компетенций, а синтез конкретной информации и ценностных ориентиров. Знаниеемкость применительно к процессу обучения предполагает осмысление полученных знаний, их критическая оценка, переосмысление потребностей и жизненных приоритетов, возрастание личности. Использование предлагаемого методологического механизма способно усилить человеческий капитал в Российской Федерации.

В благоприятном прогнозе обучение теории ноономики студентов вузов по всей стране будет способствовать трансформации общества, что позволит сойти с нынешнего кризисного тупикового пути на траекторию позитивного эволюционного развития. В этой связи университеты выступают необходимыми институтами содействия нооварианту развития. Несмотря на то, что процесс перехода к ноообществу, очевидно, долгий, может оказаться болезненным, опыт преподавания теории ноономики в Уральском государственном экономическом университете указывает на большой интерес учащихся к ноономике. Предполагаем, что дальнейшее развитие методологии преподавания курса ноономики принесет положительные плоды.

Список источников

- Антонова О.Г. (2018). Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. №1 (45). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funktsii-vysshego-obrazovaniya-v-kontekste-novoy-obrazovatelnoy-paradigmy>
- Бельская Ю.В. (2015). Значение научной рефлексии экономической реальности в преподавании социально-экономических дисциплин в высшей школе // Сибирский педагогический журнал. №5. С. 20-23.
- Берлин С.И. (2015). Методология организации и проведения вебинаров с целью совершенствования преподавания экономических дисциплин // Международный журнал экспериментального образования. №11-3. С. 326-331.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция. 224 с.
- Витвицкая Л.А., Кузнецов В.В. (2015). Особенности инновационных технологий в высшем педагогическом образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. №11(186). С. 223-226.
- Зайцева Е.В. (2020). Цифровизация образования // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 августа 2020 года. С. 125-127.
- Крутякова Ю.А. (2016). Сущность и возможности современной методики преподавания в экономических вузах // Проблемы педагогики. №11(22). С. 41-47.
- Лузан П.П. (2014). Высшее образование в России // Теория и практика современного образования: актуальные проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Рославль, 15 ноября 2014 года. Рославль: Принт-Экспресс. С. 79-86.
- Мананникова М.В. (2023). Особенности преподавания социогуманитарных дисциплин в условиях современной цифровой реальности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. №4(91). С. 30-34. DOI 10.51904/2306-8329_2023_91_4_30.
- Мешкова Т.А. (2010). Качество преподавания как неотъемлемая часть культуры качества в вузе // Вопросы образования. №3. С. 115-135.
- Миронова Н.А., Нефедова В.Н. (2023). Особенности методики преподавания экономических дисциплин // Вестник науки. №10 (67). <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-ekonomicheskikh-disciplin>

- Москвитин А.И. (2014). Анализ методологии преподавания в университетах США // Вестник КазЭУ. №3 (98). С. 174-179.
- Мухамед Т.В. (2015). Основные функции образования в системе современной культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. №2 (17). <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-funktsii-obrazovaniya-v-sisteme-sovremennoy-kultury>
- Санникова Ю.А. (2014). Особенности преподавания экономических дисциплин в условиях информационного общества: к вопросу воспитания инновационных компетенций в формате экономики перемен // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. №9 (115). С. 135-137. DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.09.115.
- Чертовских О.О., Островская О.И. (2021). Перспективы внедрения смешанного обучения в систему высшего образования // Юридическое образование и наука. №11. С. 20-23. DOI 10.18572/1813-1190-2021-11-20-23.
- Шафранская Ч.Я., Васильева С.В. (2022). Система высшего образования России как инструмент повышения качества человеческого капитала в экономической деятельности // Социально-экономическое развитие регионов: новые вызовы, угрозы и пути их преодоления: материалы Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках стратегического проекта № 1 «Устойчивое развитие городов и территорий и качественное образование – факторы сохранения и развития человеческого капитала Республики Калмыкии (governance) (ЦУР ООН 4 и 11)», Элиста, 25 ноября 2022 года. С. 304-310.
- Шогенов Б.Ю. (2020). Методы обучения в вузе // Экономика и социум. №1 (68). <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-v-vuze>
- Berdykulova G.M. (2022). Методология преподавания экономических дисциплин в цифровую эру // International Journal of Information and Communication Technologies. No. 8(8). Pp. 47-53. DOI 10.54309/ijict.2021.8.8.005.
- Hryukivska O., Vidomenko O., Arenovych L., Arenovych B. (2023). Interactive methods in teaching economic disciplines // Market economy modern management theory and practice. Vol. 21. Issue 2 (51). Pp. 21-29. DOI 10.18524/2413-9998.2022.2(51).274362
- Kivarina M. (2021). Modern technologies of teaching economics in the context of the principles of sustainable development // E3S Web of Conferences. Vol. 295. https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/71/e3sconf_wfsdi2021_05010/e3sconf_wfsdi2021_05010.html
- Petrovich S.V., Gennadyevich S.M., Mikhaylovich B.A., Vladimirovna, M.S. (2020). Methods of Teaching Economic and Managerial Disciplines For Students In A Magistracy. In: D. K. Bataev (Ed.), Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol 92. Pp. 3904-3910. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.518>

References

- Antonova O.G. (2018). Social Functions of Higher Education in the Context of a New Educational Paradigm. *Izvestija VUZov. Povolzhskiy region. Obshhestvennyye nauki*. [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences]. Vol. 45. No. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-funktsii-vysshego-obrazovaniya-v-kontekste-novoy-obrazovatelnoy-paradigmy> (In Russ.).

- Belskaya Y.V. (2015). The Importance of Scientific Reflection on Economic Reality in Teaching Socio-Economic Disciplines in Higher Education. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. No. 5. Pp. 20-23. (In Russ.).
- Berlin S.I. (2015). Methodology of Organizing and Conducting Webinars in Order to Improve the Teaching of Economic Disciplines. *Mezhdunarodniy zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education]. No. 11-3. Pp. 326-331. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. Moscow: S.Y. Witte INID; Kulturnaya revolyutsiya. 224 p. (In Russ.).
- Vitvitskaya L.A., Kuznetsov V.V. (2015). Features of Innovative Technologies in Higher Pedagogical Education. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. Vol. 186. No. 11. Pp. 223-226. (In Russ.).
- Zaytseva E.V. (2020). Digitalization of Education. In: Science and Innovations in the 21st Century: Topical Issues, Discoveries and Achievements. A Collection of Articles of the 20th International Scientific and Practical Conference. Penza, August 20, 2020. Pp. 125-127. (In Russ.).
- Krutyakova Y.A. (2016). The Essence and Possibilities of Modern Teaching Methods in Economic Universities. *Problemy pedagogiki* [Problems of Pedagogy]. Vol. 22. No. 11. Pp. 41-47. (In Russ.).
- Luzan P.P. (2014). Higher Education in Russia. In: *Theory and Practice of Modern Education: Actual Problems and Prospects of Development*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Roslavl, November 15, 2014. Roslavl: Print Express. Pp. 79-86. (In Russ.).
- Manannikova M.V. (2023). Features of Teaching Socio-Humanitarian Disciplines in the Conditions of Modern Digital Reality. *Munitsipalnoe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal Education: Innovation and Experiment]. Vol. 91. No. 4. Pp. 30-34. DOI 10.51904/2306-8329_2023_91_4_30. (In Russ.).
- Meshkova T.A. (2010). The Quality of Teaching as an Integral Part of the Quality Culture at the University. *Voprosy obrazovaniya* [Education Issues.]. No. 3. Pp. 115-135. (In Russ.).
- Mironova N.A., Nefedova V.N. (2023). Features of the Methodology of Teaching Economic Disciplines. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. Vol. 67. No. 10. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodiki-prepodavaniya-ekonomicheskikh-distiplin> (In Russ.).
- Moskvitin A.I. (2014). Analysis of the Methodology of Teaching at Universities in the USA. *Vestnik KazEU* [Bulletin of KazEU]. Vol. 98. No. 3. Pp. 174-179. (In Russ.).
- Muhamed T.V. (2015). The Main Functions of Education in the System of Modern Culture. *Kultura i obrazovanie* [Culture and Education]. Vol. 17. No. 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-obrazovaniya-v-sisteme-sovremennoy-kultury> (In Russ.).
- Sannikova Y.A. (2014). Features of Teaching Economic Disciplines in an Information Society: On the Issue of Education of Innovative Competencies in the Format of Economics of Change. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University]. Vol. 115. No. 9. Pp. 135-137. DOI 10.5930/issn.1994-4683.2014.09.115. (In Russ.).
- Chertovskikh O.O., Ostrovskaya O.I. (2021). Prospects for the Introduction of Blended Learning into the Higher Education System. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal Education and Science.]. No. 11. Pp. 20-23. DOI 10.18572/1813-1190-2021-11-20-23. (In Russ.).
- Shafranskaya C.Y., Vasilieva S.V. (2022). Russian Higher Education System as a Tool for Improving the Quality of Human Capital in Economic Activity. In: *Regional Socio-Economic Development: New Challenges, Threats and Ways to Overcome Them*. Proceedings of the International Scien-

- tific and Practical Conference Held as Part of the Strategic Project No. 1 “Sustainable Development of Cities and Territories and Quality Education: Factors of Preservation and Development of Human Capital of the Republic of Kalmykia (governance) (UN SDGs 4 and 11)”. Elista, November 25, 2022. Pp. 304–310. (In Russ.).
- Shogenov B.Y. (2020). Methods of Teaching at the University. *Ekonomika i socium* [Economics and Society]. Vol. 68. No. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-obucheniya-v-vuze> (In Russ.).
- Berdykulova G.M. (2022). Methodology of Teaching Economic Disciplines in the Digital Era. *International Journal of Information and Communication Technologies*. Vol. 8. No. 8. Pp. 47–53. DOI 10.54309/ijict.2021.8.8.005. (In Russ.).
- Hrykvivska O., Vidomenko O., Arenovych L., Arenovych B. (2023). Interactive Methods in Teaching Economic Disciplines. *Market Economy Modern Management Theory and Practice*. Vol. 21. Issue 2 (51). Pp. 21–29. DOI 10.18524/2413-9998.2022.2(51).274362
- Kivarina M. (2021). Modern Technologies of Teaching Economics in the Context of the Principles of Sustainable Development. *E3S Web of Conferences*. Vol. 295. URL: https://www.e3sconferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/71/e3sconf_wfsdi2021_05010/e3sconf_wfsdi2021_05010.html
- Smolkin V.P., Svetunkov M.G., Bulynin A.M., Markelova S.V. (2020). Methods Of Teaching Economic and Managerial Disciplines for Students in a Magistracy. In: Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich; D. K. Bataev (Ed.). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Vol 92. Pp. 3904–3910. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.518>

Информация об авторе

Пьянкова Светлана Григорьевна

Заместитель руководителя НОЦ «Ноономика», доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45)

E-mail: silen_06@list.ru

Information about the author

Svetlana G. Pyankova

Deputy Director of the “Noonomy” Research and Education Center, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, (62/45 8 Marta St./Narodnoy Voli St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: silen_06@list.ru

38-Я СЕССИЯ «ЗА ГРАНЬЮ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА: ЗНАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ, НООНОМИКА» МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

5 сентября 2024 г. в городе Стамбуле (Турция) состоялась 38-я сессия Семинара ИНИР им. С.Ю. Витте. Семинар продолжил серию международных научных семинаров, проводимых на протяжении ряда лет Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте в научных центрах России, Европы, Китая.

В 38-й сессии Семинара, которая состоялась в рамках Конференции Международной инициативы по продвижению политической экономии (IPPE) по теме «Меняющаяся мировая экономика и современный империализм», приняли участие экономисты из России, Канады, США, Австрии, Бразилии, Турции.

Директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН **Сергей Дмитриевич Бодрунов** выступил на семинаре с пленарным докладом «За пределами современного капитализма: знание, технологии, ноономика».

На семинаре с докладами выступили:

Джеймс Гэлбрейт, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

Тема доклада: «Неравенство и индустриальные изменения: взгляд со стороны ноономики»

Радика Десаи, директор исследовательской группы геополитэкономики, профессор Университета Манитобы, приглашенный профессор кафедры международного развития Лондонской школы экономики (Великобритания)

Тема доклада: «Что нужно ноономике от финансового капитала?»

Бодрунова Светлана Сергеевна, заместитель директора по вопросам международного сотрудничества Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, профессор (Россия)

Тема доклада: «Гуманистический подход к стандартам журналистики как нормативная альтернатива парадигме профессиональной журналистики в ноообществе»

Алан Фриман, член исследовательской группы геополитэкономики, профессор Университета Манитобы (Канада)

Тема доклада: «Ноономика в контексте: чему западу стоит поучиться у России?»

Квинт Владимир Львович, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор, иностранный член РАН (Россия)

Тема доклада: «Политэкономическое стратегирование социальных трансформаций»

Лео Габриэль, директор Венского института международных исследований и сотрудничества (Австрия)

Тема доклада: «Вызовы мультикультурного мира: решения ноономики»

Новикова Ирина Викторовна, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., доцент (Россия)

Тема доклада: «Трансформация политэкономической категории «Труд» в контексте нового индустриального развития»

Фабио Соуза Мендоса де Кастро, директор Института современных исследований Университета Сан-Паулу, к.э.н. (Бразилия)

Тема доклада: «Бразилия и необходимость реиндустриализации: реализация элементов политической экономии в зависимой стране»

Эрджан Югур, советник Международной экономической ассоциации, экс-президент Турецкой экономической ассоциации, профессор экономики (Турция)

Тема доклада: «Образование, развитие человека и ноономика»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ «ТЕОРИЯ НООНОМИКИ: ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ»

24 сентября 2024 г. совместно с Вологодским научным центром РАН состоялся научно-методический семинар ИНИР им. С.Ю. Витте «Теория ноономики: глобальная социальная трансформация», посвященный, в том числе, методическим вопросам развития учебного курса «Общая теория ноономики», читаемого в российских и зарубежных университетах.

Открыл семинар со вступительным словом директор Института нового индустриально-го развития им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН **Сергей Дмитриевич Бодрунов**.

На семинаре с докладами выступили:

Шабунова Александра Анатольевна, директор Вологодского научного центра РАН, д-р экон. наук, доцент;

Новикова Ирина Викторовна, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, д-р экон. наук;

Пьянкова Светлана Григорьевна, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, д-р экон. наук;

Ткаченко Елена Анатольевна, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д-р экон. наук;

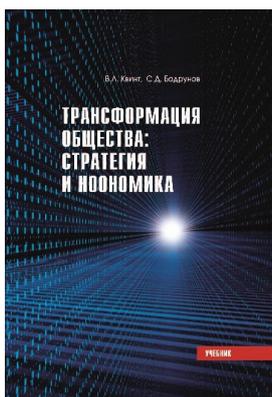
Гусева Юлия Владимировна, заместитель декана экономического факультета Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина, канд. экон. наук;

Яковлева Наталья Геннадьевна, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доцент Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук;

Корчагина Ирина Васильевна, директор Института экономики и управления Кемеровского государственного университета, канд. экон. наук, доцент;

Дорофеева Людмила Владимировна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, канд. экон. наук.

Трансформация общества: стратегия и ноономика

В.Л. Квинт, С.Д. Бодрунов

СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2024. – 240 с.

В изданном учебнике Квинта В.Л. и Бодрунова С.Д. «Трансформация общества: стратегия и ноономика» рассмотрены стратегические процессы и перспективы социально-экономической трансформации общественного развития, основанного на нооподходе. Теоретические положения, приведенные в данном учебнике, базируются на передовом отечественном опыте, авторских исследованиях, практических разработках и реализациях стратегий разных уровней. В учебнике изложен уникальный подход совмещения теории стратегии и теории ноономики.

Учебник «Трансформация общества: стратегия и ноономика» призван объединить два подхода: «стратегия» и «ноономика» к анализу и оценке перспектив общественного развития и усилить возможности каждого из них.

Рекомендовано экспертным советом УМО в системе ВО и СПО в качестве учебника для направления магистратуры «Экономика», «Менеджмент» и кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Strategizzare le trasformazioni sociali: noonomia sapere tecnologia

Kvint V., Bodrunov S.

Italy: Sandroteti editore, 2024. – 243 p.

В итальянском издательстве Sandro Teti Editore издана книга «Strategizzare le trasformazioni sociali: noonomia sapere tecnologia». Это издание является переводом совместной монографии членов Российской академии наук В.Л. Квинта и С.Д. Бодрунова «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, нономика», изданной в России в 2021 году.

В монографии отражены оценки и взгляды соавторов на глобальные тренды трансформации общества в современную эпоху, предопределяемые этими трендами стратегические приоритеты и цели общественного развития и стратегические пути их достижения для реализации национальных интересов. В книге собраны концепции стратегии (В. Л. Квинт) и нономики (С.Д. Бодрунов).

Идея объединения взглядов авторов на проблемы цивилизационного развития имеет общую научную платформу: определение долгосрочных целей и выбор экономических и стратегических инструментов их достижения. В книге обобщены основные подходы авторов к рассматриваемым вопросам для облегчения поставленной прикладной задачи, которая заключается в демонстрации продуктивности синтеза этих подходов к изучению закономерностей общественного развития для последующего их использования в теоретической и практической реализации.

Ранее книга была издана в США и Канаде (2022 год) издательством Apple Academic Press и в Израиле (2023 год) издательством Алу-Ет.

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №3 2024 Vol 3, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 08.10.2024 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 13,38. Усл. печ. л. 12,44.
Тираж 1000 экз. Заказ 11267/2

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ
S.Y. WITTE INSTITUTE FOR NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT (INID)